

Т. Лири, М. Стюарт и др.

***«Технологии изменения сознания
в деструктивных культах»***

Перевел в электронный вид MrShort

Под ред. И. Митрофановой.
Перевод с англ. — «Janusbooks», С-Пт: «Эклибрис»,
2002. — 224 с.

...Инфраструктура и маркетинговая политика «духовного» рынка сложна и продуманна, образные системы тщательно подобраны и выверены. «Духовный продукт» на любой вкус: в виде семинаров, книг, кассет, курсов... «Фишка» девяностых - НЛЮ и ченнелинг. Появились контактеры, владеющие каналом Христа, Вознесенных учителей, Сириуса и трансплутоновой планеты X. Доходный бизнес.... За наш счет....

Но не все стремятся пополнить ряды очередного «Белого Братства». И тогда в ход идут деструктивные психотехники.

...Мы, как обыватели, не знаем о существовании методов влияния на группы людей и отдельную личность. Мы не знаем о том, как сами создаем иллюзии, в которые охотно верим. Не знаем, что внутри нас всегда гнездится страх, навязанный нам извне. Не знаем, что в определенных ситуациях мы становимся очень внушаемыми. Не знаем о нашей склонности идти за харизматическими лидерами, и искать избавления от стресса в групповой сплоченности и коллективной вере. Мы не знаем о техниках модификации поведения, групповом конформизме, склонности подчиняться авторитету, когнитивном диссонансе и инстинктивно-приматологическом желании людей объединяться в группы. Мы не знаем о способах введения людей в измененные состояния сознания. Не знаем о существовании тонких технологий реформирования сознания, благодаря которым пытливым, ищущим и духовно развитым людям (и нашим детям!) могут внушать фобии и прививать зависимости. Не знаем, что, манипулируя жаждой духовности и философскими исканиями людей, их неудовлетворенностью, потерей ценностей и потребностью что-то изменить, их могут превратить в фанатиков. Многие молодые люди, бесстрашно тасующие карты состояний сознания из колоды реальностей, успели обжечься, оказавшись в узких коридорах реальностей карцерного тоталитаризма.

...Когда-то давно нас убедили, что есть *Он*, и чтобы справиться с неопределенностью, нам остается уповать лишь на *Него*. Потом нас убедили, что Путь к *Нему*, каким бы именем *Его* ни называли, становится короче, если взаимодействовать с *Ним* через «посредника». «Посредник» строит официальные учреждения - Церкви, принимает жертвоприношения, отпускает грехи, борется за численность паствы, учит чтить священные писания. «Посредник» обещает нам райскую жизнь *после смерти*. «Посредник» облакает себя духовной властью. Но «Посредник», взявший на себя все *Его* полномочия - самозванец, ибо с *Ним* можно общаться непосредственно. Именно *Он* создает все реальности и миры, факты и интерпретации, карты и модели, хаос и порядок. Именно *Он*, как сказал Альфред Джерри, - это кратчайшее расстояние между нулем и бесконечностью. *Он*- это.....

Предупреждение:.....	5
Часть I.....	8
«Путь», деструктивные секты и харизматические группы».....	8
Глава 1. О чем пойдет разговор.....	8
Глава 2. Об искателях Пути, Истины и Высшей реальности.....	10
Глава 3. Что такое харизматическая группа.....	11
Глава 4. Что такое деструктивная секта.....	14
Глава 5. Не только религия.....	18
Глава 6. Ловцы душ.....	21
Глава 7. Почему люди вступают в секты?.....	24
Глава 8. Наши иллюзии о человеческой разумности, неуязвимости и немного о мифотворчестве человеческого биокомпьютера.....	26
Часть II.....	31
Основные принципы социальной психологии и групповой динамики: силы, действующие в харизматических группах.....	31
Глава 9. Коллективные убеждения.....	31
Глава 10. Групповая сплоченность.....	38
Глава 11. Альтернативные состояния сознания. Гипноз и внушение.....	40
Глава 12. Как формируется общественное мнение. Электронное духовенство.....	43
Часть III.....	47
Феномен деструктивных сект и психологические основы изменения туннеля реальности человека.....	47
Глава 13. Как устанавливается психологический контроль и формируется «личное» и «групповое» мнение.....	47
Глава 14. Технология реформирования сознания.....	54
Глава 15. Три этапа установления психологического контроля.....	58
Глава 16. Негативное программирование подсознания членов сект. Раздвоение личности.....	62
Глава 17. Как промываются мозги.....	64
Глава 18. Нейрологические основы промывания мозгов.....	66
Глава 19. Несколько слов о пузырях реальности в армии, тюрьме и секте.....	72
Глава 20. Жизнь в секте.....	74
Глава 21. Нейрополитика страха и бесстрашия: неожиданная встреча с Чарльзом Мэнсоном.....	78
Глава 22. Рассказ бывшего члена секты.....	82
Глава 23. Трансцендентальная медитация, Нитирен-сю, «Обитель истины», «Интернациональный Путь».....	91
Часть IV.....	94
Приемы защиты от деструктивного программирования.....	94
Глава 24. Немного о способах вербовки.....	94
Глава 25. С чего должно начинаться знакомство с любой харизматической группой и как распознать деструктивную секту.....	95
Глава 26. Приемы психологического самбо.....	99
Часть V.....	102
Технология освобождения от психологического контроля.....	102
Глава 27. Ключи от ларца сознания.....	102
Глава 28. Психологические проблемы бывших членов сект. Стратегии восстановления.....	104
Глава 29. Проблема зависимости и свободного выбора туннеля реальности.....	108
Эпилог.....	109
I.....	109
II.....	111

Если в ваш мозг введена программа примитивного сознания, согласно которой мир разделен лишь на два полюса «черное — белое», «добро — зло», «свет — тьма», «реальность — иллюзия», и т. д., то все, что вы думаете, вам кажется истиной, а все, что думает ваш оппонент - ложью. И наоборот.

Т. Лири, «Нейрополитика», гл. «Секретность и дезинформация - суицидальные политические тактики в кибернетическом обществе».

«Мудрец Шри Кришна Прем, сидя в маленьком ашраме на вершине горы, рассматривал картинку в средневековой книге по алхимии. Ткнув пальцем в изображение обнаженного человека, который держит на одном плече ангела, а на другом дьявола, он сказал: «Только постигнув смысл этого рисунка, можно переходить к следующему уроку».

Тимоти Лири, Ibid.

«То, во что вы верите - неверно. Ваша вера в истину истинна лишь в тех пределах, которые находятся между внутренним и внешним опытом. Эти пределы — ваши убеждения, через которые нужно переступить».

Джон К. Лилли, «Центр циклона»

Предупреждение:

Если вам очень уютно в этом мире и вас вполне устраивает ваша иллюзорная реальность, в которой вы не мучаетесь вопросами о смысле религии, истории и человеческой жизни, вам не стоит читать эту книгу.

Если вы искренне верите, что защитные механизмы и пропускные фильтры вашей нервной системы служат надежным гарантом неуязвимости ваших убеждений от влияния «духовных менеджеров», вам не стоит читать эту книгу.

Если вы верите в необусловленность вашего восприятия и в то, что ваше сознание никем не сформировано, и, следовательно, никем не может быть реформировано (пусть даже в результате применения эффективных техник психологического программирования), вам не стоит читать эту книгу.

Если вы фанатично верите, что религия, которую вы исповедуете, будь то христианство, буддизм, или суфизм - это «истинный и единственно правильный путь к спасению», а все остальные религиозные «течения» — это «ересь», для чего вам читать эту книгу?

Если вы заглушаете все возникающие у вас сомнения голосами авторитетных «учителей», наверное, вам тоже не стоит читать эту книгу.

То, о чем здесь рассказывается, кому-то может показаться кощунственной выдумкой, а кого-то удивит и обеспокоит. Но любое знание всегда сначала шокирует, будоражит, настораживает и вызывает недоверие. Людям нравится находить подтверждения их заранее установленным (и предубежденным) представлениям. Кроме того, человеческой природе свойственно заниматься «психологическим приписыванием». Мы постоянно выискиваем информацию, которая подтверждает наше предвзятое мнение. Увы, несмотря на протяженность, объемы и пропускную способность современной информационной сети, в целом мы еще очень неграмотны в области человеческой психологии и нейрологии.

Мы как обыватели не знаем о существовании методов влияния на группы людей и отдельную личность. Мы не знаем о том, как сами создаем иллюзии, в которые охотно верим. Не знаем, что внутри нас всегда гнездится страх, навязанный нам извне. Не знаем, что в определенных ситуациях мы становимся очень внушаемыми. Не знаем о нашей склонности идти за харизматическими лидерами и искать избавления от стресса в групповой сплоченности и коллективной вере. Не знаем и о таких приемах религиозного или идеологического оболванивания масс и отдельных личностей, как блеф, дезинформация, утаивание и фальсификации. Мы не знаем о техниках модификации поведения, групповом конформизме, склонности подчиняться авторитету, когнитивном диссонансе и инстинктивном желании людей объединяться в группы. Мы не знаем о способах введения людей в измененные состояния сознания. Не знаем о существовании тонких технологий реформирования сознания, благодаря которым пытливым, ищущим и духовно развитым людям (и нашим детям!) могут внушать фобии и прививать зависимости. Не знаем, что, манипулируя жаждой духовности и философскими исканиями людей, их неудовлетворенностью, потерей ценностей и потребностью что-то изменить, их могут превратить в фанатиков. Многие молодые люди, бесстрашно тасующие карты состояний сознания из колоды реальностей, успели обжечься, оказавшись в узких коридорах реальностей карцерного тоталитаризма.

Но зачастую мы не только не знаем, но даже не догадываемся, что каждый из нас — нейрогенетический робот. Мы - пленники наших представлений, нашей морали, системы ценностей, научных парадигм и массовых иллюзий.

Как известно, знание - это сила. Вряд ли эта книга вас успокоит утешит, все объяснит и не оставит вопросов. Предупредит - да. Вооружит - да. Возможно, вы задумаетесь о том, что однозначных ответов на главные философские вопросы нет и быть не может; что приемлемость разных ответов, которые даются церковью, государством, сектой, культурной средой или армией, зависит от туннеля реальности, которым обусловлено ваше относительное сознание. И значит, остается единственный путь - расширить это сознание, избавляясь от его обусловленности, или, следуя совету поэта и ясновидящего Уильяма Блейка «создавать собственную систему видения мира, чтобы не стать рабом чужих систем».

Изречение даосского учителя о том, что мы не сможем ни к чему прийти, потому что нам только кажется, будто мы куда-то идем, непременно заставит искателя Пути задуматься: если мы никуда не идем, как тогда мы оказались *здесь и сейчас*? Чтобы раздвинуть горизонты нейрологического пространства, трансцендировать пространство и время, понять, что каждый из нас - Звезда, и найти ответы на мучительные вопросы: *Кто мы? Откуда мы пришли? Куда мы идем? Зачем живем? Почему умираем? Неужели после смерти ничего нет? Какова цель нашего прихода сюда? Что я могу сделать в этой жизни?* (а ведь именно поиск однозначных ответов на эти вопросы заводит людей в церкви, секты и культовые школы) мы должны быть не просто информированными и эрудированными людьми. Мы должны развивать разум, расширять наше сознание и... эволюционировать к бессмертию.

Еще в 1944 году Эйнштейн разработал тест на интеллектуальное развитие, который со временем был усовершенствован Ф. М. Исфэндайри. Чем умнее вид или отдельный человек, тем шире сфера его компетентности, тем быстрее и точнее происходит прием, обработка и передача информации. Люди умнее других млекопитающих, потому что научились принимать, запоминать, упорядочивать и передавать при помощи символов и артефактов колоссальный диапазон энергий. Отвечая на вопросы теста Эйнштейна-Исфэндайри о том, как развивать разум, психолог Тимоти Лири пишет, что нужно «постоянно расширять пределы, источники и интенсивность получаемой информации. Постоянно пересматривать и перерабатывать личные карты реальности и метафоры реальности других людей по мере поступления новой информации, и искать новые метафоры для оценки событий в настоящем. Как можно больше времени проводить с людьми, которые умнее вас, либо побуждают вас становиться умнее».

Расширение сознания - это способность воспринимать новую информацию. Одним из главных факторов, побудивших отказаться от старой системы Евклида-Ньютона в пользу новой научной парадигмы Эйнштейна-Планка, стал принцип неопределенности Гейзенберга.

Казалось, этот принцип лишал всякой надежды на объективность исследования. Первой реакцией на авторитетное мнение Гейзенберга стало философское уныние и ощущение тщетности всех научных исследований. «Увы», - застонали ньютонианцы, — «нам никогда не суждено узнать, как устроена божественная Природа, поскольку сам акт исследования изменяет характер явлений».

Сейчас мы как разумный вид достаточно повзрослели и пони-М.1СМ, что принцип неопределенности - это *принцип нейрологической определенности*. Все, что мы видим и знаем, - это одна из функций разума в действии, которая занимается отображением нашей реальности, то есть отображением способа, которым мы программируем наши мозги. Давайте возьмем на себя всю ответственность за познание. Ведь даже на данной стадии нашей генетической эволюции мы способны ответственно определять, конструировать и создавать новые реальности для жизни!

Беспомощность от невозможности принять и прочувствовать новые парадигмы науки должны были кануть в лету еще в двадцатом и двадцать первом веке. Сегодня мы уже почти смирились с мыслью, что *фундаментальной реальности* не существует, а лучшим на сегодняшний день объяснением всех загадок Вселенной служат теории нелокального взаимодействия, множественных реальностей и нелинейная логика. Так что давайте привыкать к понятию неоднозначности и к тому, что на каждый вопрос, включая вопросы Высшей силе, пути спасения и о том, кто запустил механизм Вселенной в действие, можно дать множество ответов, и каждый из них будет в чем-то правильным!

Да, соприкосновение с *реальностью* всегда становится причиной страданий и стресса. Но любая реальность неотделима от сознания, и поэтому любая реальность - это лишь модель реальности, а все Боги этой реальности - лишь модели несовершенного человеческого представления о непостижимом. Все эти метафоры и карты реальности, включая модели Бога, отражают нынешнюю *стадию эволюции* человеческого мозга, и никак не могут претендовать на истинность, не говоря уже о том, что реальность как продукт нашего сознания может вообще быть сплошном иллюзией. Или же *нами самими!* Ведь, как сказал японский Мастер

дзэн, «У обратной стороны всегда есть обратная сторона».

Притча о пяти гусеницах и бабочке

Находясь на пороге собственного метаморфоза, гусеницы впервые увидели бабочку.

Гусеница-ортодоксальный консерватор фыркнула: «Это незаконно и аморально. Надо арестовать эту безответственную особу и посадить ее в клетку. Пусть ползает по земле, как все мы».

Гусеница-технолог тяжело вздохнула и с горечью проронила: «Мне никогда не стать одной из них».

Гусеница-прогрессивный либерал риторически воскликнула: «Как смеет это легкомысленное создание свободно летать, когда у бабочек в Бангладеш нет цветных телевизоров, а бабочки Эфиопии голодают?»

Гусеница-буддистка высокомерно протянула «ОМ» и отрешенно заметила: «Чтобы летать, мне не нужны крылья. Стоит мне сесть в позу лотоса, и я улечу в астрал».

А гусеница-христианка перекрестилась и укоризненно пробормотала: «Если бы Господу было угодно, чтобы гусеницы летали, он дал бы нам крылья».

Т. Лири, «Нейрополитика».

Путешествие самопознания обычно показывает, что все наши убеждения - это фильтры, ограничивающие более глубокое понимание. Как сказал доктор медицинских и философских наук нейропсихолог Роджер Уолш, сознаем мы это или не осознаем, все мы движемся к выходу из туннеля убеждений и веры. Но остается вопрос, насколько реален этот мир.

Добро пожаловать в реальный мир?!

Часть I

«Путь», деструктивные секты и харизматические группы»

Глава 1. О чем пойдет разговор

Благообразные ласковые женщины останавливают вас на улице и, протягивая листовку «Бог тебя любит», вступают в разговор: «Извините, можно вас на секундочку? Скажите, вы в Бога *нашего* единого верите?»

Под звуки цимбал и барабанов на перекрестках улиц танцуют и поют бритоголовые люди в шафранных туниках.

Под проливным дождем от машины к машине бегают мокрые подростки, предлагающие купить цветы.

Прилично одетые люди нервного вида знакомятся с людьми в холлах аэровокзалов, возбужденно призывая их вносить денежные пожертвования на программы изоляции жертв СПИ-Да.

Административные работники в костюмах-«тройках» сидят в состоянии гипнотического транса в банкетном зале отеля на групповом сеансе «пробуждения сознания», финансируемом руководством компании.

Домохозяйки посещают собрания, осваивая приемы квалифицированной вербовки людей в коммерческую пирамиду по сбыту продукции определенной фирмы.

Сотни студентов в университетской аудитории внимают речам новоявленного лидера, который обещает научить их левитировать и проходить сквозь стены, находясь в состоянии глубокой медитации.

Старшеклассники отправляют сатанистские ритуалы, «причащаясь» кровью и мочой для обретения силы и могущества.

Тысячи людей из разных слоев общества записываются на обучающие семинары, где переживают инсайты, во время которых подключаются к *Нему* через «канал», «открытый» предприимчивым лидером.

В грязи Джонстауна валяются жертвы массового суицида: более девяти сот трупов отравленных мужчин, женщин и детей.

Люди в панической давке покидают станцию токийского метрополитена, спасаясь от отравления заринном.

Это лишь несколько наглядных примеров деятельности *деструктивных сект*, которые мы привыкли называть тоталитарными. (На Западе их принято называть деструктивными культурами).

Есть ли среди ваших близких, родных, друзей или знакомых человек, который изменился до неузнаваемости, оказавшись втянутым в какую-нибудь закрытую группу? Да? Тогда вам следует знать, что радикальное изменение его личности вызвано мощнейшей психологической обработкой, жертвой которой он стал, примкнув к этому закрытому сообществу. Неизбежные приметы приобщения к деструктивной секте — это стирание личной истории, потеря индивидуальности и полное обезличивание.

По далеко неполным статистическим данным на 1996 год¹ на территории СНГ, в частности, в России и Украине, жертвами деструктивных сект стало более полумиллиона человек. Из них 70 000 человек входило в «Богородичный центр», около 60 000 считало себя «Свидетелями Иеговы», 48 500 человек входило в «АУМ Синрике» (до ареста Асахары), 10 000 были последователи «Белого Братства» (всего в мире их насчитывалось 144 000), 000 строили Шамбалу в «Общине единой веры» неистового Виссариона...

Что же касается США, то по самым приблизительным оценкам к началу восьмидесятых годов в этой стране насчитывалось около трех тысяч деструктивных культов, в ряды которых

¹ Бахрошин Н. Похитители душ. "Собеседник", 9, 1996 г

входило три миллиона человек². Самыми известными и многочисленными среди них были «Церковь Объединения» Сан Мюн Муна, Миссия Божественного Света» гуру Махараджи Джи, «Общество трансцендентальной медитации» гуру Махариши Махеша, «Церковь сайентологии» Рона Хаббарда, «Международная коммуна динамической медитации» Бхагвана Раджниша (Ошо), «Общество сознания Кришны» Свами Прабхупады, а также скандально известные секты «Народный Храм» Джима Джонса, «Ветвь Давидова» Дэвида Кореша и «Семья» Чарльза Мэнсона.

Но деструктивные религиозные, политические и террористические секты представляют собой лишь одну из разновидностей **самых** обычных харизматических групп, к числу которых относятся религиозные и политические движения, группы саморазвития, целительства и духовного возрождения. Поэтому мы должны глубоко исследовать феномен харизматических групп, а потом разобраться, какие факторы позволяют считать харизматическую группу деструктивной.

Изучая харизматические группы, мы попытаемся понять, почему люди примыкают к ним и в чем причины удивительных трансформаций, которые происходят с людьми, вступившими в такие группы. Возможно, мы сумеем ответить на вопросы: почему члены харизматических групп радикально меняют взгляды, образ жизни и совершают несвойственные им поступки, которые приводят в смятение всех, кто их знает? Почему они могут обречь голову и отплясывать в скверах, превратиться в «наркоманов групповых инсайтов» или с энтузиазмом продавать за гроши безделушки? Почему они могут отречься от семьи, внезапно уехать за тысячу километров, изменить имя, исчезнуть, а порой ради группы пойти на убийство или самоубийство?

Какими бы странными ни казались эти трансформации, они вполне объяснимы с точки зрения групповой динамики и социальной психологии. Психологи выделили ряд принципов, которые активно действуют во всех харизматических группах.

Все харизматические группы обладают высокой степенью сплоченности, жестко регулируют поведение членов при помощи коллективной системы убеждений и приписывают трансцендентное начало лидеру группы и групповой миссии.

Все харизматические группы обладают поразительной способностью оказывать влияние на образ мыслей своих последователей, кардинально менять их систему ценностей, мировоззрение и поведение.

Но только **деструктивные** секты разрушают человеческую личность и все ее связи с внешним миром, применяя психологический контроль и технологии реформирования сознания.

Мы часто удивляемся поведению членов сект, продиктованному убеждениями, которые не совпадают с нашими собственными. Мы считаем непонятным поведение бритоголовых кришнаитов, которые разгуливают по улицам в шафранных туниках, продавая «Бхагавад-Гиту» и ароматические палочки. Мы не понимаем членов сект, которые целыми днями торгуют мелочевкой. И в этом нет ничего странного. Как только человек становится членом секты, он принимает новую систему убеждений. Поскольку эта система убеждений ассоциируется с групповой сплоченностью и определенной линией поведения, он перестает считать такое поведение необычным или неправильным, пусть даже оно шокирует окружающих.

Чтобы разобраться, проявляет ли харизматическая группа характерные качества деструктивной секты, не нужно лезть в ее теологию или идеологию. *Нужно акцентировать внимание на том, чем занимается группа, а не на том, во что она верит.* Необходимо анализировать, как общаются люди в данной группе и как происходит обмен информацией с внешним миром, а не оценивать «правильность» групповой веры, политических взглядов или интерпретации Библии. Глупо давать оценки с позиции «я прав, а ты не прав», считать априори правильными только *наши* взгляды и пытаться обратить «заблудших» в *собственную* веру. У каждого человека должна быть возможность самостоятельно исследовать разные точки зрения, думать, выбирать и создавать реальность в соответствии с его представлениями. Но

² Glenn Collins, "The Psychology of the Cult Experience," The New York Times (March 15, 1982)

право на меру и создание личного туннеля реальности не дает право использовать эту веру в разрушительных целях для прикрытия антигуманной деятельности. Иначе группы феминисток давно бы обезглавили сильную половину человечества, а секты сатанистов *открыто* совершали бы ритуальные убийства людей.

Необходимо также обратить внимание, какими методами человека затягивают в группу и удерживают в ней. Если в процессе вербовки, на «вводных лекциях» и после вступления человека в группу к нему применяют техники психологического контроля, позволяющие заметить его «истинную» личность на «сектантскую», то есть все основания считать такую группу деструктивной сектой.

В деструктивных сектах активно применяются техники модификации поведения с внушением фобий и зависимостей. Реформирование сознания происходит незаметно на основе провоцирования когнитивного диссонанса, гипнотического транса, внушения, нейролингвистического рефрейминга, информационной перегрузки, сенсорной депривации, нейрологического переимпринтирования, тоталитарного контроля эмоций, поведения, мыслей и информации.

Глава 2. Об искателях Пути, Истины и Высшей реальности

...Что же касается любого учения, провозглашающего Истину, то знай, что Истина невыразима.

«Алмазная сутра», 21.

Любое учение похоже на плот: с его помощью нужно перебираться на другую сторону реки, но это не значит, что его нужно повсюду таскать за собой.

«Мадждхима Никайя», 134-135.

Вас удручает хроническое безверие. Вы видите, что система общепринятых, экзистенциальных, принятых без доказательства, устойчивых и уютных представлений относительно и неполна, и в любой момент может рассыпаться, как карточный домик. Вы пытаетесь понять, как работает ваш мозг, создающий реальности и проецирующие иллюзии. Вы стремитесь вырваться за пределы этих реальностей и расширить сознание. Вы ищете Путь.

Незнание, догматичность убеждений и множественные иллюзии (верования, страхи и космологические представления) являются отражением культуры, в которую мы включены. Социокультурные убеждения и страхи создают барьер, за который мы не можем выйти, чтобы проверить, насколько они правильны. Так иллюзии остаются непроверенными и укрепляют страхи, которые их же и породили.

В целях выживания человек постоянно вводит себя в заблуждение, — создавая, поддерживая и укрепляя мир собственных иллюзий. Тогда почему мы так боимся смерти, которая на деле просто означает потерю иллюзий?

Никто не хочет мириться с представлением, что жизнь — это миг между рождением и смертью. Должна же быть в жизни какая-то цель! И пока мы не знаем этой цели, ее придумывают для нас пророки, предлагая веру в *Своих Богов*. Все религии и философские системы, в сущности пытались решить главную проблему, занимавшую умы человечества, — проблему смерти. Западные

религии обещают бессмертие в «небесном царстве», куда смогут попасть лишь официально признанные обществом праведники. Восточные религии, трезво понимая, что человеческая жизнь неминуемо заканчивается болезнью, угасанием и смертью, предлагают пассивное смирение и отрешенность.

Тимоти Лири считал любые представления (и основанные на них иллюзии) полезными, здоровыми и плодотворными, если они жизнеутверждающи. При введении в восприимчивый мозг они сплавляются с другими представлениями, идеями и мыслями, эволюционируют и становятся мощной программой выживания. Но если в программное обеспечение проникает мысль-вирус, «здоровые» представления перерождаются в «злокачественные». Сот-пи миллионов несчастных людей живут по таким вирусным программам, как «избранный народ»,

«Христос — добрый пастырь», «первородный грех», «гнев Господний», «Аллах» и «царство небесное».

В туннеле реальности таких вирусов человек со слабым иммунитетом и без внутренних ориентиров легко управляем и внушаем. Хочешь высшей реальности и высшей истины? Пожалуйста! Нужно только *верить* в иллюзию спасения... и не выходить за территорию, ограниченную духовными пастырями.

Жаждой бессмертия искусно манипулируют разные идеологические институты, навязывая собственные правила игры. По мнению Тимоти Лири, *Бытие*, первая глава иудейско-христианской Библии, откровенно излагает стратегию манипулирования псевдобессмертием, в которой добро и зло используются в качестве «вывески», прикрытия, абстракции и хитрого тактического хода.

Как ни прискорбно, но любая монотеистическая религия по определению примитивна, поскольку создана для того, чтобы сфокусировать человеческое сознание на иерархии *улья*. Эта религия провозглашает, что есть лишь один Бог и лишь одна реальность. Следовательно, существуют только две точки зрения: правильная (и единственная), если она совпадает с точкой зрения власти улья, и еретическая, если она оппозиционна. Единственное, что требуется, — это подчинение. Слово «ислам» означает «подчинение». Основная поза в христианстве — коленопреклонение. Да будет воля Твоя!

Монотеизм не причиняет вреда законопослушным и религиозно настроенным гражданам, которые страстно желают снять с себя бремя ответственности и переложить ее на плечи всемогущего Бога. Но монотеизм наносит огромный вред тем, кто эволюционирует дальше. Когда развитые личности совершают открытие, что «все едино», они начинают понимать, что «все реальности, которые я ощущаю, создает мой мозг». Это открытие пугает, поскольку вновь обретенный обладатель многоуровневого тела и сознания должен принять на себя всю власть и ответственность, которые безраздельно принадлежали Богу.

Принцип соответствия не позволяет считать священные писания лжеучениями, поскольку мы должны их толковать на трех уровнях: историческом, назидательном и духовном. Остается лишь одно: считать их ценными этологическими документами, помогающими определить эволюционную стадию развития общества, в котором они создавались.

Есть лишь один Бог, который создает вселенную и делает траву зеленой. Этот Бог - ваш мозг. Вы, как операторы собственного мозга, создаете модели вселенной и туннели реальности, метафоры восприятия и карты маршрутов, по которым хотите идти. Но мы упорно продолжаем считать *божественное* чем-то экзистенциальным, чем-то фактическим существующим, пусть даже *где-то там*. Но, как сказал Джозеф Кэмпбелл: «Бог - это всего лишь наше представление, это наш символ непостижимого и трансцендентного».

Слепая вера в официально указанного и провозглашенного Бога не предполагает духовного развития, она сдерживает расширение сознания и грозит смертью разуму, потому что узко понимаемый Бог всегда очерчивает территорию дозволенного. Стремление к духовному развитию и конструированию иллюзий часто совпадает с задачами харизматических лидеров установить господство над территориями и душами.

Когда человек перестает конструировать жизнеутверждающие иллюзорные реальности в поисках лазеек для духовного выживания, его духовные поиски могут оборваться в мрачных туннелях тоталитарных режимов, из которых, как потом выясняется, человек очень редко выбирается сам. Одним из таких тоталитарных туннелей реальности может стать харизматическая группа и деструктивная секта.

Глава 3. Что такое харизматическая группа

На протяжении истории человечества в разных уголках мира появлялись самые разные «пророки», обладавшие достаточной харизмой, чтобы привлечь к себе последователей. Что такое харизма? Во-первых, это редкое качество или умение общаться, приписываемое тем людям, которые демонстрируют исключительную способность увлекать за собой толпу. Во-

вторых, это божий дар или приобретенная в результате самообучения психическая способность вызывать чудесные изменения в человеческом поведении. Итак, чтобы «пророк» мог стать харизматическим лидером, он должен обладать даром убеждения и способностью побудить людей к выполнению некой трансцендентной миссии, используя все доступные ему средства (в том числе и телевидение).

По мнению социолога Макса Уэбера, если харизматический лидер хочет достичь успеха и сохранить непререкаемый авторитет на протяжении долгого периода времени, он должен создать упорядоченную социальную структуру и обслуживающую ее систему негласных законов.

Трансцендентность миссии типичной харизматической группы отражается в ее обрядах и ритуалах, поэтому лидер должен создать базовые групповые традиции. Эти традиции, в которых лидер объявляется воплощением святости, предписывают группе руководствоваться неким стандартом поведенческих норм, чтобы успешно выполнять групповую миссию. Эти нормы распространяются на личную жизнь каждого члена группы и на совместную групповую деятельность. Любая социальная структура жизнеспособна на протяжении длительного периода времени только тогда, когда она организована, создает новые инициативы, следит за соблюдением порядка и разрешает повседневные конфликты. Поэтому в харизматической группе необходимо создать административный аппарат и четко обозначить иерархию власти.

В состав харизматической группы могут входить десятки, сотни и даже тысячи членов. Члены такой группы (а) коллективно разделяют определенную систему убеждений; (б) проявляют высокий уровень социальной сплоченности; (в) придерживаются строго установленных норм группового поведения; (г) приписывают харизматические (и даже божественные) качества лидеру группы и даже самой группе как социальному институту.

Несмотря на разницу в идеологии и ритуальном поведении, все харизматические группы объединяет одна общая черта, которая характеризует процесс вступления в группу и опыт членства. Харизматические группы всегда возникают в тот период, когда общество с его традиционной системой ценностей не в состоянии решить серьезные социальные проблемы, которые встают перед личностью. Чаще всего люди вступают в харизматические группы в период сильного стресса - когда испытывают хроническую неудовлетворенность, переживают кризис отношений или ощущают, что не могут себя реализовать. Харизматические группы обычно привлекают новых членов, создавая атмосферу безусловной любви, признания и поддержки и предлагая особое мировоззрение, которое обещает решить все их экзистенциальные проблемы. Вступление в такую группу сопровождается сильными эмоциональными переживаниями, глубокими изменениями в восприятии и, как правило, приносит эмоциональное облегчение. Антистрессовое действие и улучшение общего эмоционального состояния позволяет новообращенному члену считать группу состоятельной, а ее миссию - великой.

Лидер группы воспринимается как авторитетная фигура, обладающая знанием и способная разрешить все проблемы человечества. В процессе взаимодействия с последователями лидер группы сам начинает верить в то, что ему предназначена великая миссия спасения человечества, и любое действие оправдывает групповой философией трансцендентальности его миссии. Это позволяет ему предъявлять такие требования к последователям, которые объективному постороннему наблюдателю кажутся противоправными и оскорбительными. Опираясь на догму или свод принципов, которые получены от лидера, группа с большой серьезностью относится к решению повседневных задач и участию во внутри групповых мероприятиях.

Чем ближе завербованные в группу люди сходятся с остальными членами группы и чем сильнее разделяют групповые ценности, тем благополучнее в эмоциональном плане себя чувствуют; напротив, если они эмоционально отделяются от группы, то начинают испытывать глубокий эмоциональный стресс. Такие эмоциональные «качели» укрепляют в них желание подчиниться групповым нормам, поскольку конформизм подспудно сопровождается улучшением их эмоционального состояния.

Групповые нормы поведения обычно регулируют все сферы жизнедеятельности последователей (включая сферы сексуальных наклонностей, общения и интеллектуальных стремлений). Эти стандарты поведения определяют, что «правильно» и «неправильно», допустимо или недопустимо, желательно или нежелательно. Поскольку во всех этих сферах последователи предпочитают действовать сообща, они не считают ни коллегами, ни друзьями посторонних людей, не принадлежащих к данной группе, и стараются держаться от них подальше. Каждый член группы постоянно стремится добиваться все более высокого уровня признания группы и в полной мере соответствовать групповым ожиданиям.

Чтобы оставаться стабильной, харизматическая группа должна быть сплоченной социальной системой. В 1947 году Курт Левин определил групповую сплоченность как «некое *силовое поле*, формирующее у участников чувство принадлежности к группе и желание в ней остаться». Сплоченность предполагает привлекательность группы для ее членов и глубокую взаимную симпатию между членами группы, которая укрепляет их связь друг с другом и порождает доверие. Для сохранения доверия между членами группы и их доброго отношения друг к другу нужно манипулировать их действиями, взглядами, и изгонять бунтарей, которых делают козлами отпущения. Все действия членов группы внимательно отслеживаются гласно или негласно назначенными наблюдателями. Члены группы подчиняются групповым нормам, безотчетно опасаясь ухудшения эмоционального состояния и подавленности, которые ассоциируются с сомнениями в истинности групповых ценностей. Фактически, основой групповой сплоченности служит эмоциональный аспект в системе групповых межличностных отношений.

Информация из внешнего мира фальсифицируется и редактируется, а ее подача строго дозируется, чтобы как можно сильнее сгладить противоречия между взглядами группы и общества в целом. Чтобы предотвратить дестабилизацию и заручиться преданностью членов, группа может придерживаться взглядов, которые не просто игнорируют реальность, но и противоречат большинству общественных норм. Явным показателем того, что идеалы группы заслуживают доверия, служит приход новых членов, поэтому многие группы ведут политику агрессивной вербовки.

«Пограничный контроль», который практикуется группой, призван защитить ее от внешней агрессии. Группа вынуждена бороться, чтобы сохранить собственную целостность и обрести признание или, по крайней мере, заслужить к себе терпимое отношение со стороны общества в целом, ибо в группе обычно представлено небольшое и инакомыслящее меньшинство. Чтобы защитить членов от ассимиляции, в группе насаждается подозрительное отношение к обществу в целом, а также к его представителям, не разделяющим ценности группы. Собственно говоря, всех людей делят на последователей и «чужаков», причем последние не считаются полноценными людьми, а если так, то ради стабильности группы как социальной системы их официально разрешено обманывать и ими можно манипулировать.

Харизматические группы могут входить в конфликт с окружающим обществом. Они пренебрегают интересами семей новообращенных, придерживаются агрессивной и даже параноидальной политики в отношении посторонних людей, которые подозреваются в недружественном отношении к группе. Идеологические позиции группы идут вразрез с идеологией общей культуры. С одной стороны, они манипулируют эмоциональной потребностью последователей принадлежать к сплоченной социальной системе. А с другой - предлагают последователям довольно причудливую идеологию, позволяющую окружить группу психологической стеной. Таким образом лидеру удается создать закрытую систему. Эта система успешно затягивает членов в глубокую воронку социального контроля, который требует абсолютной преданности и отказа от обычных социальных норм.

Исследуя поведение многих харизматических лидеров, психологам удалось выяснить, что, помимо харизмы, чаще всего они обладают незаурядным умом, находчивостью и предприимчивостью. Как правило, это ловкие, изобретательные, проницательные и образованные люди. Среди лидеров или в руководстве многих современных сект есть бывшие военные психологи, которые в свое время занимались разработкой психологических приемов ведения

войны и прекрасно освоили техники воздействия на человеческое сознание. Многие лидеры стремятся управлять людьми так, чтобы они не подозревали, что ими управляют. Они умело внушают последователям веру в собственное могущество и контролируют их поведение через эту веру. Чаще всего они ощущают собственную неполноценность, и поэтому отчаянно цепляются за возможность утвердиться за чужой счет. Демонстрируя внешнюю власть над людьми, они отвлекаются от глубокого внутреннего конфликта.

Дальнейшее развитие харизматических групп, как правило, происходит по одному из следующих сценариев. Они могут стать бюрократическими организациями, когда харизма лидера-основателя приписывается иерархическому руководству группы. Они могут ассимилироваться в общество, если руководство не придерживается тактики самозащиты и изоляции. Они могут войти в прямой конфликт с обществом из-за идеологических разногласий и агрессивной позиции с обеих сторон, что потенциально может привести к преступной деятельности группы. Во избежание негативных последствий эти группы могут переселяться в отдаленные места.

Глава 4. Что такое деструктивная секта

Не играйте с масками реальности, пока не научились обращаться с реальностью масок.

Р. А. Уилсон

Заглянув в толковый словарь, можно узнать, что «секта» — это религиозная община, или группа, отколовшаяся от господствующей церкви и отправляющая специфический культ, а «культ» - это религиозное служение божеству и связанные с этим обряды, то есть некая религиозная практика поклонения и обожествления. Секты как общины, более или менее радикально порвавшие с официальными, или государственными, церквями, весьма часто расходятся с ними не только в метафизических, но и в этических вопросах. Везде, где в той или иной форме существует официальная религия или в основу государственных (общественных) отношений положены определенные этические принципы, этика неотделима от политики. Поэтому секты часто бывают оппозиционны не только по отношению к церкви, но и по отношению к государственному и социальному порядку. В том же толковом словаре читаем, что сектой может называться и вполне светская группа лиц со своим собственным культом. Согласно второму определению, «секта» - это узкий круг людей, которые обособились от общества и замкнулись на узком круге интересов, поклоняясь определенной эстетической или интеллектуальной программе, тенденции или харизматической личности.

Итак, секта - это группа, которая характеризуется специфическим ритуалом поклонения богу или личности, изоляцией от «враждебной» социальной среды и наличием харизматического лидера.

Хотя странные убеждения и ритуалы секты еще не свидетельствуют о ее деструктивном характере, в современном мире слово «секта» приобрело крайне негативный оттенок и ассоциируется с опасной группой людей, возглавляемой «пророком», психопатом, шарлатаном, или бандитом.

Как уже говорилось, в деструктивных сектах к последователям систематически применяются современные методы психологической обработки и приемы воздействия на сознание, активно используются техники модификации поведения, эксплуатируется внутренне присущий человеку групповой конформизм и подсознательная потребность подчиняться авторитету. Кроме того, в деструктивных сектах широко практикуется обман, фальсификация и запугивание. Это позволяет поэтапно разрушить личность и, манипулируя мыслями, чувствами и поведением последователей, реформировать их сознание. В деструктивной секте нарушаются права человека. Активно воздействуя на сознание и подсознание людей с помощью ряда специальных техник, о которых мы будем подробно рассказывать, им прививаются фобии и зависимости, лишаящие последователей возможности покинуть секту.

На сегодняшний день существует множество техник воздействия на нервную систему и мозг человека, то есть на человеческую нейробиологию.

Все, что человек думает, помнит, осознает, чувствует и узнает, — это результат деятельности мозга. Каждый человек обучается и чувствует по-своему, потому что в процессе развития нервной системы в его памяти запечатлевается определенная информация (импринт). Каждый импринт определяет позитивный или негативный фокус для последующего формирования условных рефлексов (обуславливания). Именно импринты и условные рефлексы определяют, как человек воспринимает реальность. С помощью специальных техник человека можно ввести в состояние так называемой импринтной уязвимости, когда он становится повышенно внушаемым, и полностью его перепрограммировать. Создавая новые импринты и новые условные рефлексы, можно изменить систему представлений, сознание, восприятие реальности и модели мышления. Мозг как бы «переключается» и начинает работать иначе. Сознание человека изменяется и человек воспринимает лишь ту реальность, которую ему навязали. Начинается процесс автоматической фильтрации: сигналы, которые не вписываются в его новый туннель реальности, экранируются, а информация, которая хорошо увязывается с навязанной ему системой представлений, воспринимается как единственно верная. Применяя к людям методы нейрологического воздействия, секта «стирает» истинную личность и создает «новую» с «новым» сознанием³.

Когда человек долгое время живет в «искусственной» реальности деструктивной секты, он теряет индивидуальность и живет в скорлупе «искусственной» личности, созданной сектой. Каждая личность характеризуется определенным набором убеждений, моделей поведения, стилем мышления и эмоциональными реакциями. В условиях психологической обработки и колоссального социального воздействия реальная личность человека, сформированная родителями, воспитанием, образованием, друзьями и его свободой выбора, насильно подменяется *новой сектантской* личностью. Человека погружают в такую социальную среду, где он вынужден отказаться от прежнего «Я». Чтобы функционировать в новой групповой реальности, он должен принять новый облик, который одобряется группой. Любая реальность, которая может напомнить ему о его прежней личности и вернуть прежнее представление о себе, искусственно устраняется. Даже если поначалу человек умышленно подыгрывает окружению, чтобы остаться в группе, со временем он неизбежно пропитывается тоталитарной идеологией, которая меняет его предыдущую систему представлений. Такой процесс изменения можно запустить в течение нескольких часов, но для его стабилизации, как правило, необходимо несколько недель. Любая тоталитарная система, и, в частности, деструктивная секта, стремится разрушить индивидуальную целостность человека и его самостоятельность в принятии решений.

Конституция гарантирует права на свободу совести и вероисповедания, на личные и гражданские свободы. Группа людей обладает правами на свободу религиозного сознания и беспрепятственное отправление обрядов, какими бы странными они ни казались обществу. Если люди *хотят верить* в то, что Махараджи Джи, Виссарион, Мария Дэви Христос, Элизабет Профет, Сан Мюн Мун, Махариши Махеш, Ошо, Джим Джонс, Чарльз Мэн-сон или Дэвид Кореш - мессия, это их право. Но (и это главное!) никто не имеет права вводить в их подсознание деструктивные установки, *внушая веру* в то, что указанный господин (или госпожа) - мессия. Никто не имеет права посягать на их свободы и деструктивно воздействовать на их личность с помощью психологического программирования и техник манипуляции сознанием.

После окончания второй мировой войны спецслужбы всего мира активно приступили к экспериментам в области нейропрограммирования личности и направленного изменения группового и индивидуального сознания. По признанию ЦРУ, уже в начале пятидесятых годов проводились секретные эксперименты под кодовым названием МК-ULTRA по исследованию влияния психоделиков, наркотиков, электрошока и гипнотических техник на человеческую психику.

³ Т.Лири, «Семь языков Бога»

Особый вклад в психологию внесли работы Курта Левина, который эмигрировал из нацистской Германии в США. Левин заложил основы такого направления, как групповая динамика, и занимался активным ее исследованием, ибо справедливо полагал, что основные изменения личности происходят не в индивидуальном, а групповом контексте. Он считал группу динамическим целым «со свойствами, отличными от свойств ее слагаемых или суммы этих слагаемых».

В шестидесятые годы в гарвардском университете под руководством проф. Тимоти Лири, одного из создателей теории транзакционного анализа и концепции групповой терапии, проводились исследования в области модификации поведения. Еще до войны Адлер говорил о значении социального окружения для личности и о том, что группа позволяет сформировать и модифицировать взгляды и суждения личностей, которые переживают кризис ценностей и целей. Но проф. Лири исходил из предположения, что мозг - это биохимическая электрическая система, которая обладает способностью воспринимать и конструировать разные реальности! Чтобы изменить сознание, нужно найти и грамотно использовать специальный «ключ». Этот ключ «открывает» нервную систему для исследования, а мозг для перепрограммирования. Он избавляет от обусловленности восприятия, помогает активизировать новые контуры нервной системы и расширяет сознание. Справедливость теории проверялась в серии экспериментов по психологической реабилитации и изменению поведения заключенных. Именно Тимоти Лири был автором призыва «turn on, tune in, drop out», который переводится как «включись, настройся, отстранись». «Включись» - активизируй свои нервные способности и генетические задатки, «настройся» — гармонично взаимодействуй с окружающим тебя миром, а «отстранись» — активно, избирательно и тонко «отслаивай» рефлекторные и подсознательные убеждения.

В конце шестидесятых психологи проявили интерес к возможности модификации поведения отдельных личностей и групп при проведении сеансов групповой психотерапии, основанных на методе свободных дискуссий. Групповая дискуссия, роль которой экспериментально и последовательно исследовалась все тем же Куртом Левином, позволяла столкнуть оппозиционные мнения, помогая участникам увидеть разные стороны проблемы, и уменьшала их сопротивление новой информации. Экспериментальные техники, которые разрабатывались из лучших побуждений, были призваны заставить людей отказаться от привычных схем поведения и мышления, развивать потенциальные возможности, скрытые резервы и вывести на уровень самоактуализации. На таких сеансах людей побуждали «раскрепощаться», избавляться от комплексов, рассказывать группе о самых интимных личных проблемах. Широкое распространение получила психотехника, в которой члена группы усаживали в центр круга, а каждый из присутствующих по очереди указывал ему на его недостатки и проблемы. Нет необходимости говорить, что без консультации опытного психотерапевта такая техника может глубоко травмировать человеческую психику и спровоцировать тяжелые психологические проблемы.

Кроме того, в результате развития системы нейролингвистического программирования (НЛП) большое количество людей познакомилось с техниками погружения в гипнотический транс, не имея ни малейшего представления об этической стороне работы с подсознанием. Ричард Бэндлер и Джон Гриндер, создатели модели НЛП, активно популяризировали эту технологию в качестве инструмента для расширения человеческих способностей. Эта модель была построена на основе модели стратегической психотерапии Мильтона Эриксона, в которой широко использовались трансовые и гипнотические состояния. Феномен гипнотического транса (или эриксоновского гипноза) вызывал измененное состояние сознания, в котором человек становился повышенно внушаемым и получал установки, вызывающие изменения его личности.

Если вначале групповые и индивидуальные методики испытывались только на добровольцах, многие из которых, кстати, положительно оценили этот опыт, то со временем некоторые техники просочились в массовую культуру и популярную психологию, став общедоступными. Их бесконтрольно применяли разные люди в самых разных целях. С помощью этих техник недобросовестные «гуру», жаждавшие богатства и власти, научились манипулировать последователями. Лидеры самых разных сект начали понимать, какие преимущества сулит использование новых методик воздействия на личность. Начала развиваться так называемая технология «культового менеджмента», на базе которой формировались современные деструктивные секты нового типа. В таких сектах к последователям применяется комплекс психологических мероприятий, позволяющих поддерживать у них определенное состояние сознания, формировать у них настройку на новый, культовый туннель реальности, а также полностью контролировать их эмоции, мысли, поведение, деятельность и связи с внешним миром.

В России и Украине разгул деятельности деструктивных сект начался в начале девяностых, когда пал тоталитарный режим и охранявший его «железный занавес». Именно тогда население лишилось пропагандистской идеологии, которая активно формировала общественное сознание и общественный туннель реальности на протяжении последних семидесяти лет. Тогда же был расформирован специальный отдел КГБ, который занимался проблемами психологического и религиозного терроризма и контролировал духовные потребности сограждан. Свято место пусто не бывает, и территорию России и Украины наводнили новые идеологи местного и заморского происхождения. Толпы на стадионах рукоплескали евангелистам и иеговистам, вступали в «Аум Син-рике», объединялись вокруг Марии Дэви Христос, ехали в сибирскую тайгу за «последнезаветчиком»-Виссарионом, перевозили дианетиков-сайентологов, обретали «сознание» Кришны», становились крестоносцами-мунистами, слушали речи американских телевизионных проповедников и зачитывались откровениями в переводных книгах «божественной дуады» Пророфов. Все эти «пророки» новой эпохи успешно «ловили души» неопытных сограждан, рекламируя и тиражируя простые рецепты выживания, которые оказались весьма востребованными.

Новоявленные мессии продавали карты «новой реальности» с «маршрутами» самореализации и достижения гармонии, причем все пути однозначно вели к просветлению и спасению.

В США секты и «новые религиозные движения» расцвели пышным цветом во время культурной революции шестидесятых. Миллионы молодых людей, к которым примкнули и некоторые не догматически настроенные представители старшего поколения, оказались в этическом вакууме. Заполнять этот вакуум ринулись духовные «пастыри» и морализирующие мафиози - так называемые ловцы человеческих душ. Появился телевизионный евангелизм, популяризированный буддизм и хипповый индуизм. Пессимистические, полные ностальгии верования намеренно гасили взрывную волну расширения сознания, сопровождавшую десятилетие культурной революции. Дивергенция, индивидуализм и утопический оптимизм шестидесятых были насильственно уничтожены. Духовный бандитизм приобрел масштабы настоящей эпидемии, а Америка превратилась в дикий «духовный» Запад. За власть над душами жестоко конкурировали лидеры религиозных банд и идейно вооруженные пророки. Откуда-то всплыли гуру и свами, мастера и учителя, наставники и пророки, живые боги и богини. Но о реальном существовании деструктивных сект и об опасности, которую они представляют для личности, население Америки узнало только в семидесятые.

«Знакомство» произошло благодаря средствам массовой информации, которые забили тревогу и тем самым привлекли внимание общественности к этому феномену. Сначала Америку потрясло известие о похищении Патти Херст, дочери магната Уильяма Рэндольфа Херста III, которая вдруг стала «Таней» и членом Симбионской Армии Освобождения - левозэкстремистской террористической группировки. Потом стало известно о массовом суициде членов секты «Народный храм» в Джонстауне. Это заставило общество взглянуть на секты другими глазами. Над «престолом» лидера «Народного храма» Джонса висел плакат с лозунгом:

«К тому, кто не помнит прошлого, оно приходит снова и снова». Хотя никто не знает, почему Джонс выбрал в качестве девиза именно это высказывание Джорджа Сантаяны, полезно задуматься о смысле этой фразы применительно к современным деструктивным сектам.

Глава 5. Не только религия

Хотя массовый суицид в Джонстауне потряс мир, в конце семидесятых мало кто понимал, что такое деструктивные секты и какую роль в разыгравшейся трагедии играл психологический контроль и манипуляция индивидуальным и групповым сознанием. А тем временем количество деструктивных сект и их членов продолжало непрерывно увеличиваться. На сегодняшний день существуют не только религиозные секты, но и секты, деятельность которых связана с политикой, психотерапией и коммерцией. Во всех этих сектах применяется психологическая обработка и контроль сознания, поэтому они попадают под определение деструктивных сект.

Наиболее известны и многочисленны религиозные секты, в основу вероучения которых положена некая религиозная или оккультная догма. Она может быть взята из Библии, синтезирована из восточных религий, заимствована из оккультных учений или же создана лидером секты. Такие секты создаются «живым богом» или его непосредственным «пророком», на которого снизошло «божественное откровение». На основе полученного «откровения» он начинает по-своему интерпретировать «Божью волю», а любая аргументированная критика не только не способна образумить «пророка», но, напротив, объявляется происками Сатаны. Иногда эти «живые боги» и «пророки» страдают психическими отклонениями и искренне верят в реальность собственных видений и галлюцинаций, которые описаны в любом учебнике по психиатрии. Как писал Уильям Джеймс, материалистическая медицина «приканчивает святого Павла, называя его эпилептиком, а видения по дороге в Дамаск - поражением нервного центра затылочного отдела коры головного мозга, вызывающим внезапное образование двигательных импульсов, объявляет святую Терезу Авильскую истеричкой, а святого Франциска Ассизского — наследственным дегенератом». Впрочем, давайте вспомним, что мнение психиатров — лишь одно из многих других мнений, и не стоит относиться к нему как к истине в последней инстанции.

Самозванные «пророки» всегда заявляют, что посланы на землю с «особой» духовной миссией. Мы не знаем, что в действительности побуждает «пророков» заняться активной харизматической деятельностью: то ли искренняя и фанатичная вера в собственную пророческую миссию, то ли гордое прельщение и ложный духовный опыт, то ли желание удовлетворить личные амбиции и обогатиться. Но даже невооруженным глазом можно увидеть, насколько немощен их дух и слаба плоть.

О привязанности к «грубому материальному миру» этих «пророков» свидетельствует их роскошный образ жизни, недвижимость, в которую они вкладывают миллионы долларов и крупные предприятия, чьи акции они активно скупают.

Например, автопарк известного «динамического коммунара» Ошо состоял из девяноста двух роллс-ройсов, а доход *его* коммуны в Орегоне составлял более 100 млн. долларов. На счетах финансовой империи «преподобного» Сан Мюн Муна, в состав которой входила транснациональная промышленная компания, тысячи гектаров земельной собственности и недвижимость на всех широтах планеты, завод по производству оружия в Южной Корее, две влиятельные американские газеты «Нью-Йорк трибюн» и «Вашингтон таймс», хранилось более миллиарда долларов. Как выяснилось, организация Муна была основной силой, поддерживавшей деньгами и оружием силы «контрас» в Никарагуа. Мун вложил от семидесяти до ста миллионов долларов в экономику Уругвая, возможно, планируя превратить эту страну в первое культовое теократическое государство, откуда он начал бы двигаться к провозглашенной им цели: «завоевать и подчинить весь мир».

«Религиозные» деструктивные секты бывают «библейскими» и «сатанистскими». В последние годы СМИ привлекают внимание общественности к деятельности групп сатанистов,

в которые активно затягивают подростков. Впечатлительные и жадно воспринимающие все новое и необычное молодые ребята, поклонники «тяжелого рока», фильмов ужасов и научной фантастики, пытаются найти свое место в жизни. В поисках силы и самоутверждения они попадают в секты, которые служат дьяволу, надеясь обрести в них власть и могущество.

Чаще всего их затягивают в секту обманом, например, приглашают на специально организованные вечеринки, где угощают галлюциногенными наркотиками, которые делают их более внушаемыми и уступчивыми при прохождении сексуальных обрядов посвящения в сатанисты.

Шаг за шагом вербовщик обретает власть над вербуемым, втираясь к нему в доверие и проверяя его лояльность. Только когда подросток считается «подготовленным», его непосредственно знакомят с ритуалами поклонения Сатане. На этом этапе он уже не может уйти, так как принимал участие во многих противозаконных действиях, то есть слишком много видел и знает. А если он был свидетелем или участником ритуала человеческого жертвоприношения, то даже если он сбежит, группа его найдет и убьет.

Часто в сводках международных новостей фигурируют так называемые «экстремистские организации». В сущности, это самые настоящие *политико-террористические секты*. Большинство людей даже не догадывается, какими изощренными методами туда вербуют людей и под каким нейрологическим контролем находятся их члены, что, собственно говоря, и отличает такие группы от групп обычных фанатиков-фундаменталистов. Эти группы формируются на основе определенной политической догмы. Группа, «Арийская Нация» муштрует бойцов в учебных «лагерях выживания», поддерживая доктрину превосходства белого большинства и планируя в перспективе захватить власть в США. Группа «Мув» была обстреляна гранатами со слезоточивым газом полицией Филадельфии после того, как в ее «закромах» обнаружили огромный арсенал оружия.

Ранним мартовским утром 1995 года 10 членов секты «Аум Сенрикё» принесли на станцию токийского метро пластиковые пакеты с отравляющим газом *зарин*, который впервые синтезировали немецкие ученые в нацистской Германии. [Зарин поражает центральную нервную систему и даже в малых дозах смертелен для человека.]

В результате газовой атаки двенадцать человек погибло, а множество людей временно ослепло и было парализовано. Во время обыска на тайных складах секты полиция обнаружила пятьсот металлических барабанов, в которых хранился цианид натрия, как известно, смертельный яд. В процессе расследования деятельности «Аум Сенрикё» выяснилось, что секте принадлежат огромные арсеналы различного оружия и компьютерные лаборатории с дистанционно управляемой аппаратурой для автоматического запечатывания ядовитого содержимого в пластиковые мешки. Секта завербовала массу выпускников университетов, которые занимались исследованиями и разработками биологического оружия. Полиция обнаружила следы выращивания различных вирусных культур. «Аум» управляла тремя компаниями по закупке химического сырья. Находясь в Москве, руководство секты проявляло интерес к приобретению ядерного оружия. Есть также данные о том, что «Аум» купила крупный российский вертолет и приценивалась к российским танкам, подводным лодкам и военным самолетам.

Существует множество *психотерапевтических и «просветительских» сект*, называющих себя школами, движениями и фондами. Семинары и конференции они, как правило, проводят в актовом зале дворцов молодежи, университетов или залах для деловых встреч фешенебельных отелей. Участие в таких семинарах, обещающих «инсайты» и «просветления», может быть бесплатным, проводиться за символическую плату или же стоить сотни долларов. Такие секты активно используют техники манипуляции сознанием и психологического программирования, благодаря чему участники переживают «пиковые» ощущения. Большинство участников на этом останавливается, но всегда находится ряд людей, которых удастся «обработать». Таких людей уговаривают записаться на курсы более высокого уровня, которые оплачиваются по более высокому тарифу. Выпускников таких курсов чаще всего втягивают в сеть *школы*, вернее, секты. После этого им велят приводить в нее друзей,

родственников, сотрудников, не распространяясь о деятельности и программе группы, а тем, кто не справится, грозят изгнанием. Деятельность таких групп стала причиной нервных расстройств, исковерканных судеб, разрушенных семей, краха карьеры у их последователей, а также самоубийств и летальных исходов в результате «несчастливого случая». У людей, возглавляющих такие группы, обычно весьма сомнительное, а иногда и криминальное, прошлое.

В девяностые годы широкую популярность приобрели сеансы психотренинга, на которых людей обучали методикам «расширения сознания». Группа «Форум», организованная Вернером Эрхардом, умело проводила рекламную кампанию, зазывая людей на сеансы психотренинга по созданию «новой реальности». Синтезируя популярные философии, от восточных религий до психоанализа, Эрхард разработал программу, которая якобы пробуждала у участников потребность встретиться лицом к лицу с их внутренними конфликтами, социальными проблемами и отказаться от застарелых иллюзий. Тренировочная программа длилась девять дней, и на протяжении этого срока людей эмоционально унижали, призывая дойти до состояния, в котором они, наконец, «все поймут», - состояния, напоминающего катарсис. Эрхард не был специалистом в области психиатрии, целительства или религии, но у него была хватка опытного торговца. За пять лет ему удалось протащить через свои семинары более восьмидесяти трех тысяч состоятельных и хорошо образованных людей, обещая «трансформировать их жизненную позицию и восприятие жизни». Впрочем, по оценкам самого Эрхарда, семинары «Форума» посетило *более семисот пятидесяти тысяч* человек, а более пяти миллионов человек финансировало его виртуальный проект «Всемирной борьбы с голодом». Эрхард утверждал, что если достаточно много людей «представит реальность, в которой нет болезней, голода и войн», то они исчезнут. Многие слушатели его семинаров становились «сеансовыми наркоманами» и соглашались заниматься неоплачиваемой вербовочной деятельностью в «Форум».

Во время тренингов в сознании людей происходили определенные изменения. На протяжении долгих часов их заставляли подчиняться странным и жестким требованиям, что якобы, помогало содрать с них оболочки психологической стабильности, которые обычно укрепляют нормальное состояние сознания. Им запрещалось иметь часы, общаться друг с другом, вставать с места, курить, есть и выходить в туалет. На протяжении целого дня они сидели с закрытыми глазами и слушали оскорбления, обличения и непристойную брань из уст инструктора. Они находились в комнатах, куда не проникал дневной свет и где поддерживалась температура более сорока градусов по Цельсию. Кроме того, в группу специально «подсаживали» кликуш и людей, страдавших истерическими припадками, которые неожиданно начинали брызгать слюной и истошно визжать. Участники программы находились в состоянии крайнего физиологического и эмоционального дискомфорта.

Когда одна из слушательниц семинара, интеллигентная сорокапятилетняя женщина, во время семинара задала руководителю вопрос, он ответил: «Ну конечно, откуда же вам это знать! Вы же сидите среди *жертв!*» В ответ на вопрос, почему она там сидит, она объяснила, что страдает диабетом. Он тут же обвинил ее в том, что еще маленькой девочкой она «придумала» себе диабет, чтобы привлечь к себе внимание отца. Если бы она хотела избавиться от диабета, который сама себе «создала», то давно бы о нем забыла, потому что, подобно всем людям, обладает способностью «создавать новую реальность». Он унижал ее перед залом, но она пережила это унижение, потому что верила его словам. Она хотела жить без инсулина, поэтому отказалась от лекарства и начала создавать новую реальность... Из диабетической комы ее вывели врачи «скорой помощи».

У многих людей после сеансов психотренинга появились психические расстройства. Манипулируя человеческим стремлением познать другие измерения сознания, не уходя от реальной жизни, Эрхард выбросил на «духовный рынок» суррогатный «товар», обещавший «мгновенное просветление». Вызывая у аудитории ощущение расширения сознания, в действительности Эрхард прибегал к гипнотическим тактикам управления сознанием. Он обрел контроль над людьми, которые верили, что он и его семинары помогут им достичь про-

светления, и использовал их в качестве вербовщиков новых слушателей семинаров.

К концу семинара инструктор всегда спрашивал людей, «поняли» ли они. Одни слушатели говорили «да» и аплодировали. Другие говорили, что не уверены. Инструктор с ними беседовал, и они говорили, что «поняли». И, наконец, находились несколько человек, уверенные в том, что «не поняли». На это инструктор отвечал: «Прекрасно, именно вы как раз все и поняли, поскольку понимать было нечего». Все превращалось в фарс. Это приводило людей в состояние сильного эмоционального дискомфорта. И, тем не менее, большинство «выпускников» считало этот опыт позитивным и хотело принять участие в очередном семинаре.

В этих семинарах огромную роль играло измененное сознание участников, которое позволяло им преодолевать дискомфорт и унижение. Течение времени в обычном смысле останавливалось, и у людей возникали необычные ощущения. Инструктор цинично издевался над людьми, доводил женщин до слез, а мужчин - до бешенства. Люди начинали терять представление о реальном мире и даже о том, кто они такие. Как рассказал один из участников семинара, «и вдруг мне все стало ясно! Я был пленником моего собственного маниакального влечения всем помогать и делать добро. Инструктор был прав: я не должен заикливаться на этой позиции. Я волен выбирать, как думать и как чувствовать, не оглядываясь на сорок лет программирования и кодирования. Затем вся комната исчезла, и меня перестали терзать мысли о том, когда это все закончится, и когда я смогу спокойно поесть и помочиться. Я почувствовал себя так, словно освободился из тюрьмы, в которой отрубил сорок лет».

Коммерческие секты основываются на вере в догмат о природной алчности и жажде обогащения человека. Они обманывают людей и манипулируют ими, призывая работать за гроши или даже даром сегодня, чтобы обогатиться завтра. Среди них много «пирамид», или «многоуровневых» маркетинговых организаций, которые обещают огромные деньги, но в действительности лишь вымогают деньги у доверчивых людей, обдирая жертв как липку. Вскоре они уничтожат у человека веру в себя, лишают его чувства собственного достоинства и самоуважения, а человек с низкой самооценкой уже никому и никуда не жалуется. Успех предприятия зависит от набора новых людей, которые, в свою очередь, вербуют следующих. Среди коммерческих сект известны и такие, которые занимаются запугиванием людей, втягивая их в уличную торговлю газетами или в распространение журналов, косметики, посуды и прочих товаров по квартирам. Эти секты дают в местных газетах рекламу, призывая откликнуться тех, кто стремится к блистательной карьере, большой зарплате и увлекательным командировкам. Вербовщики из секты проводят «интервью» с желающими, резервируя для встреч номера в отелях, и отбирают, в основном, студентов. Если человек «подходит», он должен заплатить деньги якобы за стажировку. После этого людей загружают в микроавтобусы и увозят далеко от родных мест, где заставляют торговать косметикой или галантереей. Такими «горе-торговцами» манипулируют, их постоянно «держат на крючке», внушают им ощущение вины, страха и неполноценности, нередко подвергая сексуальному и физическому насилию. Эти люди становятся рабами «компаний», и им приходится выворачивать карманы и отдавать последние деньги, чтобы оплатить «траты на проживание».

Глава 6. Ловцы душ

Из миллбрукской инструкции: «...Каждого странника с безумным взором, который стучит в огромную дубовую дверь особняка, размахивая небесным удостоверением, впускай, но внимательно к нему присматривайся...»

... Через пять лет жители Миллбрука стали искушенными экспертами и взирали на армады «посланцев Господа», ломившихся в ворота особняка, с равной долей сочувствия и скептицизма. Когда незнакомый паломник возвещал: «Я агент Господа», - его ласково спрашивали: «Ну, рассказывай, что у вас там новенького?»

Т. Лири, «Нейрополитика», глава «Нейрополитика бесстрашия».

Существует множество способов подвергнуть человека психологической обработке и втянуть в деструктивную секту.

Секты целенаправленно ищут (вернее, ловят) интеллигентных, одаренных, талантливых и преуспевающих людей. На успех обращения потенциального неопфита гораздо большее влияние оказывают не доктрина или организация, а представляющие ее люди. Огромную роль играет личный контакт с умными, обладающими даром красноречия членами группы, которые рассказывают о головокружительных «творческих» перспективах и выглядят счастливыми, свободными, искренними, открытыми и преданными своему делу. Расширение и процветание многих сект свидетельствует о том, что они умеют готовить вербовщиков, то есть «показывать товар лицом».

Вербовщики учат мгновенно оценивать, что собой представляет потенциальный неопфит, и в расчете на него «преподносить» и «упаковывать» информацию о группе. Иначе говоря, их задача — заставить человека заглотить крючок с наживкой, где роль наживки играет информация, которая должна заинтересовать *именно его*. Вербовщики активно используют «модель четырех типов личности», согласно которой все люди делятся на четыре типа: *мыслители, чувствующие, деятельные и верующие*. *Мыслителями* считаются люди, которые решают жизненные проблемы преимущественно «головой», руководствуясь разумом; они в основном ориентируются на интеллект. *Чувствующими* считаются люди, которые в решении жизненных проблем руководствуются преимущественно эмоциями; они в основном живут чувствами. *Деятельными* считаются так называемые «люди действия». *Верующими* считаются люди, которые верят в духовное начало жизни.

При вербовке *мыслителя* используется интеллектуальный подход. К примеру, ему показывают фотографии лауреатов Нобелевской премии или философов, увлеченно обсуждающих различные проблемы на одной из организованных группой научных конференций, создавая иллюзию, что эти гиганты мысли поддерживают данное движение. В действительности изображенные на снимках люди зачастую не имеют ни малейшего отношения к секте и совершенно не интересуются вопросами, заявленными в повестке дня. Их появление на конференции продиктовано возможностью пообщаться с друзьями и коллегами, получившими такие же приглашения, причем совершенно бесплатно — спонсоры оплачивают им проезд в оба конца, проживание, и еще выдают солидный гонорар. Чем не стимул «поучаствовать»?

Чувствующие всегда «покупаются» на искренность, любовь и заботу, с которой к ним относятся вербовщики. При общении с такими людьми делается упор на эмоциональное благополучие членов группы, которые «живут одной большой и дружной семьей». С такими людьми всегда говорят об «истинной любви» в группе и отсутствии «понимания» в обычном мире. В групповых ситуациях *чувствующие* автоматически стремятся, чтобы группа их приняла, поэтому при вербовке им демонстрируют безусловную любовь, поддержку, приятие и одобрение.

Деятельные склонны принимать вызов и действовать. Они любят ставить перед собой цели и добиваться реальных результатов. Если, глядя на нищету и страдания людей, они хотят что-то сделать, чтобы покончить с этим уродливым явлением, им рассказывают, какие шаги предпринимает группа в данном направлении. Если их волнуют проблемы войн и национальных конфликтов, то им рассказывают, что данная группа — единственная организация, в которой разработан реальный план противодействия войнам и мирного урегулирования конфликтов (даже если такого плана не существует). *Деятельным* перечисляют сотни программ по стабилизации и возрождению «гибнущего» мира, которые финансирует и поддерживает группа.

Верующие люди ищут духовный смысл жизни и стремятся постичь Бога. Эти люди часто рассказывают вербовщикам о личном духовном опыте, приобретенном через сны, видения и откровения. В основном это люди «открыты» настолько, что завербовываются сами (многие считают, что встреча с вербовщиками ниспослана им Духом). Вербовщикам остается только живописно поведать о личном «духовном опыте», подтвердить предначертанность встречи и

заявить, что Бог слышит наши молитвы.

Вопреки распространенному мнению, большинство завербованных людей состоит не из *верующих*, а из *чувствующих* и *деятельных*. А многие из так называемых *мыслителей* становятся в конце концов лидерами сект.

Применение данной модели помогает вербовщикам преуспевать в их работе. Они, словно «рыболовы», забрасывают удочки, но ловят не рыбу, а человеческие души. Термин «ловцы» заимствован из Нового завета. В Евангелии от Матфея (4: 18-20) сказано: *«Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним».*

Работа «ловцов человеков» существенно упрощается, поскольку большинство людей не представляет, что их нагло вербуют, и не догадывается о колоссальных ресурсах, которые задействуются при вербовке в крупные деструктивные секты.

Многие крупные культы разбогатели, освоив техники и стратегии общественного сбора денежных средств, а также получив доступ к банковским счетам и собственности их членов. Они умело манипулируют общественным мнением, декларируя, что собираемые средства направляются в различные благотворительные фонды. На самом деле львиную долю капитала крупные секты тратят на вербовку новых членов и оплату деятельности фирм, занимающихся «паблик рилэйшнз» и «имиджмейкингом», создающих «положительный образ» в обществе. Секты нанимают экспортов по маркетингу, которые разрабатывают стратегии и тактики проведения кампаний по вербовке и берут на вооружение только те приемы и методы, которые «работают».

Шансов выстоять у обычного человека ничтожно мало. Как правило, он не знает ни о психологической обработке, ни о том, как действуют различные секты. Непосвященный человек не знает, какие нужно задавать вопросы и какое поведение должно заставить его насторожиться. Зачастую он вообще не знает, что имеет дело с вербовщиками.

Принимая решение, мы обычно опираемся на информацию, которую считаем достоверной. Нас все всегда в чем-то пытаются убедить - будь то политика, экономика, этика, религия, вопросы образования, воспитания, юриспруденции или маркетинга. Такие попытки формирования нашего мнения неизбежны. Но некоторые попытки оказываются эффективнее, хотя сами по себе они не хуже и не лучше остальных. У нас нет времени проверять достоверность каждого сообщения из общего информационного потока. Ярлыки «хороших» или «плохих» сообщений мы цепляем на них сами, в зависимости от их содержания. Когда информационное содержание нам нравится, мы охотно принимаем это сообщение, а когда не нравится, то мы ставим защитные фильтры и называем это сообщение пропагандой. Мы склонны доверять мнению друзей и компетентных «экспертов». Тонкая грань отделяет просвещение от втягивания, а пропаганду от информации. Когда нас убеждают, само по себе это ни плохо, ни хорошо, все зависит от цели. Сила убеждения позволяет просвещать или манипулировать. Глупо осуждать техники убеждения из-за возможности обмана. Это все равно, что осуждать еду из-за возможности переедания. Эффект конструктивности или деструктивности убеждения зависит от нас. Если автор сообщения *кажется* нам *привлекательным и красноречивым*, если нам *кажется*, что у него *благие намерения*, если он приводит многочисленные *аргументы* в защиту отстаиваемой им позиции, мы чаще всего поддаемся его убеждению. Во время шоппинга в супермаркете мы верим плакатам, утверждающим, что какой-то определенный товар стоит здесь дешевле, чем в других магазинах. Мы рассуждаем так: какой смысл нас обманывать? Мы же можем проверить, вернуться и уличить администрацию во лжи. Если бы мы никогда никому не верили, то были бы параноиками. Но если станем доверять всем и каждому, то нас сочтут «лохами», потому что всегда найдется кто-то, кто захочет воспользоваться нашей доверчивостью в корыстных целях. Поэтому мы живем по принципу «золотой середины», балансируя между скептицизмом и доверием. Мы жаждем стабильности.

Все мошенники - профессиональные лжецы. А преуспевающие мошенники, к тому же,

производят впечатление очень порядочных людей. Играя в «искренность» и «открытость», они ловко разрушают защитные барьеры естественной настороженности у жертв. Они умеют общаться и втираться в доверие, они обаятельны и располагающи. Наметив себе жертву, они делают на нее ставку, «раскручивают», берут деньги и исчезают. При этом жертвы мошенников отмечают, что «доверились этому человеку, потому что он совсем не похож на преступника».

Вербовщики сект ловко используют такие же приемы. Почти все они когда-то сами стали жертвами вербовки. Они искренне верят, что совершают для вас благодеяние. Но секте нужно кое-что важнее денег. Ей нужна ваша душа! Естественно, в конце концов, секте перейдут и ваши деньги. Но это не все. Со временем вы должны совершать по отношению к другим людям те же самые действия, которые были совершены по отношению к вам: вы должны вербовать новых «единомышленников».

Все мы, независимо от уровня культуры, духовного развития и жизненных принципов - нравятся нам это или нет, - уязвимы и незащищены, все мы можем стать жертвами психологического программирования. Да, мы все хотим быть счастливыми. Мы хотим любви и внимания. Все мы стремимся достичь каких-то целей: стать мудрее, разбогатеть, добиться высокого положения, улучшить здоровье, любить и быть любимыми. На это и делают ставку вербовщики.

Помните, что в большинстве случаев люди не присоединяются к сектам сами, секты их вербуют.

Глава 7. Почему люди вступают в секты?

Немного об этиологии и социобиологии

В секты уходят абсолютно непохожие друг на друга люди. У них разный темперамент, воспитание, образование, социальное положение и возраст. Хотя некоторые перед вступлением в секту проявляли повышенную эмоциональную возбудимость, в подавляющем большинстве это были абсолютно нормальные, уравновешенные и психически здоровые люди. Зачастую новообращенные молоды, то есть их установки и ценности еще не успели оформиться и стать устойчивыми. Но обычно контингент сект состоит из интеллигентных, воспитанных, интеллектуально развитых, хорошо образованных, тяготеющих к знаниям, идеалистически настроенных, любознательных и стремящихся к духовному развитию и бескорыстному служению людей. Было бы неправильно назвать их неудачниками или мечтателями, потому что среди них много предприимчивых и способных людей.

Секта — это бизнес, поэтому туда пытаются завербовать и квалифицированных специалистов, которые способны возглавить различные службы, придать организации должную респектабельность и успешно вести дела, не получая денежного вознаграждения за свой труд.

Проблема «неблагополучных семей», из которых молодые люди уходят в секты, сильно преувеличена. Дело не столько в семье, сколько в уровне мастерства вербовщика, сумевшего проявить талант психолога, дар убеждения и интуитивно почувствовать, как подойти к человеку и его проблеме.

Попадая в секту, некоторые люди думают, что получают возможность выразить себя и найти применение способностям, которые не были востребованы в семье или в общественной жизни. Как правило, это *коллективисты*, которые испытывают непреодолимое желание жить и работать в команде. Когда человек не удовлетворяется существующим положением дел и ищет в отношениях с людьми большей глубины и содержательности, он становится более уязвимым, что делает его легкой добычей вербовщика.

Но на практике эти идеалистически настроенные люди редко получают возможность реализовать себя в секте. Жизнь в секте лишь *предполагает* коллективные действия и потенциальную возможность созидательной деятельности, она лишь *демонстрирует* внешние прелюбительности «сплоченности», возникающей при интенсивном групповом опыте.

Среди завербованных в секты можно также встретить молодых идеалистов, которые стремятся доказать собственную независимость, проявить индивидуальность и отстаивать право на собственное мнение в семье. Восставая против семейных и общественных ценностей, они пытаются самоутвердиться через уход в секту. Но парадокс заключается в том, что, эти *оппозиционеры* и бунтари лишаются в секте индивидуальности, так как их генетическая семья подменяется суррогатной семьей в лице лидера и руководства секты, от которых они становятся еще более зависимыми.

Некоторые люди вступают в секты в результате длительных поисков собственного Пути, завершив *искания* приемлемого для них вероисповедания. Активный поиск всеобъемлющего туннеля реальности часто свидетельствует о желании разрешить глубокий внутренний конфликт, связанный с попыткой найти смысл, место и предназначение в жизни. Такие люди могут из пятидесятников стать сайентологами, потом саньясинами Ошо, резко перейти в стан агностиков, затем обратиться в неоиндуизм, увлечься шаманизмом, стать убежденным поклонником трансцендентальной медитации, «миссионером Божественного Света» или мунистом. При этом для многих искателей выбор секты, в которую они вступают, зависит не столько от особенностей ее идеологии, сколько от случайного стечения обстоятельств. Их внимание может привлечь любая секта, если они в нужное время и в нужном месте встретят людей, представляющих эту секту.

Ряд людей принимает систему идеалистических убеждений секты, пытаясь *отождествиться* с кумиром, знаковой фигурой или идеалом, который разделяет похожие убеждения.

Чтобы ответить на вопрос, почему люди вступают в секты, давайте разберемся, почему люди вообще склонны объединяться в группы (о чем свидетельствуют наблюдения за общественной жизнью в самых разных культурах). Без сомнения, инстинктивная потребность объединяться в группы свойственна людям от рождения, потому что все члены группы, в том числе и харизматической, по сравнению с индивидуалистами-одиночками получают ряд эволюционных преимуществ, особенно перед лицом опасности, внешней угрозы и в кризисных ситуациях. Человек испытывает потребность в отношениях, постоянно обеспечивающих позитивные взаимодействия. Тесные взаимоотношения, позволяющие нам чувствовать, что нас эмоционально поддерживают, любят, одобряют и признают, создают ощущение счастья и здоровья.

В то же время пребывание в группе часто противоречит личным интересам индивидуума и порой даже может угрожать личному выживанию. Но тогда почему в процессе эволюции у людей сохранилась эта потенциально губительная для личности черта?

Оказывается, многие аспекты человеческого поведения хорошо объясняются социобиологией, развитой на основе теории эволюции Дарвина Эдвардом Уилсоном. Социобиология применяет принципы эволюции, этологии (науки о поведении животных) и генетики к изучению социальных взаимодействий. С социобиологической точки зрения, сохранение такой черты объясняется тем, что в группе шансы на выживание всех носителей определенного признака увеличиваются по сравнению с шансами на выживание каждого индивидуума в отдельности. Другими словами, совокупная приспособленность дает больше преимуществ, чем приспособленность индивидуальная. Если некоторый признак в рассматриваемой популяции способствует выживанию популяции в целом, мы говорим, что совокупная приспособленность популяции повышается, хотя шансы на выживание любого конкретного индивидуума как носителя этого признака снижаются. Это значит, что вступление в группу способствует повышению совокупной приспособленности. Отдельные личности могут пострадать, пожертвовав собой, но группа в целом, состоящая из носителей этого признака, получает больше шансов на выживание.

Какой психологический механизм определяет склонность присоединяться к харизматической группе и, в частности, вступать в деструктивные секты? Что побуждает людей не только вступать, но и оставаться в них, зачастую пренебрегая личными интересами? Чтобы это понять, мы должны установить механизм, который привязывает индивида к группе, меха-

низм, заложенный в человеческой физиологии.

Как уже говорилось, чаще всего вербовка оказывается удачной в тот момент, когда человек находится в состоянии импринтной уязвимости, стресса и эмоциональной нестабильности. Стресс стал характерной приметой нашего времени. Люди испытывают стресс на работе и в школе, из-за семейных проблем, проблем со здоровьем, личных переживаний, при переходе на новую работу, смене местожительства, из-за финансовых неурядиц, хронического «безденежья», потери близких или в состоянии полной неопределенности. Обычно наши защитные механизмы помогают нам справляться со стрессом, но бывают периоды особенной уязвимости, когда мы можем подпасть под чье-то влияние. В такие моменты мы способны принять систему убеждений, которая обещает дать нам новый взгляд на мир, придать смысл жизни и поставить перед нами новые цели.

Когда люди вступают в харизматическую группу, они избавляются от стресса, причем, чем ближе они ощущают себя к группе, тем сильнее эффект облегчения и тем меньше стресс, который они испытывали до вступления в группу. Отдаляясь от группы, они снова начинают чувствовать себя несчастными и состояние стресса возвращается. Каждый такой эпизод служит эффективным обучающим «экспериментом».

Человек начинает видеть в группе защиту от житейских бурь. В то же время группа действует как психологические клещи: с одной стороны, она оказывает сильное давление, а с другой стороны, избавляет от стресса. Например, нормы группового поведения, которым должен следовать член группы, могут спровоцировать у него стресс. Поскольку он привык считать, что его эмоциональное благополучие зависит от близости к группе, ему ясно: только сохраняя верность группе, он сумеет избавиться от стресса. Это, в свою очередь, делает его более послушным групповым требованиям и воле лидера.

Интересно, что избавление от стресса, которое происходит при вступлении в группу, порождает некий снобизм по отношению к людям, которые в эту группу не входят и, как следствие, - деление людей на «своих» и «чужих». Это значит, что вступление в группу, сопряженное со значительным самопожертвованием, обеспечило их рядом преимуществ, которыми они не намерены делиться с «чужими». Таков способ самозащиты, к которому всегда прибегает истинная харизматическая группа.

Глава 8. Наши иллюзии о человеческой разумности, неуязвимости и немного о мифотворчестве человеческого биокомпьютера

Несмотря на пугающую информацию о деструктивных сектах и потенциальную возможность стать пленником одной из них, мы сохраняем полное спокойствие и уверены, что именно нас никто никогда не завербует.

Это происходит потому, что: во-первых, в нашем сознании укоренилось традиционное философское представление (на котором основаны наши современные законы), что *человек — существо разумное*, мыслящее, ответственное и сознательно контролирующее собственные действия. С одной стороны, такое мировоззрение отвергает возможность манипуляции сознанием разумного человека и его принудительной психической обработки, но, с другой стороны, оно служит ограничителем, который не позволяет исследовать реальность этих феноменов.

Во-вторых, мы свято *верим в нашу неуязвимость*. Мы не допускаем, что наши мысли, чувства и поведенческие модели могут кем-то контролироваться. Мы считаем, что никто не может нами манипулировать помимо нашей воли. Но это возможно, особенно в периоды «импринтной уязвимости». В этот период человека легко можно перепрограммировать с бормотания «*Харе Кришна, Харе Рама*» на веру в то, что «*Иисус умер за наши грехи*» или «*Кто не с нами, тот против нас*», заставив понять смысл каждой из этих идеологий.

В-третьих, с момента рождения мы испытываем влияние со стороны внешнего мира и общества. Это влияние настолько многосторонне, что возникает искушение считать, что все мы - субъекты манипуляции СМИ, а наше сознание формируется и контролируется семьей, школой, обществом, государством и т. д. А если этот *тотальный контроль* существует, то о чем тогда вообще волноваться?

Итак, давайте рассмотрим первый тезис: *человек — существо разумное*. Мы считаем себя независимыми и самостоятельно принимающими решения людьми, у которых есть свобода выбора. На фоне высокого мнения человечества о самом себе позиция Фрейда, считавшего, что каждый человек, в значительной степени, представляет собой продукт приучения к горшку, кажется нам особенно унижительной. Хотя социальная психология нас убеждает, что все люди разыгрывают навязанные им роли и неизбежно влияют друг на друга, мы все равно верим в свободу воли и свободу выбора. И продолжаем верить даже тогда, когда к нам применяются скрытые техники, позволяющие влиять на наш «выбор» и подменять «свободу выбора» *иллюзией свободы выбора*.

При всей нашей «разумности», мы руководствуемся в жизни не только разумом, ибо такая глобальная разумность не сочетается с нашей эмоциональной, физической и духовной природой. Психолог Уильям Джемс в «Основах психологии» утверждал, что людей нельзя считать всецело рациональными. Наш разум постоянно подвергается воздействию помех (см. также «Йога-сутры» Патанджали) в виде эмоций, потребностей и желаний.

Состояние нашего физического тела оказывает колоссальное влияние на наше сознание. По мнению Джемса, эмоции — это ощущение физического изменения. Когда нет напряжения мышц, учащенного сердцебиения и дыхания (физических изменений), то нет и эмоций. Когда человека лишают сна, он ощущает физические изменения в теле. Вы когда-нибудь не спали несколько суток подряд? Если да, то вы знаете, что вы при этом чувствовали и в каком эмоциональном состоянии находились. Согласитесь, вряд ли ваше поведение в те дни было вполне адекватным и вы полностью контролировали ваши действия. А приходилось ли вам долгое время выдерживать строгий пост или вообще голодать? Харизматический лидер Бхагван Раджниш (Ошо) вполне разумно отмечал: «Когда вы поститесь, то лишаетесь способности реалистически мыслить... Ваше сознание переходит ту грань, за которой оно перестает отделять реальность от иллюзии... Чтобы ваш мозг функционировал, вам постоянно нужны белки. Но все религии настаивают на необходимости поститься. Никто ни разу не поинтересовался, почему все религии сходятся в этом вопросе. По-моему, причина кроется в том, что через три недели строгого поста ваш мозг лишается запаса белков, и вы путаете иллюзию с реальностью... В такие моменты перед человеком предстает Христос, Кришна, Будда, Махавира, или тот, кто запечатлен в его сознании. Сознание услужливо проецирует обусловленный образ, а у человека с помутненным сознанием не хватает силы мысли, чтобы это понять... Такие люди, как Моисей или Христос, утверждавшие, что встречались с Богом лицом к лицу, должно быть, как раз и находились в этом «экспериментально воспроизводимом состоянии...»⁴

Теперь рассмотрим второй тезис о нашей вере в собственную неуязвимость. Увы, любая вера во что-либо - это вера в слова, в абстракции. По мнению Джона Франклина, специалиста в области молекулярной психологии, *«сама вера — это биохимический механизм, скрывающий от нас нашу детерминированную и механистическую природу»*, а *«все наши свободы ограничиваются нашей биохимической структурой»*.

Но мы должны ощущать, что контролируем течение нашей жизни, и когда мы ощущаем, что события и ситуации выходят из-под контроля, мы стараемся упорядочить реальность, чтобы она вновь обрела для нас смысл. Когда мы узнаем, что с каким-то человеком произошло что-то плохое, (например, изнасилование или ограбление), то обычно пытаемся найти причину, объясняющую, почему этот человек стал жертвой. Видимо, он оказался «не в то время и не в том месте»? Мы придумываем объяснения и оправдания, структурирующие реальность. Мы выстраиваем цепочки причинно-следственной связи, самодовольно считая, что

⁴ Сборник бесед Ошо «Мятеж. Революция. Религиозность»

страдания человека связаны с совершенным им неблагоприятным поступком. На языке психологов это называется *обвинением жертвы*.

Да, из каждой трагедии нужно извлекать уроки и анализировать поведение жертвы, которая, возможно, вела себя слишком беспечно. Но реальность такова, что человек действительно мог оказаться «не в то время и не в том месте». Когда мы обвиняем жертву, то психологически дистанцируемся от пострадавшего человека и от ситуации, считая, что с нами такое произойти не может.

Зачастую мы ошибочно считаем жертв сект недалекими и слабовольными людьми, которые не смогли вынести тяготы обычной жизни, и предпочли добровольно передать бразды правления другим, так как гораздо проще жить по указке, снимая с себя ответственность за принятие решений. Мы убеждены, что «с нами такое никогда не произойдет», потому что нам хочется верить, что мы умнее и сильнее миллионов людей, ставших жертвами психологического контроля в сектах.

Но наша вера в собственную неуязвимость демонстрирует нашу слабость, которой успешно пользуются вербовщики. Например, вербовщик говорит: «Слушай, Джо, ты же умный парень, вполне здравомыслящий и довольно прагматичный. Разве кто-то может заставить тебя что-нибудь сделать, если ты сам этого не захочешь? Принимай решение сам, но при этом постарайся уходить от стереотипов. Надеюсь, у тебя хватит ума не прислушиваться к «разоблачениям» о сектах, которые распространяют продажные средства массовой информации. Так когда ты заглянешь к нам на лекцию?»

И, наконец, рассмотрим последний тезис о том, что мы живем в мире тотального контроля. Да, всю жизнь мы находимся под тем или иным влиянием, но влияние *влиянию* рознь. Одно дело, когда под влиянием друзей вы идете смотреть новый фильм. Но совсем другое дело, когда секта оказывает на вас *деструктивное влияние*, внушая необходимость совершить убийство или самоубийство, как это было с последователями Джима Джонса в Джонстауне или последователями Дэвида Кореша на ранчо «Апокалипсис» в Уэско.

Существует обширный комплекс техник воздействия на психическую деятельность человека, позволяющий программировать его мысли, чувства и действия в заданном направлении. Сами эти техники, как любое знание, нельзя считать плохими или хорошими. Все зависит от того, с какой целью они применяются. Если человек хочет бросить курить и с этой целью добровольно соглашается пройти курс психотерапии с применением гипноза, у него есть на это право. В данном случае гипноз может избавить его от зависимости, расширить спектр его возможностей и положительно повлиять на многие сферы его жизни. Очень важно, что при этом человек продолжает нести ответственность за все совершаемые им действия. Но если с помощью техник психологического воздействия *некто* пытается *принудительно* изменить систему убеждений человека и навязать ему *зависимость от внешних авторитетов*, не считая нужным *всесторонне его проинформировать и получить на это согласие*, то такое воздействие крайне деструктивно и может привести к самым печальным последствиям.

Мы не случайно упомянули фактор зависимости. В некоторых деструктивных сектах членам группы, по существу, прививают тот или иной род зависимости. Люди, которых пристрастили к ежедневному выполнению многочасовых медитаций или пению мантр, фактически, приобретают психологическую и физиологическую зависимость от этих техник. При полном расслаблении и остановке мыслей мозг начинает резко выбрасывать в кровь особые химические вещества, которые вызывают не только диссоциативное ментальное состояние, но и состояние «кайфа», как при употреблении некоторых запрещенных наркотиков. Этим, отчасти, объясняется, почему многие наркоманы, ставшие членами секты Махараджи Джи «Миссия Божественного Света», в которой ежедневно практикуются многочасовые медитации, «избавляются» от наркотической зависимости. (Об измененных состояниях сознания мы будем подробно говорить ниже.) Бывшие члены сект, практиковавшие подобные техники изменения сознания в течение нескольких лет, рассказывают о болезненных побочных эффектах — сильной головной боли и непровольных мышечных судорогах. Кроме того, это приводило к заметному ухудшению памяти, ослаблению внимания и снижению способности

принимать решения.

Что же делает нас незащищенными от процессов влияния? Наш мозг!

Мозг - это невероятно сложный биокомпьютер, сконструированный для выживания. Он творчески приспосабливается, реагируя на персональные потребности и окружение человека.

Наш мозг ежесекундно фильтрует потоки информации, позволяя нам концентрироваться на вопросах, которые мы считаем главными. Это гигантское хранилище информации, закодированной в образы, звуки, чувства, вкусы и запахи, которая систематически вводится в сознание неким согласованным и осмысленным образом. С годами мы приобретаем жизненный опыт, растем и изменяемся, и наши представления о себе и о мире тоже меняются. Система наших представлений о себе и о мире влияет не только на то, как мы обрабатываем информацию, но и на наше поведение.

В какой-то мере сознательный контроль присутствует, но его сфера деятельности довольно мала. Все остальное выполняет подсознание, включая регуляцию телесных функций. Представьте, что вам приходилось бы приказывать сердцу биться 60 раз в минуту. У вас не оставалось бы времени ни на что другое. Подсознание — это главный информационный менеджер.

Творческое подсознание позволяет нам создавать мысленные картинки и принимать их за «реальность». Вы можете расслабиться и представить, что находитесь на берегу океана. Представили? Разве вы не ощущаете всем телом приятное тепло солнца и ласкающую прохладу бриза? Разве вас не убаюкивает плеск волн?

У нас богатое воображение и мы способны к творческой визуализации. Мы мечтаем о лучших временах, когда встретим «идеального» партнера, выиграем в лотерею или совершим выдающееся открытие. Но под гипнозом в нашем подсознании можно создать фантомный мир, а нас самих сделать его узниками.

В нашей памяти хранятся воспоминания всей жизни, которые накладываются друг на друга, в том числе и архив детских воспоминаний. С помощью гипнотических техник к нему можно подключиться и нещадно эксплуатировать. Не случайно во многих сектах членам велют «стать как маленькие дети», то есть утратить способность критически оценивать происходящее. Ведь в детстве мы были совершенно беспомощными и целиком зависели от наших родителей, которые пользовались у нас непререкаемым авторитетом.

Но, при всех достоинствах и способностях, у мозга есть и слабости. Психологи выяснили, что если человека закрыть в темной комнате, куда не поступает звук, свет и другие сигналы из внешнего мира, он полностью дезориентируется. В условиях сенсорной депривации его мозг перестает работать, а состояние сознания странным образом изменяется: у него начинаются галлюцинации, откровения, видения, он впадает в панику и выскакивает из комнаты с криком: «На помощь!». Все дело в том, что мозгу требуется постоянная стимуляция — непрерывное поступление согласованной информации. Это ее допинг. Чтобы доказать, что мы - это мы, а наш уровень реальности и есть настоящая реальность, мы должны все время получать ответную реакцию. Рядом с нами должны находиться люди, которые разделяют с нами одни и те же социальные заблуждения, одну и ту же социальную реальность. Благодаря нашим совместным усилиям эта социальная реальность сохраняется и увековечивается!

Итак, наш мозг способен нормально функционировать только в том случае, когда информационный поток согласован. Но всякий раз, когда мы «выпадаем» из этой реальности, лишаемся социальной и сенсорной стимуляции (а это бывает с людьми, потерпевшими кораблекрушение, людьми, заблудившимися в пустыне или в снегах, людьми, которые уходят в монастырь или становятся отшельниками), возникают симптомы «отключения». Люди впадают в панику, потому что перешли на другой уровень реальности.

Или, наоборот, можно создать условия, при которых все органы чувств испытывают невероятную перегрузку при бомбардировке несогласованными информационными потоками, и тогда в качестве защитного механизма мозг «отключается». В таком ослабленном состоянии люди становятся крайне внушаемыми.

Рассмотрим, например, иудейский обряд обрезания. Если не принимать в расчет культур-

но-религиозный контекст и медицинский аспект этого обряда, в нем легко можно разглядеть акт вандализма, совершаемый против беззащитного ребенка мужского пола. Когда человек становится жертвой, он лишается системы отсчета, в которой привык оперировать, поскольку все, что он переживает, никак не соотносится с его жизненным опытом. В поиске стабильности он зачастую принимает ту систему отсчета, которой руководствуется группа.

Часть II

Основные принципы социальной психологии и групповой динамики: силы, действующие в харизматических группах

Психологические силы, которые действуют в харизматической группе, мотивируя ее деятельность и цементируя ее состав, невозможно исследовать через призму индивидуальной психологии. Их можно выявить и проанализировать, только рассматривая группу как единый организм. Эти психологические силы - коллективные убеждения, групповая сплоченность и измененное сознание.

Глава 9. Коллективные убеждения

Убеждения, разделяемые членами сект, связывают их тесными узами, формируют жизненные позиции побуждают к самопожертвованию. Чтобы понять, как новообращенный принимает систему убеждений, не совпадающую с его прежними установками, воспользуемся теорией атрибуций (приписывания) Фрица Хайдера. Согласно этой теории, люди приписывают значение событиям или поступкам других людей, опираясь на собственные уже существующие убеждения, устойчивые черты и мотивы, а также на подсказки, которые предлагает им внешняя ситуация. С помощью теории атрибуции можно понять, как люди интерпретируют личные впечатления и персональный опыт в таких сферах, как психотерапия, политика и религия.

Люди знакомятся с собственными установками, эмоциями и другими внутренними состояниями, делая о них выводы в процессе наблюдения за собой. «Знакомство» с установками подразумевает отслеживание своего поведения и ситуации, в которой эти установки проявляются. Когда человек *наблюдает за собственным поведением* и за ситуативными обстоятельствами, в которых это поведение появляется, а затем на основе этих наблюдений делает определенные выводы, формируется его представление о себе. Но, поскольку эта информация не является полной, и к тому же не подвергается скрупулезному анализу, человек в своих выводах частично опирается на домысел. Функционально он занимает позицию стороннего наблюдателя — наблюдателя, который обязательно должен опираться на поведенческие характеристики человека, чтобы на их основе делать вывод о внутренних состояниях. Кроме того, на интерпретацию более поздней информации накладывают отпечаток первые, или ранние, впечатления. Например, люди могут приписывать значение важным событиям в жизни с точки зрения религиозных убеждений, которые были привиты им семьей в детском возрасте. Даже если в детском возрасте они воспринимали эти установки сугубо формально и не вникали в суть концепций, по мере взросления они *наблюдали за собой* и замечали собственную причастность к ритуалам данной веры. Человек не обязательно осознанно принимает решение о религиозной ориентации, чаще всего он называет себя «католиком» или «православным» лишь потому, что постоянно *выполняет практики*, традиционные для данного вероисповедания.

Такое же приписывание происходит в ситуациях, где человек не знает, как реагировать. Трактовка некой череды непонятных событий может поставить его в тупик. В состоянии растерянности он испытывает неуверенность и охотно прибегает к любому правдоподобному объяснению, предлагаемому *социальным контекстом*, в котором происходили эти события.

Как тут не вспомнить замечание великого Ницше: «Столкновение с неизвестным вызывает страх, замешательство и смятение; мгновенно возникает желание справиться с мучительным состоянием неопределенности. Основное правило: любое объяснение лучше его отсутствия... Итак, на поиск причины толкает страх. Вопрос «почему?» задается не из праздного любопытства, а ради получения **определенного ответа, который успокаивает и приносит**

облегчение»⁵.

Впоследствии человек может прибегать к этому легко доступному и правдоподобному объяснению всякий раз, когда оно кажется уместным в данной ситуации, которую он не знает, как интерпретировать. Мы справляемся с неопределенностью, оглядываясь на прошлое, в котором пытаемся найти объяснения, или выискиваем подсказки в ситуации нынешней, а затем приходим к *определенному* выводу без тщательного анализа всей доступной информации. Одна из фундаментальных ошибок атрибуции: мы находим причины там, где их ищем. Есть определенные ситуации, в которых действительно повышается вероятность того, что человек подпадет под влияние случайных и второстепенных подсказок вместо того, чтобы провести подробные наблюдения и подвергнуть их контролю. Чаще всего это происходит, если 1) человек почти лишен социальной поддержки; 2) прежняя информация, которой он располагает, скудна и неоднозначна; 3) решение сложных проблем выше уровня его реальных возможностей; 4) его взгляды не подтвердились, потому что оказались поверхностными или неправильными; 5) прошлый негативный опыт понизил его самооценку.

Эти представления могут объяснить, каким образом у потенциальных *рекрутов* начинают формироваться новые убеждения, когда они, к примеру, посещают семинары и вводные лекции, которые проводит та или иная секта. Члены секты знакомят их с неконкретными и неточно сформулированными представлениями, которые впоследствии служат стартовой площадкой для идеологической обработки новичков, когда происходит «глубокое погружение» в конкретную догму секты и ее истинную систему представлений. Фактически, новичок вступает в группу, еще не осознав, что это за группа, хотя в процессе конверсии за ним сохраняется право при желании задавать вопросы. Но на практике редко кто из новичков это делает. Напротив, чаще всего потенциальные рекруты сначала увлекаются более интересными делами, которые предлагает им секта, и только со временем приходят к признанию, секты и ее догмы. В сущности, секта прибегает к уловкам и манипуляции, искусно и дозированно погружая новичка в новую систему убеждений.

Например, в Церкви Объединения многих людей привлекает тематика регулярных дискуссий о нравственных ценностях, смысле жизни, способах реформирования мира, помощи страждущим и других вечных проблемах человечества. Заинтересовавшись повесткой дня семинара, они отвечают согласием на приглашение милого и интеллигентного человека (в действительности профессионального вербовщика секты) посетить ближайший семинар, который проводится в «учебном центре» при гуманитарном фонде, де. На однодневном семинаре и в самом деле обсуждаются животрепещущие проблемы человечества. Затем некоторых приглашают принять участие во втором, уже двухдневном, семинаре, который «проводится в ближайшие выходные», где их исподволь знакомят с азами мунистской доктрины — Божественным Принципом. Поскольку большинство «гостей» не обладает детальным знанием Ветхого и Нового Завета, им преподносят «новый взгляд» на историю и указывают простой путь к спасению, попутно обещая решить все их проблемы. За это время «гости» начинают испытывать глубокую эмоциональную близость к людям из группы, которые «мечтают о всеобщем братстве и верят в Божественный Принцип». При этом практически никто из «гостей» семинара даже не догадывается, что Божественный Принцип - это основа системы религиозных представлений секты.

В конце двухдневного семинара спонсоры приглашают желающих провести следующий уик-энд в загородном учебном центре. Участникам семинара часто кажется, что они нашли в группе то, что так долго и безуспешно искали ранее. Им представляется, что групповые принципы предполагают истинную заботу о людях. В пятницу вечером они садятся в микроавтобус и уезжают за город. Даже если случайно они слышат упоминание о «мунистах», это не ассоциируется ни с их группой, ни с организаторами семинара, ни с Божественным Принципом.

Если же они узнают, что Божественный Принцип изложил *преподобный* Мун, и удивляют-

⁵ Ф. Ницше, «Сумерки богов».

ся, отчего им не сказали об этом сразу, «хозяева» обстоятельно объясняют «причину» утаивания информации. Оказывается, преподобного Муна несправедливо критикуют; к тому же друзья и близкие «гостя» могли бы отговорить его от участия в семинаре, и он не получил бы возможности услышать Божественный Принцип. По их словам, организаторы семинара просто хотели дать шанс человеку сохранить непредубежденность восприятия Божественного Принципа и самостоятельно решить, что к чему. Как правило, этого объяснения оказывается вполне достаточно, чтобы рассеять сомнения или возникающие подозрения.

Вместе с потенциальными новообращенными в загородный центр приезжают и члены секты, ответственные за их вербовку. С восьми утра до одиннадцати вечера новички участвуют в насыщенной программе мероприятий. Гвоздь программы - цикл полторачасовых лекций, в каждой из которых рассматриваются основные положения Божественного Принципа. После каждой лекции в течение получаса проводится дискуссия, в ходе которой изучаемые религиозные положения исследуются на примерах из жизни каждого участника.

Хотя от участников и ожидается эмоциональная заинтересованность, никто не пытается их «заводить», провоцируя катарсис. Напротив, дискуссии направляются в русло интеллектуальных размышлений, поскольку в религиозной доктрине содержится интеллектуальная составляющая, которая сама по себе служит источником интереса для привлечения пытливых умов.

Руководители семинара незаметно, но эффективно регулируют общение новичков на семинаре. При этом «хозяева» стремятся вызвать максимум доверия у «гостей» и позитивную реакцию на группу в целом, для чего окружают их вниманием и заботой. Они создают теплую дружескую и даже семейную атмосферу, в которой участники, помимо лекций и обсуждений, по расписанию занимаются спортом, хором поют, едят вкусную пищу, придумывают скетчи, совершают пешеходные экскурсии. Это вроде бы несерьезное времяпрепровождение и «развлечения на отдыхе» в действительности тщательно продуманы и создают нужную атмосферу для передачи, приема и обмена информацией. Все беседы на темы, не связанные с Божественным Принципом, вежливо пресекаются.

Обсуждение проводится маленькими группами из девяти человек. При этом в каждую группу входят четыре вербуемых, четыре активных вербовщика (которые приглашали их на семинар и теперь «пасут») и прикрепленный к ним опытный руководитель, направляющий ход обсуждения. Таким образом, большинство участников маленькой группы поддерживает идеологию секты и манипулирует остальными, искусно применяя явные и скрытые тактики коммуникационного менеджмента. Эти условия позволяют ограничить возможности гостей высказывать точки зрения, которые идут вразрез с выбранной линией обсуждения, или намеренно их дезавуировать. На протяжении двух дней новички вовлекаются в интенсивные обсуждения, которые специально разработаны для того, чтобы развенчать их предыдущие представления, не совпадающие с групповыми взглядами.

К примеру, обсуждается фундаментальный элемент религиозной доктрины секты о том, что Бог планировал поженить Адама и Еву, чтобы они родили идеальных детей, и тем самым установил «Царство Божье на Земле». Согласно Божественному Принципу, Сатана в буквальном смысле искусил Еву, а «нечистая» Ева довела до греха и Адама, благодаря чему Сатана стал духовным отцом всего человечества. Именно в этом и состоял первородный грех, из-за которого Бог изгнал первую семью из Рая. Современным молодым людям довольно трудно принять эту доктрину из-за того, что она слишком буквально интерпретирует историю Адама и Евы. Более того, в мунистском пересказе она выглядит несколько иначе, чем в Библии, и не вяжется с традиционным христианским представлением. Поэтому во время дискуссии после «урока богословия» у новичков не могут не возникнуть вопросы и сомнения. Постараемся показать, как члены секты рассеивают эти сомнения.

Допустим, один из гостей выражает сомнения в истинности представленного материала. Он выглядит явно неудовлетворенным и заявляет, что не только не верит в то, о чем ему поведали, но и вообще удивляется, как можно утверждать, что Дьявол действительно существовал и в буквальном смысле кого-то искусил. Тотчас же к нему поворачивается один из

членов секты и доверительно признается, что вначале ему тоже было трудно все это принять, и прошло много времени, пока он, наконец, сумел это осмыслить. Но если не понять точный смысл Божественного Принципа, он становится просто очередным увлекательным сюжетом для книги. Когда член секты произносит эти слова, он одновременно поддерживает новичка, понимая его неуверенность, но в то же время подает ему сигнал о том, что, в конечном счете, эта неуверенность временная, а сомнения необоснованные.

Понимающее отношение члена секты, который производит впечатление неформального лидера группы, вызывает доверие у новичков, и ему как авторитету, адресуются следующие вопросы. Например, к нему обращается девушка из группы, которая спрашивает: «Неужели все это нужно понимать в буквальном смысле?»

Здесь в беседе включается другой член группы, который может сказать примерно следующее: «Да, все это станет понятнее, когда ты поймешь, что миром правит зло, а все люди пребывают во мраке невежества. Нет ничего удивительного, что за всю историю человечества миллионы людей погибли в бессмысленных войнах, хотя находились те, кто пытался их предотвратить». Этот монолог подхватывает третий член секты, добавляя: «Мы блуждаем в потемках, когда воспринимаем Библию как метафору, как иносказание, как некую условность». Что при этом происходит? Внимание новичков фокусируется на предыдущих словах неформального лидера, а не на сути вопроса. Тем самым эти два члена секты сняли с него тяжелое бремя, избавив от необходимости в одиночку разъяснять религиозную доктрину секты. Голоса трех членов секты, подтверждающих одну и ту же точку зрения, кажутся более убедительными, чем один голос, и приобретают характер общего мнения, которое единодушно разделяют все члены секты. Поскольку никто из этих трех членов секты не был формально закрепленным лидером группы, новички с готовностью выслушивают их мнение. Ведь это не мнение, высказанное непререкаемым авторитетом, а мнение таких же, как они, молодых ребят, которые приобрели интересный жизненный опыт в Церкви (никто же из новичков не знает, что эта Церковь — деструктивная секта). Атмосфера доброжелательности не вызывает желания спорить, опровергать их утверждения и доказывать свое мнение. Поэтому девушка, выслушав обоих членов секты, говорит: «Понятно».

Вовсе не случайно центром внимания стала эта девушка, а не первый член группы новичков, который выражал сомнения. Члены секты почувствовали, что юноша способен убедительнее и активнее высказывать сомнения, чем девушка, и, скорее всего, начнет с ними спорить, если они попытаются навязать ему свои взгляды.

После этого лидер смотрит на группу с таким видом, словно проблема решена. Глядя на девушку, представлявшую самое слабое звено в этой группе, он завершает эту тему словами: «Теперь вы понимаете, как вначале трудно принять этот фрагмент истории. Однако со временем вы увидите, как на его фундаменте выстраивается прекрасное здание нашей доктрины».

В сущности, членам секты удалось избежать конфронтации с юношей, потому что они сумели очень грамотно повести себя с психологической точки зрения. Они выслушали его с интересом, высказались в поддержку его взглядов и окружили любовью. Все это резко уменьшило вероятность того, что ему захочется и дальше выражать сомнения и настаивать на своей позиции. Они похвалили его за то, что он сумел глубоко проникнуть в суть Божественного Принципа и мгновенно ухватил самое главное. Безусловно, в такой доброжелательной атмосфере даже у самого отчаянного спорщика пропадет желание отстаивать свою точку зрения, и он уступит, по существу, не вдаваясь в подробное обсуждение положений доктрины.

На удивление, «гости» почти не задумываются, что с пугающей быстротой приближаются к переоценке ценностей и признанию системы убеждений, которая окажет глубокое влияние на их последующую жизнь. Для изменения системы представлений человека используются столь тонкие уловки и приемы, что вербуемый практически не чувствует напряжения, которое обычно появляется при осознании несовместимости двух знаний. Переход с позиции общей поддержки обездоленных к признанию странных убеждений Церкви Объединения происходит практически незаметно. Это наглядно показывает не только пластичность и из-

менчивость наших убеждений, но и свидетельствует о человеческой склонности подчиняться авторитету.

Пытаясь объяснить себе причину неожиданного внимания и любви, которыми их окружают, «гости» вынуждены *приписать* это высоким личным качествам людей в группе и высоким целям, которые объединяют группу. Так они начинают видеть смысл в идеалах, которыми руководствуются группа, и проникаться групповыми представлениями и новой групповой перспективой. Кроме того, контраст между неуверенностью в завтрашнем дне, который обычно испытывает человек в состоянии стресса, и явной уверенностью, которую демонстрируют члены группы, побуждает его приписывать происходящим с ним событиям *особое* значение. Кроме того, в реальной жизни тот, кто обладает социальной властью, обычно начинает и контролирует беседу, что часто приводит нижестоящих к переоценке собственных знаний и интеллекта. (Это тоже одна из ошибок атрибуции.) Поэтому, когда руководители семинара рассказывают о трансцендентности миссии Крестового похода за Единый мир (так мунисты называют свои группы перед новичками), это активно трансформирует убеждения вербуемых.

Вечером в воскресенье обычно поднимается вопрос о том, хотят ли «гости» подробнее изучить Божественный Принцип. Всем участникам предлагают остаться на следующий семинар, который будет продолжаться до конца следующей недели, но оставляют за ними право вернуться домой. Участники семинаров сами решают, как им поступить. Тем, кто уезжает, напоминают, что они в любой момент могут вернуться, и многие участники семинара, которые приняли решение уехать, действительно через какое-то время возвращаются. Обычно желание остаться высказывает малая часть «гостей», но в этом нет ничего удивительного, поскольку, с одной стороны, «церковь» предлагает необычную систему взглядов, но с другой стороны, предоставляет возможность и далее участвовать в семинарах.

На недельных семинарах дискуссии становятся более продолжительными с обязательными утренними занятиями, которые длятся три часа. Днем проводятся спортивные мероприятия, экскурсии, походы, а также предлагается возможность принять участие в текущих хозяйственных работах на территории центра. Ближе к вечеру снова проводятся лекции и дискуссии, а после ужина новички проводят свободное время с членами секты.

«Гостям» предлагают вести дневник, в котором их просят записывать все ощущения и мысли — вплоть до самых сокровенных. Перед отходом ко сну они могут обмениваться впечатлениями с другими новичками. Во время этих полуночных обсуждений лидеры групп акцентируют внимание на важной роли сновидений, и «гости» часто замечают, что способны запоминать сны намного лучше, чем раньше. В этом они похожи на клиентов психоаналитиков, которых стимулируют запоминать сны, создавая для этого специальную обстановку. Сама расплывчатость и непонятность сновидений служит прекрасным материалом для группового толкования, обычно направляемого в поддержку глубинных убеждений сновидца.

Так, после четырех дней семинара одному из участников семинара приснился сон, в котором он, спеша на лекцию в колледж, упал и сильно ударился. Рядом оказался незнакомый человек, который сказал, что поможет ему подняться, но юноша ему не доверял, так как этот человек был похож на соседа, вызывавшего у него с детства страх. Он хотел убежать в надежде получить помощь в другом месте, но испугался, увидев ушибы на руках и ногах. Затем он подошел к огромному зданию, где ему рассказали, как добраться до больницы, и он пошел в указанном направлении, чувствуя себя в безопасности.

Члены группы интерпретировали мужчину угрожающего вида как прошлые грехи сновидца, а огромное здание — символом учебного центра как источника безопасности. Несомненно, они пытались убедить участника семинара, что центр и Церковь служат спасительной гаванью от суеты, стресса и бесцельности жизни в повседневном мире. Они намеренно не говорили о возможности других толкований сна, в которых, возможно, отражался страх сновидца перед разрушением его жизни, если он согласится с взглядами преподобного Муна (незнакомца), и его потребности уехать с семинара домой.

Во всех случаях снам дается предвзятое толкование. В любом сновидении видится указа-

ние признать взгляды Церкви. Нередко члены секты впоследствии признавались, что интерпретация сновидений укрепляла их решимость вступить в секту.

На новичка также оказывает влияние *наблюдение за собственным поведением*, когда он замечает, что принимает самое непосредственное и активное участие в семинаре: в лекциях, пении, молитвах, просмотрах слайдов и фильмов, чтении пропагандистских брошюр, групповых дискуссиях. Кроме того, он ощущает глубокое эмоциональное родство с членами группы. Участие в групповых видах деятельности формирует его представление о себе как об участнике Крестового похода, разделяющем групповые убеждения и ценности. Таким образом, наблюдение за собственным поведением, когда он выполняет групповые упражнения и воспринимает идеи, излагаемые руководителями, побуждает его приписывать особое значение новым впечатлениям.

Как только процесс *приписывания* запускается в действие, он начинает направлять последующее поведение человека и подспудно становится объясняющей моделью, на которую тот опирается при интерпретации дальнейших событий. Например, ему начинает казаться, что после напряженных дней семинара он понимает причину неуверенности в себе и в будущем. У него словно спадает пелена с глаз, и он начинает понимать, почему большинство людей несетя по жизни, не видя в ней ни смысла, ни цели. У него возникает ощущение, что он нашел смысл и цель жизни в направлении, указанном друзьями из группы.

Вступая в Церковь Объединения, новичок попадает в небольшое сообщество людей, которых он знает *лично*, но кроме них для него существует намного более крупное *псевдосообщество*, сформированное из всех членов Церкви. Эта *огромная* группа, с членами которой он никогда не встречался, становится для него такой же реальностью, как маленькая группа, с членами которой он действительно знаком. Зная о такой обширной межперсональной сети, существующей лишь виртуально и только в его индивидуальном сознании, член харизматической группы ощущает эмоциональную близость ко многим людям, поддерживающим ту реальность, которую он основал в процессе *приписывания*. Когда ты знаешь, что тысячи людей смотрят на мир с такой же позиции, как ты, самая странная доктрина и самая нетрадиционная вера кажется более убедительной. Когда тысячи людей разделяют твои взгляды, ты можешь найти оправдание самой странной миссии и логически обосновать собственную преданность культовой фигуре. Когда новую философию поддерживают многие, человек с большей вероятностью ее принимает и затем ревностно отстаивает.

Кстати, концепция *псевдосообщества* позволяет понять некоторые виды психопатологии, в частности, паранойю. Параноику, в чьем больном воображении существует некое псевдосообщество, не нужны подтверждения других людей, разделяющих его точку зрения. Псевдосообщество состоит из людей, которые, по мнению параноика, населяют весь мир; обычно эти люди - потенциальные враги, которыми могут быть участники Всемирного Заговора, члены масонских лож, агенты спецслужб, члены мафии или других не менее страшных и могущественных организаций.

Зная о групповой солидарности и социальной восприимчивости, можно понять, почему на «установочные семинары», куда приглашается аудитория потенциально возможных рекрутов, Церковь Объединения посылает почти всех самых активных членов секты, а не одного члена, который мог бы быть лидером в группе новичков. Дело в том, что убежденные сторонники той или иной идеи, которые представляют большинство аудитории, могут активно манипулировать содержанием, направлением и развитием бесед с ничего не подозревающими «гостями».

На семинарах Церкви новички подчиняются требованиям группы, участвуя в навязанных ею мероприятиях. Наблюдая за собой, они замечают, что ведут себя точно так же, как убежденные участники «Крестового похода», к которым они успели эмоционально привязаться. Эти люди кажутся им такими искренними, и они делают такое доброе дело, пусть даже иногда их действия кажутся наивными. После определенного момента человек, который действует, руководствуясь некоторыми установками, но в целом добровольно, начинает считать эти установки *своими*. Во время недельного семинара в результате наблюдения за своим по-

ведением (и ощущением эмоционального благополучия, которое он начинает испытывать), человек проникается доверием к системе убеждений и ценностей группы. Он *начинает понимать* значение Божественного Принципа и роль, которую этот Принцип может сыграть в его жизни. Все больше он ориентируется на группу в восприятии окружающего мира и в принятии решений.

В тщательно спланированных и организованных групповых ситуациях людей можно постепенно подталкивать в нужную сторону, чтобы они пришли к выводам, которые коренным образом отличаются от выводов, сделанных ими в спокойной обстановке (когда у них была бы возможность самостоятельно обдумать и проанализировать ситуацию). В обстановке активного группового воздействия они могут принять самые необычные убеждения, а группа, к которой они ощущают глубокую эмоциональную близость, постоянно эти убеждения подкрепляет. Эти убеждения считаются априорно правильными и несомненно истинными, так как в групповой обстановке людям активно изменяют состояние сознания. Члены группы становятся «глухими» и «слепыми» в том смысле, что в отсутствие альтернативной информации они утрачивают возможность интеллектуального размышления и анализа. Они справляются с любыми трудностями, оправдывая *группой* любые принятые решения, в том числе усвоив стереотипный взгляд на «чужих», на тех, кто не принадлежит к группе.

После окончания второго уик-энда недельного семинара наступает очередной ключевой момент. Теперь оставшиеся гости получают возможность участвовать в заключительной сессии, что означает еще две недели пребывания в центре. Тех, кто принимает предложение остаться, привлекают к обычной деятельности, которой занимаются члены секты. Одну неделю они посвящают вербовке, а вторую неделю - торговле безделушками для пополнения финансов секты. Как правило, они занимаются этим в родном городе.

На протяжении этих двух недель они живут по очень плотному графику, спят в скромных городских общежитиях, поднимаются в шесть утра и практически весь день занимаются церковной агитацией. Ранним утром, в середине дня и поздно ночью они слушают лекции, читают молитвы и делают записи в блокнотах.

Все это время они находятся в неблагоприятной обстановке, сталкиваясь с враждебностью, презрением и насмешками потенциальных рекрутов и прохожих, которые зачастую у них ничего не покупают.

Встречаясь с серьезным сопротивлением окружающих, которые откровенно высмеивают мунистское мировоззрение, новички вынуждены яростно отстаивать и доказывать состоятельность своей новой системы убеждений. Это только усиливает их приверженность к секте, поскольку необходимость отстаивать некую позицию в споре может заставить человека еще сильнее ее придерживаться, даже когда он занимает эту позицию по просьбе третьего лица. Две недели труда на благо Церкви укрепляют решимость остаться в группе.

По завершении цикла семинаров оставшимся участникам предлагают решить, хотят ли они официально вступить в Церковь Объединения. Те, кто желает, а их лишь малая часть от числа приглашенных на первый семинар, становятся членами Церкви, их приписывают к какому-нибудь учебному центру или мобильной команде в той части страны, где они нужны, - обычно за сотни километров от родных мест.

Через несколько лет многие активные члены секты с большой теплотой вспоминают период их обращения в мунизм, и признаются, что после вступления в секту не только избавились от стресса, но и впервые ощутили реальность Бога. Лишь небольшое число членов секты вспоминает о психологической травме, полученной ими в этот период. Обычно она бывает связана с нарушением режима питания, сна, общим состоянием внутреннего конфликта и депрессии. И лишь немногие человек говорят о том, что ощущали в тот период сильное психологическое давление.

Во время *конверсии* люди довольно часто входят в трансцендентные состояния. Многие участники семинаров рассказывают, что совершенно отчетливо испытывали особые, незнакомые ощущения в теле, что в этот период время бежало быстрее или тянулось медленнее обычного, что они ощущали чье-то незримое присутствие. Это лишь малая часть примеров

изменений в сознании, ощущаемых во время интенсивных и продолжительных групповых встреч, которые проводятся с целью вербовки с последующей *конверсией*. Нередко участники семинаров рассказывают о том, что в моменты пробуждения «видели» персонажей, которые снились им ночью. Иногда, сидя на семинаре, они ощущали присутствие тех, кто сыграл важную роль в формировании их нового религиозного сознания, например, Сан Мюн Муна.

Многие люди признаются, что трудные и неприятные ситуации в период прохождения семинаров только укрепляли их решимость остаться в секте. Например, занимаясь вербовкой, они иногда совершали ошибки и подходили *не к тем* людям. Когда они представлялись и объясняли, почему к ним подошли, те начинали их грубо отгонять и обзывать. Новоявленных вербовщиков убивала мысль, что эти люди, даже не выслушав, с ненавистью отвергли все, что им хотят сказать. В этот момент они вспоминали слова руководителя семинара, который предупреждал о готовности к тому, что их слова вызовут раздражение и гнев окружающих. Это и есть начало пути по следам Бога. Даже не понимая смысл этой фразы во всей полноте, новички ощущают, как вера теплой волной буквально разливается по их телу. Им кажется, что они выполняют Божественную миссию под руководством преподобного Муна, у них возникает чувство, что они не одни, и в этот момент они понимают: чтобы ни случилось, их сердце принадлежит секте.

Глава 10. Групповая сплоченность

Групповая сплоченность - это результат воздействия всех сил, удерживающих людей в группе. Когда группа сплочена, все ее члены активно работают, всеми силами поддерживая остальных членов и поощряя их самоотверженную преданность группе и ее интересам. Тем самым они защищают друг друга от общей угрозы, и гарантируют безопасность коллективных источников духовного и материального благосостояния. При слабой сплоченности в группе интерес к эволюции и процветанию группы пропадает, забота об утрате ее позиций и «лица» в целом уходит на второй план и вероятность плодотворных совместных действий членов группы уменьшается.

Групповую сплоченность можно наблюдать и в неформальных компаниях подростков, которые ищут любую возможность, чтобы собраться, даже когда этим «сборищам» активно мешают родители. Групповая сплоченность существует и в формально организованных группах, например, в профессиональных спортивных командах, военных или полицейских отрядах, члены которых идут на существенные жертвы, чтобы помочь друг другу в выполнении общей миссии. Однако в большинстве организованных объединений групповая сплоченность не характеризуется ни неблагоприятной обстановкой, ни великими потрясениями. Члены группы могут регулярно встречаться, делиться опытом, обмениваться информацией и оказывать друг другу практическую помощь.

Эмоциональная близость в семьях - это тоже проявление групповой сплоченности, так как все члены семьи отождествляют себя с семьей. И в семьях, и в больших харизматических группах все члены чрезвычайно зависят друг от друга, находят эмоциональную поддержку друг у друга, рассчитывают друг на друга в принятии решений и объединяются перед лицом общего врага.

Любая религиозная секта должна поддерживать у всех членов секты не только ощущение принадлежности и включенности в единый организм, но и глубокую эмоциональную привязанность друг к другу. Это позволяет объединяться перед лицом внешней угрозы и «гармонизирует» искаженный взгляд секты на мир, даже если социальной стабильности секты угрожает явное помешательство ее лидера, как это случилось в Америке с Бабой.

Секта из тридцати последователей самопровозглашенного гуру Бабы образовалась в начале семидесятых годов, вскоре после того, как Баба совершил духовное паломничество в Индию и начал целыми днями сидеть на скамейке в Центральном парке на Манхэттэне. Его последователи, которые называли себя «Семьей», ежедневно приходили к этой скамейке, где ели, пели, медитировали и поклонялись своему лидеру. Они ощущали глубокую эмоциональ-

ную близость к нему и друг к другу. Философия Бабы строилась на концепции «освобождения», согласно которой для слияния с Господом нужно отрешиться от мирских желаний, амбиций и чувства вины. При этом Баба вообще не разговаривал, а излагал свою концепцию на языке жестов и знаков. Последователи могли понять его персональную образную систему только через переводчика.

Через несколько лет по призыву Бабы группа переместилась в сельскую местность, что свидетельствовало о высокой сплоченности группы. Но вскоре у Бабы появились симптомы психического помешательства. Его немота приобрела характер аутизма, развитый им язык знаков стал до того фрагментарным, что его никто не мог понять, а поведение отличалось странностью и жестокостью. Например, он потратил значительную сумму денег из скромных фондов группы на покупку личного джакузи, хотя там, где они жили, не было электричества. Кроме того, он начал постоянно избивать некоторых членов секты и принуждать женщин к сексуальным контактам.

Все это должно было бы сильно подорвать групповую стабильность. Однако поведение Бабы никак не повлияло на целостность и сплоченность группы! Члены секты совместно пользовались всеми групповыми ресурсами, многие из них передали гуру значительные денежные суммы. Ни переезд в сельскую местность, ни изоляция, ни явная невменяемость Бабы, ни его вызывающее поведение не привело к их разобщению. Они адаптировались к ситуации, сохранив зависимость от лидера и высокий уровень групповой сплоченности. Они продолжали считать, что Баба благотворно на них влияет, а путь, который он указал, — это «тяжкое испытание», требующее большой веры и силы духа. Как ни парадоксально, они считали это моделью свободы, а безумное поведение Бабы — следствием отказа от социальных ограничений и условностей. Они не отрицали, что Баба «невменяем», но считали, что «безумие» позволяет ему лучше транслировать божественную энергию и преподносить им уроки. Когда Баба насильно изнасиловал женщину из секты, группа делала вывод, что эта женщина получила хороший урок не заикливаться на целомудрии. Покупку джакузи расценили как пример непривязанности к деньгам.

«Семья» Бабы демонстрирует динамику патологически чрезмерной взаимозависимости и сплоченности, позволяющей ей (то есть «семье») сохранять стабильность перед лицом внутренней и внешней угрозы. Это привело к созданию искаженного представления о реальности, которое было выработано и поддерживалось по взаимному соглашению. Такое искаженное представление позволяло группе находиться в равновесии. Консенсус достигался отрицанием реальности и логическим обоснованием коллективно-иррациональной системы представлений. Для некоторых групп реальность становится менее важной, чем сохранение тесных уз.

Интенсивная сплоченность, подкрепляемая изоляцией, может служить инструментом для удерживания членов в секте, как, например, продемонстрировала секта «Аум Сенрике». Асахара требовал, чтобы его последователи жили общинами, разорвав связи с семьями и родственниками, и совместно медитировали.

Такое же искаженное проявление социальной сплоченности прослеживается в группах психотерапии. Британский психоаналитик Уилфред Байон, один из создателей современных моделей групповой терапии, указывал, что на динамику группового поведения влияют скрытые силы, о которых члены группы даже не догадываются. Причем главной среди этих психологических сил, оперирующих в группе, он считает желание членов зависеть от лидера и сохранять близость друг к другу.

Для исследования динамики больших групп Байон разработал групповые упражнения. Отказываясь или почти отказываясь от лидерства в группах психотренинга, инструкторам-консультантам удавалось спровоцировать непредсказуемое поведение членов, которые, например, начинали крайне враждебно относиться к групповым мероприятиям. Без абстрактного идеала или внешнего врага трудно очертить границы группы; без границ, а значит и без элементарной структуры, любое действие импульсивно и поэтому потенциально опасно. В таком эмоциональном климате члены группы обращаются к инструкторам, надеясь, что хотя

бы они смогут контролировать это буйство; а инструкторы начинают испытывать страх, что не сумеют действовать достаточно быстро и разумно, чтобы предотвратить катастрофу.

В харизматических группах лидерам не свойственен подобный страх, ибо они направляют эти силы на формирование «закрытых обществ» с жестким «пограничным контролем», которые требуют от членов исключительной и безраздельной преданности. Лидеры сводят все социальные роли, доступные членам, к их групповым ролям. Они формируют «социальные коконы», которые позволяют трансформировать личности членов за счет принуждения группы к социальной, идеологической или физической изоляции.

Глава 11. Альтернативные состояния сознания. Гипноз и внушение

Люди особенно подвержены социальному влиянию, когда вынуждены думать, ощущать и чувствовать иначе, чем обычно, или когда кто-то или что-то нарушает их эмоциональное равновесие. Такие изменения в субъективном восприятии (или изменения в сознании) разрушают психологическую матрицу, к которой привязаны наши представления (без привычных внутренних ориентиров мы утрачиваем всякое представление о реальности). Замешательство, которое возникает, когда мы, сталкиваясь с неизвестностью, не в состоянии объяснить происходящее, побуждает нас поверить в самые абсурдные объяснения наших ощущений и принять новые установки, вложенные в эти объяснения. Измененное сознание может быть главной движущей силой как среди хорошо адаптированных людей, так и среди людей с нарушениями психики. Оно играет роль инструмента для трансформации личности и вовлечения людей в харизматические группы. Измененное сознание позволяет формировать убеждения членов харизматической группы.

О феномене изменения состояния сознания во время отправления групповых религиозных ритуалов известно с древних времен. В русле рационального эмпирического мышления мистический опыт трансов, видений и глоссолалии считался ненаучным. Истинность любого явления проверялась экспериментально и в ходе объективных наблюдений. Увы, в системе материализма не было места для мировоззрения, основанного на духовных ценностях. Как воспроизвести субъективные ощущения? Феномен измененного сознания трудно вписывается в современные модели психиатрии. Исследования психической деятельности обычно проводятся на уровне наблюдаемого поведения, или нейрофизиологии, и обычно не затрагивают субъективные аспекты опыта.

Классификации подвергается то, что могут увидеть и измерить независимые наблюдатели, тогда как измененное сознание воспринимается лишь субъективно.

Однако этот феномен не только существует, но и служит одной из движущих сил в харизматической группе. Чтобы понять роль состояний измененного сознания в харизматических группах, обратимся к работе Уильяма Джеймса «Многообразие религиозного опыта», написанной еще в 1902 году. Он писал: «Распределение сознания оказывается точно таким же, каким оно было бы у любого органа, созданного для управления нервной системой, которая стала слишком сложной для саморегуляции». Такое представление о сознании как о метаоргане позволило Арнольду Людвигу сформулировать определение измененного состояния сознания. Он описал его как «любое психическое состояние, вызванное разнообразными физиологическими и психологическими маневрами или фармакологическими веществами, которое может субъективно распознаваться самим субъектом (или объективным наблюдателем этого субъекта) и весьма отклоняется от подвижного бодрствующего сознания»⁶.

Но какие аспекты восприятия действительно *изменяются* в ИСС (измененном состоянии сознания)? Если рассматривать сознание в виде многомерного пространства, где каждое измерение представляет какую-то грань восприятия или чувственного опыта, то различные ИСС можно охарактеризовать как континуум разных измерений. Что касается харизматиче-

⁶ Людвиг А. М. Измененные состояния сознания. *Архивы общей психиатрии* 15:225-234, 1966

ских групп, то в этот диапазон измерений входят: ощущение времени, персональная идентичность, зрительное восприятие и инстинктивные потребности организма. Каждое измерение добавляет полноты персональному состоянию сознания и позволяет находить подобия и различия между различными измененными состояниями.

В соответствующей социальной среде люди действительно испытывают религиозные трансцендентные переживания. Во многих харизматических группах христианской направленности сохранилась традиционная практика групповой молитвы, во время которой люди входят в ИСС и переживают мистический опыт. Иррациональный субъективный опыт, «запрограммированный» убеждениями, помогает им постичь «высшую» реальность. Культурные рамки группы заставляют последователей «предчувствовать» трансцендентный опыт. Это «предчувствие» стимулирует интенсивные и глубокие переживания.

В состояние транса человека можно ввести и с помощью практики глоссолалии. Во время процесса, который называется «драйвингом», харизматический лидер секты, как правило, одаренный оратор, вводит аудиторию в состояние крайнего возбуждения. Драйвинг осуществляется поэтапно: сначала аудитория поет гимны в определенном и четко повторяющемся ритме (иногда отбивая ритм хлопаньем в ладоши, а иногда в музыкальном сопровождении). После такого предварительного «подогрева» аудитории лидер начинает ритмично двигаться и громко читать молитву. Далее начинается этап глоссолалии, когда молящийся начинать громко выкрикивать молитвы, которым вторит весь зал. Через некоторое время все присутствующие входят в состояние транса.

Такое гипнотическое состояние резко отличается от обычного состояния бодрствования. Если в нормальном состоянии сознания благодаря пяти органам чувств наше внимание сосредоточено на восприятии сигналов внешнего мира, то в состоянии транса наше внимание полностью сфокусировано на внутренних ощущениях. Человек видит, слышит и ощущает внутренне. Степени погружения в транс бывают различными, от легкого отключения до глубокого «замораживания», когда человек практически не воспринимает окружающий мир и чрезвычайно подвержен внушению. Именно в таком состоянии человеку легко внушить те или иные установки.

Собственно говоря, сам процесс внушения заключается в том, что человеку вводят установочную программу определенного поведения, воздействуя на психофизиологические механизмы его мозга, в результате чего запускаются цепочки психонервных процессов, регулирующих его поведение. Такая программа полностью определяет стиль поведения, характер воспринимаемой информации и эмоциональные реакции человека, которого подвергли внушению.

Члены «религиозных» сект, находясь в состоянии медитативного транса, становятся более внушаемыми и восприимчивыми к ее доктрине. Кроме того, состояние транса обычно сопровождается очень приятными ощущениями и полным расслаблением, поэтому люди стремятся как можно чаще переживать этот опыт.

К примеру, изменения в сознании (играющие важную роль в формировании персональных убеждений) членов «Миссии Божественного Света» осуществляются во время четырех «медитаций», каждая из которых вызывает определенные ощущения в теле, неожиданные видения, вкусовые и слуховые галлюцинации и изменение ориентации во времени. В названии секты фигурирует понятие «Божественный Свет», так как во время одной из медитаций человек может *увидеть* этот свет.

На одном из собраний присутствовал молодой практикующий психиатр, который считал самообманом и патологией «ощущения», которые невозможно проверить в ходе независимых наблюдений. Но когда он полностью расслабился, убаюканный плавным течением слов лектора, то неожиданно увидел яркое свечение вокруг фигуры лектора. «Я видел очень яркий свет. Лектор светился, словно религиозный персонаж на иконе. Он был похож на святого. Это был реальный свет, такой же реальный, как свет электрической лампочки. Я начал внимательно прислушиваться к словам, но ничего нового не услышал. Я скептик, который не верит в чудеса. Я решил себя проверить и специально отвернулся. Я полагал, что, взглянув

на лектора вновь, уже не увижу этот таинственный ореол, но каково же было мое удивление, когда я вновь отчетливо его увидел. Никто мне не говорил, что такое возможно, так что это не может считаться принятием желаемого за действительное. К тому же мне казалось, что никто, кроме меня, этот ореол не видит. Когда лекция закончилась, я поднялся с места и пошел к двери, наблюдая, как лектор по-прежнему светится. И пока я шел, я вдруг начал осознавать, что со мной произошло нечто важное, нечто такое, от чего я не могу просто так отмахнуться. Это стало началом пересмотра моих представлений о мире. Это стало частью окружающей меня реальности».

Этот пример измененного состояния сознания ничем не отличается от других, описанных в литературе по религиозной конверсии, но труднообъяснимых с психиатрической точки зрения. Видение ореола могло быть галлюцинацией, возникшей в результате изменения восприятия, которое объясняется диссоциативной реакцией, временным психозом или даже массовой истерией. Но в поведении, биографии и манере общения психиатра не было и намека на такой диагноз, хотя совершенно ясно, что этот опыт позволил ему приписать его жизни новый смысл. Видение ореола вывело его из состояния равновесия, и он обратился к философии секты, пытаясь найти в ней объяснение этому загадочному явлению. С этого момента его взаимоотношения с сектой начали углубляться, ибо пережитый им опыт создал фундамент для нового мировоззрения и понимания его роли в этой жизни.

Такой или похожий опыт пережили практически все участники собраний Миссии Божественного Света. Для многих из них измененное сознание в форме необъяснимых ощущений и трансцендентных эмоциональных состояний послужило толчком к религиозной конверсии и вступлению в секту.

Изменяемое в процессе группового опыта, каждое такое состояние сознания позволяет приписать новое значение приобретенному опыту. Феномен ИСС заложен в физиологии человека, и поэтому у состояний, которые субъективно воспринимаются как похожие, могут быть общие физиологические характеристики. Это иллюстрируют изменения в нервной деятельности, обнаруженные в некоторых состояниях ментального расслабления и рефлексии. Например, энцефалограммы людей, давно практикующих трансцендентальную медитацию, свидетельствуют об активизации альфа-волн во время медитации. Это умиротворенное состояние можно сравнить с состоянием, в котором находится курильщик марихуаны при интоксикации, когда он расслабляется в отсутствие входной информации из социума. В этом случае на энцефалограмме видны альфа-волны большей амплитуды. Активизация альфа волн, сопровождаемая похожим психическим расслаблением, достигается благодаря биофидбэк-тренингу.

Поскольку измененные состояния сознания могут замещать друг друга, многие члены новых религиозных движений переключились с употребления наркотиков на медитацию для достижения похожих психических состояний. Такое изменение субъективного состояния, то ли от наркотиков, то ли благодаря попаданию в новую социальную среду, позволяет человеку приписать новое значение его ощущениям. Например, измененное состояние сознания во время медитации служит средством дестабилизации прежних установок и подготавливает медитирующего к признанию групповых убеждений. Оно поддерживает групповую сплоченность, стабилизирует и даже повышает степень включенности человека в группу. Эмоциональная реакция на медитацию укрепляет стремление регулярно ее практиковать.

Некоторые восточные секты вели избирательный отбор потребителей ЛСД и марихуаны. Например, Баба, лидер маленькой восточной секты, называл мистический психоделический опыт увертюрой к втягиванию человека в гравитационное поле его группы. Для признания иррациональных убеждений в этой группе огромное значение имел опыт приема его членами психоделических наркотиков и психотомеметиков. Важная роль измененных состояний сознания в Миссии Божественного света подтверждается отзывами членов, описывающими трансцендентальность ощущений, которые они переживали во время ежедневных медитативных практик.

В состоянии транса критические способности человека снижаются и ухудшается способ-

ность оценивать полученную информацию. Еще В. М. Бехтерев утверждал, что в обход «критичной личности» и активного внимания, когда деятельность мозга осуществляется бессознательно, человеку можно внушить нужные идеи, реакции и эмоции. Например, его можно заставить поверить в то, что он - «избранный» и должен выполнить великую миссию. Внушение осуществляется вербально, так как слова передают информацию и эмоциональный заряд. Во время групповых мероприятий, когда критичность слушателей снижается, их эмоциональная сплоченность и чувство единения укрепляется, им прививаются самые невероятные фобии и самые иллюзорные и иррациональные установки.

Для привлечения людей в секты активно используются технологии воздействия на подсознание с помощью сигналов, записанных на видео и аудиокассетах. Как известно, киноплёнка движется со скоростью 24 кадра в секунду. При такой скорости человеческий глаз успевает увидеть все, что происходит на экране. Но если ввести дополнительный, - 25-й кадр, - он останется незамеченным для глаза, но войдет в подсознание. Точно также можно записать на звуковую дорожку информацию, которая не будет восприниматься сознательно, но будет активно воздействовать на подсознание. Кстати, такие технологии могут использоваться в СМИ, на стадионах во время массовых проповедей, на партийных митингах и пр.

К концу просмотра видеоматериала, или проповеди, сопровождаемой прослушиванием аудиоматериала, который предоставляет секта, человек не только перестает логически и аналитически мыслить, но и теряет способность к адекватному восприятию реальности окружающего мира. Причем, если человеку удастся сразу же вернуться в привычный туннель реальности, он не в состоянии понять, что с ним происходило.

Чтобы ввести аудиторию в транс, не обязательно прибегать к медитациям. Можно использовать такие приемы, как постоянное повторение и акцентирование внимания на определенных фразах. Глядя на группу в такой обстановке, легко распознать, когда люди начинают входить в транс. Это похоже на сон в состоянии бодрствования: они расслабляются, начинают реже моргать и проявлять рефлекс глотания, не реагируют на окружающих, а взгляд становится безучастным. Когда люди пребывают в таком состоянии, недобросовестные манипуляторы могут внушить им самые иррациональные убеждения, которые искажают реальность. Эффективность внушения зависит от эмоционального состояния и силы воображения слушателей, а также от харизмы лектора, который осуществляет внушение. Человек, ставший объектом внушения в трансовом состоянии, в состоянии бодрствования может испытывать раздвоение личности.

Глава 12. Как формируется общественное мнение. Электронное духовенство

Еще один способ группового гипнотического перепрограммирования - средства массовой информации. Этот способ блестяще (и с присущим ему юмором) описал Тимоти Лири в книге «Нейрополитика»⁷.

«Реальность для каждого вида определяется его каналами и методами передачи информации. Примитивное племя общается при помощи хрюканья, жестов, барабанного боя, гонцов и дымовых сигналов. Первые одомашненные приматы поначалу общались при помощи печатных страниц, картин, костюмов, религиозных драм, песен и статуй. Созданная таким образом реальность охраняла социальную мораль и социальные техники выживания, которыми руководствовался наш вид в доэлектронную эру.

Могучим генетическим инструментом, определяющим и защищающим этику одомашненных приматов, выступает официальная пресса. Новости искусно «вплетаются» в кибернетические возвратные циклы, в которых пресса рассказывает читателю то, что он хочет услышать. Ведь только тогда читатель будет покупать газету. Заголовки, курсив и жирный

⁷ Фрагменты главы «Телевизионное шоу: Великий иудео-христианский грех, вина, преступление и наказание».

шрифт, лихо закрученные замысловатые сюжеты, санкционированные «утечки» информации, сведения от «информированных источников, пожелавших остаться неизвестными», тенденциозные сообщения и фотографии играют важную роль в формировании общественного мнения. Они же намечают актеров, персонифицирующих моральную драму. Эта игра свирепа и безжалостна. Ее главный принцип таков: живи как хочешь, пока твоя жизнь не стала достоянием гласности. Все позволено... пока никто не видит. Но малейшая публичная оплошность, публичный просчет или слабость - и твоя

фотография появляется в газетах. Общественное мнение о тебе сформировано.

«Общественное мнение»-это коллективный нейрологический импринт, который требует постоянного закрепления. Так же, как каждому гражданину в состоянии бодрствования надо постоянно напоминать, что он *тот, кем себя считает*, общественному мнению тоже требуется постоянное закрепление методом повторений. Например, имидж Уинстона Черчилля приходилось вып-* лавлять, словно стальную маску. Когда эта маска застыла и оформилась, ее постоянно приходилось шлифовать и обтачивать, чтобы сохранилась четкость линий. Один неверный шаг мог навсегда все испортить.

Но главным изготовителем и продавцом идеологического шоу выступает телевидение. Все мы знакомы с классическим телевизионным противостоянием: полицейские против преступников, сионисты против палестинцев, скинхэды против цветных, агенты спецслужб против террористов. Сегодняшнее вечернее шоу становится причиной волны завтрашних преступлений.

Среднестатистический обыватель смотрит телевизор не менее семи часов в день. Этот кошмарный нейрологический факт не так-то просто осознать. Наверное, понадобится целый год круглосуточного теле вещания, в котором умные профессора, демонстрируя графики и диаграммы, сумеют нам научно объяснить, как наши мозги привыкают к допингу в виде телевизионного «мусора». Телевидение создает, программирует и расписывает по часам нашу реальность. Оно формирует общественное мнение и создает идеологические иллюзии. Чтобы упаковать и подать лавину «новостей», телевизионная цивилизация нуждается в непрерывных сенсациях и нескончаемых шеренгах «героев дня»... актеров реальности, играющих роли в дневных и вечерних телевизионных передачах, программирующих нашу жизнь.

Современная реальность создается, главным образом, телевидением и кинематографом. Информационные продюсеры становятся кастой жрецов, которая управляет и манипулирует реальностью.

Как тут не вспомнить «дела» телевизионных евангелистов, которые были «застуканы» на месте преступления, вследствие чего вокруг их имени разгорелся информационный скандал. Грехи евангелистов рекламируются так же широко, как и грехи политиков, хотя сценарий падения евангелистов существенно отличается от сценариев падения высших должностных чинов, прописанных в Белом доме. Харизматические ребята добиваются славы и признания, заявляя, что обладают «божьим даром». Их грех состоит не в том, что они тайно обогатились. Кальвинистская догма гласит, что агентам Царя Царей и Бога Богов положено процветать и вообще жить красиво. Грехопадение харизматических евангелистов обычно связано с причастностью к скандалам на почве сексуальных извращений. Ох уж этот первородный грех. Греховна человеческая природа, темны чары развратных женщин и лукав дьявол. Ведь именно его нечестивые агентки прячутся в низкопробных мотелях под видом проституток. Харизматических евангелистов судит паства. Они признаются в совершенном грехе с телевизионных экранов. Они плачут. Они молят, чтобы кровь Иисуса смыла с них грехи и пороки. Поскольку они обладают божьим даром, то и наказываются по высшему разряду. Они приговариваются к падению в низшие круги ада. Они теряют доходные туристические земли, колоссальные прибыли, особняки и -последний удар плетью - доступ к телевизионному эфиру, благодаря которому распространяли свои заразные идеи.

Неожиданное распространение евангелизма на телевизионном экране ознаменовало появление гипнотического аспекта в электронной технологии, приступившей к манипулированию самыми сильными человеческими побуждениями.

Вы усаживаетесь в удобное кресло и включаете телевизор. На экране возникает харизматический лидер, провозгласивший себя Гласом Божьим. Он искусно вызывает у зрительской аудитории измененное состояние сознания, страстно вводя телезрителя в классический гипнотический транс. И внушает загипнотизированному мозгу ревностный религиозно-родовой фанатизм.

Возьмем в качестве примера ток-шоу «Клуб 700» Пата Робертсона. Пат Робертсон основал христианскую сеть телевидения с центром в Вирджиния-Бич.

Начнем с того, что шоу показывается в вечернем телевизионном эфире. В нем используются такие же ловкие гипнотические техники, как и в рекламах, которые внушают покупать только «наши таблетки от диареи». Актеры, ведущие шоу, весьма привлекательны: величавый Бен Кинчлоу с белыми аккуратными усами похож на судью Верховного Суда, а его милостивая ассистентка Данута Соудерман, позирующая возле урны, в которую будут опускать свои деньги зрители в студии, напоминает фотомоделю, приглашенную рекламировать товары от отечественного производителя.

Продуманный сценарий программы позволяет быстро приблизиться к кульминации. Пристегните ремни, путешественники, когда «шаман» Пат Робертсон страстно сжимает веки, упрямо морщит лоб и потеет от напряжения. Он концентрируется, и это дается ему не легко. Понятное дело, ведь парень устанавливает связь с Богом, главным небесным спонсором! С Патом разговаривает сам Бог! Ширли Маклейн называет это ченнелингом. Но Пат считает это куда более серьезным занятием. И вот связь установлена. Царь Царей сообщает ему о своем раздражении в связи с последними событиями внутри страны и за рубежом. Всемогущему Богу «до смерти противно» (любимая фраза Рейгана), что Америкой управляют коррупционеры, гомосексуалисты, феминистки, демократы, либералы, светские гуманисты и ученые-атеисты. И по какой-то неясной причине (см. *Откровения Иоанна Богослова*) Бог страшно ненавидит иранцев.

А тем временем ведущий Бен Кинчлоу благочестиво вздыхает и постанывает: «Иисус! Иисус!»

Потом Пат Робертсон начинает умолять Господа-Мстителя укрепить и вооружить его народ, чтобы одолеть всех врагов. Напряжение возрастает. Пат и Бен вступают в следующую фазу, начиная ритмично покачиваться. Затем камера наезжает на аудиторию и показывает крупным планом, как зрители иступленно сжимают руки и с болезненно искаженными лицами тихо скандируют имя Господа.

С крайним изумлением наблюдая за происходящим на экране, я вдруг понял, что здесь происходит. Все эти типы испытывают наркотический кайф! Они участвуют в искусно разработанной психоделической шаманской церемонии.

Послушайте, я знаю последовательность развития таких событий. В силу моих профессиональных обязанностей я, не меньше чем эти ребята, участвовал в экспериментах по введению в групповой транс. Уильям С. Берроуз однажды отвез нас в горы Эр-Рифа в Марокко, в деревню пастухов-музыкантов, которые на протяжении трех тысяч лет практикуют самую древнюю из известных нам религий. Языческое поклонение природе. Ритуалы Пана-Диониса. Они садятся в круг, излучая безмятежность, покой и удовлетворение, курят марокканские сигареты, играют на барабанах, что-то поют, а затем по очереди исполняют ритуал. Каждый из них вытанцовывает ритмы узнаваемого божества: бога-животного, бога плодородия, бога - мудрого старца, бога-гермафродита. На протяжении церемонии все люди улыбаются, а их лица светятся умиротворенностью.

Тэд Маклэнд привез нас в пустыню Аризоны, где на темно-вельветовом небе мерцают такие же звезды, как на лазерных шоу «Пинк Флойд». Мы приняли участие в пейотном ритуале племени навахо. Это своего рода разновидность «Клуба 700». Мы сидели вокруг костра и смотрели на огонь, который казался высеченным рукой скульптора. Слышался бой барабанов и пение. А затем кто-то взял трещотку из перьев, игравшую роль телефонной трубки, и начал передавать глубоко личное и довольно оптимистичное сообщение то ли от определенного Бога, который в тот момент находился на дежурстве, или от Божественного Духа,

который случайно снял трубку. Затем «телефон» передавался по кругу, и следующий человек вступал во внеземной диалог с очередным дежурным Богом. На протяжении всей ночи люди ощущали покой, уверенность, и были дружелюбны.

Эй, Пат, можешь ли ты рассказать о расслабленных и улыбающихся людях, введенных в групповой транс? Нет, потому что эти люди болезненно экспрессивны.

По моему мнению, самые сложные и яркие шаманские ритуалы - это ритуалы вуду. В них тоже задействован гипнотический групповой ритуал, с барабанами, песнопениями, дымком, после чего в участников вселяются боги. Человек считается лошадью, везущей божество, которое зовется *лоа*. «Нужна сильная лошадь, чтобы выдержать большого *лоа*». Доморощенные ритуалы наших южных евангелистов идентичны групповым шаманским путешествиям, а Пат Робертсон исполняет классическую шаманскую роль, которая заключается в харизматическом промывании мозгов и манипуляции групповым сознанием.

В тот момент, когда ПЗУ (постоянное запоминающее устройство) их последователей открывается, они вводят туда свое священное программное обеспечение, которое называется Библией, в режиме «запись с сохранением». Нет ни малейших сомнений в том, что это работает. Библейская парадигма завладевает мозгом. Люди «рождаются заново», поскольку в их биокомпьютерах старые программы затираются новыми. Происходит перепрограммирование сознания. Однако:

1. Если «послание», которое вы получаете, побуждает вас совершить безумное и фанатичное действие на материальном плане, вы связались не с дежурным Богом. Какой-то человек ввел в загрузочный сектор вашей памяти некое примитивное программное обеспечение. Возможно, с самыми благими намерениями, которыми, как известно, вымощена дорога в ад.

2. Если к вам обращаются с просьбами о денежных пожертвованиях или политической поддержке, знайте, что вы позвонили не дежурному Богу, а дежурному оператору филиала какой-нибудь коммерческой фирмы или местной политической организации. Сбор денежных средств дежурными операторами осуществляется круглосуточно.

3. Если во время ритуала в вас «вселяется» некий невидимый разум, который называет себя единственным Богом, и утверждает, что «кроме него нет иных Богов»; если он утверждает, что его программное обеспечение (Библия) и есть истинное евангелие, а те, кто ему не подчиняется, — слуги Дьявола, то знайте: вы снова встретились с нашим старым добрым приятелем Патом Робертсоном!

Пат, тебе не откажешь в умении мобилизовывать все твои трансцендентальные способности в нужное время и в нужном месте. Но есть определенные принципы, которыми надо руководствоваться, разыгрывая божественную партию. А ты постоянно нарушаешь правила нейрогенетической игры. И знаешь почему? Потому что заявляешь, что есть лишь одна божественная форма во всей вселенной. Займись чем-то попроще. Лечи геморрой, разгоняй ураганы, или сражайся за лидерство в республиканской партии.

Пока я смотрел, как Робертсон разжигает ненависть к неверующим, мне вспомнились кадры телевизионной хроники, в которых показывали толпы людей на улицах Тегерана, избивающих себя цепями в припадке безумной ярости и ненависти, направленной против мусульман-суннитов, иракцев, христиан и других агентов Сатаны.

Если пренебречь стилистическими и культурными различиями, бросается в глаза поразительное сходство между нашими харизматическими евангелистами и аятоллой. И те, и другие - информационные шаманы, харизматические маги, использующие телевидение для изменения человеческого поведения»

Часть III

Феномен деструктивных сект и психологические основы изменения туннеля реальности человека

Глава 13. Как устанавливается психологический контроль и формируется «личное» и «групповое» мнение

«Фактов нет - есть лишь интерпретации».

Ф. Ницше

Еще Зигмунд Фрейд писал, что эволюция толпы базируется на побуждении людей поступать так же, как остальные, чтобы «быть в гармонии с большинством». В работе «Психология масс и анализ человеческого Я» он указывал, что участникам группы свойственно следовать за лидером и даже отождествляться с ним⁸.

Когда человек поддается влиянию всеобщего действия и начинает вести себя вовсе не так, как делал бы это в одиночку, он проявляет *групповой конформизм*. В результате реального или воображаемого давления группы изменяется его поведение или убеждения.

Роль группового конформизма в изменении мнения человека была показана в знаменитом эксперименте д-ра Соломона Эша по исследованию восприятия, в котором участники должны были определить, какой из трех сравниваемых отрезков соответствует эталонному. Этот эксперимент продемонстрировал, что при всей простоте и однозначности ответа люди начинают сомневаться в его правильности и даже переживают самый настоящий «эпистемологический кошмар», когда остальные члены группы (в действительности, «подсадные утки») дают *до них* неправильный ответ на поставленный вопрос. Сам Эш сказал о результате эксперимента так: «Меня тревожит, что разумные и добросовестные молодые люди готовы назвать белое черным. Это обстоятельство поднимает вопросы о методах образования и ценностях, которые определяют наше поведение».

Действительно, результат эксперимента мог встревожить: без принуждения к конформизму, без применения системы поощрений и наказаний, при вполне простой и однозначной формулировке задания уровень конформизма в этих экспериментах достигал 37 процентов!

Означает ли это, что если при таком неявном и минимальном давлении люди столь уступчивы, то при сильном принуждении они могут даже проявить конформизм в осуществлении актов жестокости и насилия?

Психолог Милгрэм поставил эксперименты, в которых исследовал поведение испытуемых при получении авторитетных *приказов*, вынуждавших их пойти на сделку с совестью. Фактически в эксперименте исследовалась готовность человека уступить требованиям власти и подчиниться деструктивным приказам. В ходе эксперимента выяснилось, что более девяноста процентов испытуемых готовы выполнять приказы властей, даже зная, что могут причинить физические страдания другому человеку. Человек начинает считать себя инструментом для выполнения приказов, отданных другим человеком, и снимает с себя ответственность за совершаемые действия. Милгрэм не только выяснил, что люди демонстрируют *подчинение авторитету*, но и выяснил условия, вызывающие подчинение. Это эмоциональное отстранение от жертвы, близость к легитимному авторитету и престиж авторитета.

Милгрэм прокомментировал эту склонность к подчинению так: «Хотя некоторые испытуемые знали, что поступают неправильно, внутренне они считали, что находятся на стороне

⁸ Хотя Фрейд писал о «заразительности» сплоченных групп, эта работа осталась практически незамеченной на фоне его работ в области индивидуальной психологии. Его концепции о подсознании и впечатлениях раннего детства глубоко изучены, а вот его взгляды на групповой опыт обойдены вниманием психологов и психиатров.

добра. Они не понимали, что субъективные переживания, которые не выражены в поступках, не имеют отношения к нравственности. Любой политический контроль осуществляется в действиях. Тирании увековечиваются малодушными людьми, не способными отстаивать свои убеждения. Люди придают слишком мало значения тому, что они делают, и не понимают, что ценности надо защищать, совершая *поступки*».

В психологии известен феномен малых уступок, когда люди, согласившиеся выполнить маленькую необременительную просьбу, проявляют тенденцию позднее уступать более серьезным требованиям. Людей поэтапно втягивают в выполнение деструктивного действия, которое создает внутреннее противоречие между их установками и поведением. По мнению Милгрэма, для устранения или уменьшения такого противоречия «многие испытуемые начинали давать жертве резко отрицательную и заниженную оценку, стараясь оправдать жестокие действия, которые они совершали против нее. Решившись действовать против жертвы, испытуемые вынуждены рассматривать ее как малоценную личность, чье наказание неизбежно из-за дефектов интеллекта и характера самой жертвы».

Вспомним вторую мировую войну, во время которой тысячи вполне обычных людей принимали активное участие в создании и бесперебойной работе концентрационных лагерей, где уничтожались миллионы евреев и представителей других национальностей. В свете наших знаний о групповом конформизме и подчинении авторитету мы можем понять, почему обычные люди, которые до прихода к власти в Германии Адольфа Гитлера были добропорядочными бюргерами, стали участниками разработанной программы по истреблению целых народов.

В пятидесятые годы психолог Леон Фестингер разработал *теорию когнитивного диссонанса*, суть которой сводится к следующему: человек может выдержать лишь небольшое расхождение между его установками и поведением, между его мыслями, чувствами и действиями. Если вы сможете заставить человека вести себя иначе, чем он привык, его убеждения, его мысли и чувства изменятся. Если вы сможете убедить его принять новую установку, его поведение изменится. Это происходит потому, что он должен минимизировать возникающий при этом внутренний диссонанс.

Мы должны поддерживать согласованность наших знаний. Осознавая несовместимость двух мыслей, или двух убеждений (*«когниций»*), или несоответствие между нашими установками и поведением, мы ощущаем несогласованность, испытываем напряжение и ощущаем необходимость перемен. Итак, чтобы уменьшить неприятное ощущение внутреннего конфликта, мы меняем наши мысли и чувства, чтобы они оправдывали наше поведение (это так называемый *эффект самоубеждения*). Изменение любого из компонентов («компоненты» - это поведение, мысли и чувства) повлечет за собой изменение двух других, чтобы сгладить противоречие. Когда мысли, поведение и чувства человека меняются, меняется его личность. Если при этом информация, которую получает человек, жестко контролируется (например, дозируется или цензурируется), то он лишается возможности анализировать достоверную информацию и утрачивает реальную возможность размышлять, что стимулирует изменение его сознания.

Стремясь экспериментально проверить справедливость этой теории, в качестве объекта исследований Фестингер выбрал уфологическую тоталитарную секту в Висконсине, построившую свой культ на идее скорого наступления конца света.

Лидер секты утверждал, что находится в телепатическом контакте с пришельцами с другой планеты. Члены секты продали дома, раздали деньги и в назначенный день поднялись на вершину горы, чтобы спастись от неминуемой гибели на летающих тарелках, так как на следующее утро, по предсказанию лидера, ожидался конец света.

Они тщетно прождали всю ночь, но летающие тарелки не прилетели. Пришло утро, и конец света не наступил. Казалось бы, последователи должны были испытать разочарование и счесть себя обманутыми, но таких «отщепенцев» нашлось всего двое, и то оба они были из «новеньких». Большинство же членов секты еще более укрепились в вере. Лидер возвестил, что пришельцы видели их всенощное бдение и решили пощадить Землю. А члены секты ста-

ли еще более преданными лидеру и еще теснее сплотились вокруг него после унижения и публичного осмеяния в прессе.

Теория когнитивного диссонанса объясняет, почему последователи секты еще теснее сплотили ряды. Каждый человек стремится сохранить гармонию и придать своей жизни смысл. Он должен считать, что действует в соответствии со своим собственным мировоззрением и системой ценностей. Если его поведение по какой-то причине меняется, то его представление о себе и система ценностей тоже меняются, чтобы соответствовать новому стилю поведения. Деструктивные секты умышленно вызывают у последователей такой диссонанс, чтобы психологически их контролировать.

Человеческая потребность в *групповом конформизме и повиновении властям* активно используется для изменения индивидуального и группового сознания с помощью *техник модификации поведения*.

Модификация поведения - это использование положительного подкрепления для контроля и изменения личности (или группы). В социальной психологии сделано замечательное открытие: в попытке адекватно отреагировать на сложившуюся ситуацию мы иногда реагируем на информацию, которую получили подсознательно. Однажды группа студентов-психологов решила проверить действенность техник модификации поведения на одном из преподавателей. Во время лекции этот профессор обычно расхаживал вдоль кафедры. Когда он двигался к левому окну, студенты улыбались и смотрели на него с явной заинтересованностью. Когда же он поворачивал направо, студенты явно скучнели и теряли к нему интерес. Вскоре профессор начал потихоньку смещаться влево, а потом и вовсе стоял у левой стены. Но когда студенты рассказали профессору, какую шутку с ним сыграли, он искренне утверждал, что все это выдумки и ничего подобного не было! Он не видел ничего странного в том, что стоял у левой стены, и сердито доказывал, что сделал так из соображений удобства. Он явно не осознавал, что на него активно воздействовали, и что его поведение было реакцией на информацию, полученную подсознательно.

Конечно, в обычных обстоятельствах никто не занимается модификацией нашего поведения и в основном люди ведут себя так, как принято в данном обществе и данной культурной среде.

Но в деструктивной секте к новичкам активно применяются техники модификации поведения. Изменяя их поведение, секта изменяет их установки. Происходит психологическое перепрограммирование человека, реформирование его сознания и рождение новой личности. В частности, для этого используются такие основные приемы, как *контроль поведения, контроль мыслей, контроль эмоций и контроль поступающей информации*.

1. Контроль поведения

Контроль поведения регламентирует индивидуальную физическую реальность и распространяется на самые разные сферы этой реальности. Вводятся регулирующие правила, которые касаются выполнения ритуалов, работы, других видов деятельности, социальной среды, и даже таких аспектов, как место проживания, форма одежды, рацион питания и продолжительность ночного сна.

Чтобы легче было контролировать поведение последователей, во многих сектах устанавливается жесткий распорядок дня. В течение каждого дня обязательно отводится время на выполнение специфических ритуалов и индоктринационную деятельность. У всех членов секты есть свои обязанности, исполнение которых жестко контролируется. Это ограничивает их свободное время и позволяет легче контролировать их поведение.

В группах с жесткой казарменной дисциплиной члены обязаны спрашивать разрешение у руководителей на выполнение любого действия. Зачастую последователей искусственно ставят в финансовую зависимость от руководства. Когда последователь вынужден просить у руководства деньги на проезд, на одежду, на визит к врачу, на звонок другу или родственнику, то каждый его шаг в течение дня становится подотчетным. Так группа жестко контролирует поведение последователей и, следовательно, их, мысли и чувства.

Поведение часто контролируется требованием жить групповой жизнью: вместе есть, работать, ходить на собрания и спать в одном помещении. Проявление индивидуализма подавляется. Члену секты могут навязать постоянного «приятеля» или обязанность постоянно находиться в обществе пяти-шести человек из группы.

Авторитарное руководство умело манипулирует социальным окружением каждого члена группы, вводя систему поощрений и наказаний. Если человек ведет себя хорошо, его поощряют, и он может пойти на повышение. Если поведение человека не соответствует ожиданиям группы, его публично критикуют и наказывают, например, заставляя чистить туалеты или ботинки всех членов группы. Его могут наказать, принудительно заставляя держать строгий пост, не спать и выполнять «черную» работу. Человек, активно участвующий в осуществлении собственного наказания, начинает верить, что действительно его заслуживает.

В каждой группе есть свой характерный набор ритуалов, который способствует сплочению ее рядов. Ритуальной становится лексика, манера выражаться, осанка, выражение лица и даже традиционный способ представления групповых убеждений. Это позволяет последователям ощущать «элитарность».

2. Контроль мыслей

Контроль мыслей подразумевает столь глубокое индоктринирование членов группы, что они усваивают групповую доктрину, принимают новую лингвистическую систему и практикуют техники остановки мыслей «ради сохранения душевного покоя и сосредоточенности». Чтобы стать хорошим членом группы, человек должен научиться манипулировать процессом собственного мышления.

В тоталитарных сектах идеология выдается за «истину» и «единственную карту» реальности. Доктрина служит не только фильтром для поступающей информации, но и руководством по осмыслению и обработке отфильтрованной информации. Обычно доктрина носит абсолютистский характер и разделяет мир на «черное - белое», «добро - зло», «мы - они». Группа и ее лидер — это воплощение добра, весь остальной мир - воплощение зла. Часто в тоталитарных группах утверждают, что их доктрина научно доказана. Она якобы отвечает на все вопросы, способна разрешить все проблемы и указать выход из любой ситуации. Члену секты не нужно ни о чем думать, за него «думает» доктрина. Ему не нужно ни о чем заботиться, потому что обо всем «позаботится» доктрина.

Как правило, каждая деструктивная секта вырабатывает собственный «загрузочный язык» с особыми словами и выражениями. Поскольку язык предоставляет нам символы, которыми мы оперируем в процессе мышления, контроль определенных слов позволяет контролировать мысли. Во многих группах все сложные ситуации принято классифицировать и обозначать емкими терминами-ярлыками, что позволяет перевести эти ситуации из реальной плоскости в плоскость сектантских штампов. Каждый такой термин, или ярлык, служит вербальным выражением «загрузочного языка» и программирует мышление человека в каждой конкретной ситуации, изначально навязывая стереотипы мышления. Еще Л. Витгенштейн писал, что язык представляет собой не только инструмент для отражения реальности, но и составляет фундамент для мышления на уровне символического выражения.

Язык и мыслительные штампы неразрывно связаны и взаимно переплетены. Поведение людей основано на определенной системе представлений о мире и определяется правилами языка. На основании этих правил оценивается достоверность суждений о фактах реальности. Культура и язык определяют, какие значения будут приписаны фактам (доброе-злое, истинное-ложное, реальное-иллюзорное, хорошее-плохое), хотя сами по себе факты никак не окрашены. Правила, на основе которых интерпретируются факты, выдуманы людьми. Факты носят объективный характер, а правила обусловлены культурой и языком. Факты могут оставаться прежними, а правила могут изменяться. Это позволяет моделировать совершенно иную реальность, в которой люди начинают жить иначе.

Например, у мунистов любая проблема, связанная с осложнением отношений между членами группы, которые имеют разный статус в группе, автоматически классифицируются как «проблема Каина и Авеля». Это своеобразный термин-пароль. Совершенно неважно, кто эти

члены группы и в чем суть проблемы, главное, что на нее мгновенно навешивается ярлык — некое ключевое слово, которое автоматически диктует, как эту проблему следует решать. Каин должен подчиниться Авелю и последовать за ним, а не убивать его, как описано в Ветхом Завете. Проблема решена. Дело закрыто. Тот, кто осмелится думать иначе, служит Сатане, который хочет, чтобы злой Каин восторжествовал над законопослушным праведником Авелем. Любая критическая мысль в адрес лидера, мелькнувшая в голове хорошего члена группы, не сможет обойти это препятствие и непременно пойдет в логический тупик.

Сектантские клише, или «загрузочный язык», возводят невидимую стену между последователями и «чужими». Использование вербальных штампов приводит к тому, что члены группы начинают чувствовать свою «особенность» и отделяют себя от окружающего мира. Язык дает возможность привести в смятение новичков, которые хотят понять, о чем говорят члены секты. Они считают, что должны упорно овладевать знаниями, чтобы научиться думать и «понимать» истину. В действительности, усваивая «загрузочный язык», они обучаются тому, как *не* думать, и узнают, что понимание подразумевает веру и ничего больше.

Важный элемент контроля мыслей строится на обучении членов группы экранировать, или блокировать, любую информацию, в которой содержатся критические замечания о группе. Обычные защитные механизмы человека деформируются до такой степени, что они начинают защищать его новую сектантскую личность от реальной. Первая линия обороны включает в себя отрицание («Ты говоришь о том, чего нет»), обоснование («Есть серьезная причина, по которой это происходит»), подтверждение («Это происходит, потому что так надо»), и принятие желаемого за действительное («Я так хотел, чтобы это было правдой, что, может быть, так оно и есть»).

Если в информации присутствуют критические замечания в адрес лидера группы, доктрины или всей группы, член секты мгновенно ставит перед собой «экран», так как его обучили не доверять критике. Вся критика заранее объясняется происками Сатаны, который завладевает умами людей и внушает им ложные представления о группе: «Сатана стремится восстановить людей против нас», «Всемирный заговор печатает о нас лживые сообщения в СМИ, чтобы убрать нас с дороги, поскольку мы знаем о его тайных намерениях». Как ни парадоксально, но критика в адрес группы только подтверждает в глазах членов правильность группового мировоззрения. Поступающая информация воспринимается неадекватно.

К числу самых распространенных и эффективных приемов, позволяющих контролировать мысли членов секты, относятся ритуалы остановки мыслей. Им говорят, что это способствует их духовному росту и эффективности. Всякий раз, когда в голове члена секты появляется «дурная» мысль, он практикует остановку мыслей, чтобы подавить «негатив» и вернуть себе душевное равновесие. Таким образом он обучается отгораживаться от всего, что угрожает его сектантской реальности.

Существует много техник остановки мыслей. Это могут быть молитвы, чтение мантр, медитации, пение псалмов, «говорение на языках», работа с дыханием или позиционные танцы, — что-то вроде психогимнастики⁹. Все эти вполне нормальные действия, которые в обычной жизни и даже в психотерапии важны и полезны, в деструктивных сектах приобретают извращенный характер. Они становятся механическими, так как человека программируют прибегать к ним при первых признаках сомнения, тревоги и неуверенности. Через пару недель использование такой техники входит в привычку и становится автоматическим. Человек даже не осознает, что у него в голове только что мелькнула «дурная» мысль. Он может лишь внешне заметить, что поет псалмы или выполняет другой ритуал остановки мыслей. Члены секты считают, что, научившись останавливать мысли по желанию, они духовно растут, но в действительности они приобретают зависимость. Покинув секту, в которой они постоянно прибегали к таким техникам, им приходится проходить через трудный период отвыкания, чтобы вернуться к нормальной жизни.

Практика остановки мыслей лишает человека способности тестировать реальность. Если

⁹ В групповой психотерапии психогимнастика — это невербальный метод работы в группе, когда в движениях пантомимы участники выражают эмоциональные состояния и переживания.

человек способен в отношении группы мыслить *только* позитивно, он «на крючке». Если доктрина совершенна и лидер прекрасен, то во всех проблемах, которые могут у человека возникнуть, виноват только он сам. Он знает, что во всем должен винить только себя и работать еще упорнее.

Контроль мыслей эффективно блокирует любые эмоции, которые не вписываются в рамки групповой доктрины. С его помощью члена секты превращают в послушного раба. В любом случае, контроль мыслей подразумевает контроль поведения и эмоций.

3. Эмоциональный контроль

Контроль эмоций подразумевает манипуляцию эмоциями и попытку сужения диапазона личных чувств. Вина и страх - это необходимые инструменты, позволяющие держать людей под контролем. Для воспитания конформизма и уступчивости членов группы обучают всегда и во всем винить только себя. Они ощущают историческую вину, личную вину, вину за совершение первородного греха, социальную вину, вину перед группой, перед руководством. Они всегда виноваты в том, что «не сделали», «не справились», «не смогли», «не предусмотрели», «не так подумали» и т. д. Они настолько приучены винить себя во всех грехах, что с благодарностью реагируют на критику лидера в их адрес.

Манипулируя чувством страха, можно теснее сплотить ряды членов группы. Например, можно искусственно создать образ врага, который преследует группу и ее членов. «Врагом» могут быть продажные агенты спецслужб, коварный Сатана, злые психиатры, практикующие лоботомию, вооруженные члены конкурирующих сект, «мир, погрязший в грехе и разврате» или промы-ватели мозгов из внешнего мира. Можно внушить последователям страх перед невыполнением обязанностей и неминуемой карой, которая за этим последует со стороны руководства. Во многих группах намеренно культивируется страх наказания.

Чтобы контролировать человека через его эмоции, зачастую необходимо переопределить его чувства. Например, каждый человек хочет быть счастливым. Но если определить счастье как близость к Богу, а Бог несчастлив (как считается во многих религиозных сектах), то единственный способ быть счастливым — это быть несчастным. Поэтому счастье состоит в страдании, которое приближает к Богу. Такой мотив звучит и в несектантских теологиях, но в сектах эта идея становится инструментом для эксплуатации и установления эмоционального контроля. В некоторых культах счастье попросту означает выполнение указаний лидера, вербовку новых членов, пополнение финансов секты. Счастье трактуется как чувство общности с теми, кто обладает высоким статусом в секте.

Самыми главными качествами в секте считаются благонадежность и преданность. Членам сект позволено чувствовать и выражать негативные эмоции только по отношению к людям, которые не принадлежат к секте, во всех остальных случаях негативные эмоции — это табу. Их приучают никогда не думать о себе, всегда думать только о группе и никогда не жаловаться. Им запрещено критиковать лидера, вместо этого они должны критиковать себя.

Многие группы полностью контролируют межличностное общение членов группы. Лидеры указывают, от каких членов группы надо держаться подальше, а с какими теснее сблизиться. В некоторых сектах лидеры указывают последователям, с кем вступать в брак, и даже контролируют их сексуальную жизнь. В ряде групп требуют полового воздержания и подавления полового влечения, а это становится источником внутреннего напряжения, которое находит выход в еще более усердной работе. В других группах, наоборот, требуют, чтобы люди вступали в сексуальные отношения друг с другом, а тех, кто отказывается, заставляют чувствовать себя виноватыми. Так группа проявляет эмоциональный контроль.

Используя техники модификации поведения и злоупотребляя методом кнута и пряника, лидеры укрепляют в членах группы чувство зависимости и беспомощности. Кроме того, мощным инструментом эмоционального контроля служит исповедь в прошлых грехах или в дурных намерениях. Любое признание в грехах, вырвавшееся из уст человека, запоминается. Ни один грех не забывается и не прощается. Как только член секты оступится, ему сразу напомнят былой грех. Любая исповедь превращается в орудие манипулирования и шантажа.

Так члена секты заставляют быть послушным исполнителем воли лидера.

К одной из самых эффективных техник, позволяющих контролировать эмоции, относится негативное программирование на основе внушения фобий. При мысли о том, что они могут оказаться изгоями, члены группы начинают потеть, у них учащенно бьется сердце, дрожат руки. Они испытывают животный страх. Им внушают, что без группы они пропадут и останутся беззащитными перед лицом страшной опасности: они сойдут с ума, погибнут, станут наркоманами или самоубийцами. На групповых лекциях постоянно рассказывают страшные истории, которые якобы произошли с теми, кто вышел из секты. Любой психологически обработанный человек начинает ощущать страх при мысли о выходе из группы и понимает, что только группа может гарантировать ему безопасность. Такие привитые фобии лишают человека психологической возможности уйти из секты, даже если он чувствует себя в секте несчастным.

Если эмоции человека контролируются, значит, его мысли и поступки тоже контролируются.

4. Информационный контроль

Информация - это пища для ума, которая поддерживает наши мозги в состоянии активности и позволяет им нормально работать. Лишите человека информации, которая ему необходима, и он не только не сможет составить мнение ни по одному вопросу, но и вообще лишится возможности здраво рассуждать. Отсутствие информации позволяет вводить человека в заблуждение.

Люди становятся заложниками деструктивных культов, так как к ним не поступает критическая информация из внешнего мира. Со временем их внутренние механизмы, позволяющие анализировать и обрабатывать такую информацию, перестают адекватно функционировать.

Во многих тоталитарных сектах доступ к средствам массовой информации ограничен и/или строго дозирован. Частично это связано с тем, что у членов секты нет на это свободного времени. А при малейшей нерегламентированной паузе их заставляют изучать пропагандистские и агитационные материалы о секте, которые прошли цензуру и одобрены сверху.

Информационный контроль распространяется на межличностное общение членов группы. Им запрещено критически высказываться в адрес лидера, доктрины или группы. Они обязаны следить друг за другом и докладывать руководству о любых словах и поступках собратьев, которые несовместимы с членством в секте. Новичкам запрещено общаться друг с другом в отсутствие старшего члена группы. Последователям секты велят избегать контактов с бывшими членами секты или людьми, критикующими секту. В некоторых сектах практикуется предварительный просмотр писем и прослушивание телефонных звонков. Информация умышленно дозируется, чтобы члены секты не знали реального положения вещей. Им сообщают то, что им «нужно знать» для выполнения своей работы.

Контроль информации осуществляется за счет введения разных уровней «правды». Создается внешняя идеология секты, которая опирается на доктрину для «внешнего пользования», и внутренняя идеология для членов секты с доктриной «для внутреннего пользования». Внешний идеологический материал призван успокоить общественность и привлечь внимание «искателей Пути». Внутренние доктрины раскрываются постепенно, по мере приобщения человека к жизни в секте.

Член секты может искренне верить, что «внешняя» доктрина - это вовсе не ложь, а другой уровень «правды». Создавая обстановку, в которой сосуществуют различные уровни «правды», руководство сект лишает своих последователей возможности объективно оценивать и анализировать происходящее. Члены секты не способны разобраться в реальной ситуации. Им говорят, что они еще не обрели достаточную зрелость, чтобы знать *всю правду*, но скоро они все поймут. Чем усерднее они будут работать, тем быстрее заслужат право знать высшие уровни «правды».

Но таких уровней может быть много. Часто продвинутый последователь секты, полагаю-

щий, что знает всё, в действительности находится лишь на подступах к «правде». Тех, кто задает много вопросов и хочет слишком быстро все узнать, стараются отвлечь, переориентируя на выполнение внешних задач.

Контроль поведения, мыслей, эмоций и информации оказывает колоссальное воздействие на человека и позволяет манипулировать людьми даже с самой устойчивой психикой. Мало того, именно люди с крепкой психикой составляют ядро секты и входят в число самых фанатичных и преданных его членов.

Глава 14. Технология реформирования сознания

Из всех вещей, виденных в мире, один ум действует по собственному усмотрению; схватывая формы в зависимости от истолкования, он впадает в заблуждение, искажая действительность. Все философии в мире - подделки разума; не было никогда ни одного учения, сумевшего проникнуть в истинную суть вещей.

«Сутра ожерелья», 10.

Господин Махавира сказал Гаутаме Будде: «Когда провидец не видит дхарму непосредственно, он видит ее через сеть слов. Догадка - сеть слов, закрывающая окно. От этого косвенного наблюдения происходят секты и системы. Путь, предложенный тебе, Гаутама, — прямой путь. Будь бдителен и будь провидцем».

«Уттарадхьяяна-сутра», 10.31.

Условия тоталитарного режима, идет ли речь о религиозной секте или идеологии государства, позволяют эффективно обрабатывать, менять и контролировать индивидуальное (и массовое) сознание. Бытует мнение, что психологическое воздействие на человека можно оказать лишь во время пыток и допросов с пристрастием в темных мрачных подвалах, когда жертву ослепляет свет яркой лампочки. Однако автор книги «Реформирование сознания и психология тоталитаризма» Роберт Джей Лифтон в главе «Культы: религиозный тоталитаризм и гражданские свободы» опровергает это ошибочное мнение. Изучая методы обращения в коммунистическую идеологию, применяемую в Китае в пятидесятые годы, он подробно описал соответствующую технологию обработки сознания.

Эта технология включала в себя специальные приемы воздействия (в том числе и создание благоприятных условий для такого воздействия) для насаждения нужных взглядов. В элементах данной технологии не было ничего мистического — просто хорошее знание человеческой психологии. Поэтому, какой бы чудесной ни казалась группа во главе с ее харизматическим лидером, если она использует технологию реформирования сознания, о которой говорил Лифтон, значит, она представляет собой деструктивную секту и манипулирует сознанием рядовых членов. Каковы же элементы такой технологии?

- 1. Коммуникационный контроль;*
- 2. Манипуляция мистическими чувствами;*
- 3. Борьба за чистоту души и рядов;*
- 4. Культ исповеди;*
- 5. «Научное обоснование» доктрины;*
- 6. Лингвистическое моделирование реальности;*
- 7. Доминирование доктрины над личностью;*
- 8. Право на жизнь и право на смерть.*

Рассмотрим подробно каждый из этих элементов. Как пишет Лифтон, *коммуникационный контроль, или контроль социальной среды*, подразумевает контроль всех контактов и связей членов секты с внешним миром. Когда контроль становится слишком жестким, он перерастает в попытку контролировать внутренние диалоги субъекта. Каждому члену группы внушается убеждение, что реальность — это собственность, которая находится в исключительном ведении группы. В такой обстановке любое стремление к личной независимости пресекается, ибо угрожает стабильному осуществлению абсолютного контроля. В сектах контроль соци-

альной среды поддерживается и сохраняется при помощи группового процесса, изоляции от других людей, психологического давления, географической удаленности (или невозможности перемещения), и даже физического прессинга. Контроль может насаждаться в процессе последовательного чередования таких мероприятий, как семинары, лекции и групповые встречи, которые становятся все более интенсивными и все больше отрывают человека от привычной реальности. Такое физическое и психологическое воздействие крайне мешает человеку трезво оценить обстановку и уйти. Секты - это островки тоталитаризма в огромном океане общества, которое настроено антагонистично по отношению к тоталитарному режиму. Поэтому для сохранения структуры секты лидер должен применять жесткий пограничный контроль и методично усиливать контроль групповой среды.

Интенсивный контроль среды тесно связан с процессом изменения личности. Это частично объясняет, почему у человека, который в течение определенного периода времени находился в секте и внезапно стал объектом внешнего, альтернативного влияния, на первый план выходит и доминирует сектантская личность. Это особо заметно на молодых людях, у которых при погружении в групповую систему убеждений и групповую структуру радикально меняется «реальная» личность. Происходит что-то вроде дублирования: формируется вторая, так называемая «сектантская личность», которая живет бок о бок с «реальной» и отчасти от нее независима. Очевидно, существует некий связующий элемент, позволяющий человеку интегрировать вторую личность - иначе он не смог бы полноценно функционировать, — но автономия каждой из личностей впечатляет. Когда человек добровольно или принудительно выходит из-под контроля тоталитарной социальной среды, в нем кое-что появляется от прежней, *досектантской* личности. Оба «я» могут существовать одновременно и долгое время заявлять о себе самым непредсказуемым образом. Такое раздвоение личности существенно травмирует психику.

Вторым элементом технологии воздействия на сознание в условиях тоталитарного окружения выступает *мистическое манипулирование*, или *запланированный экстрим*. По мнению Лиф-тона, это систематический процесс, который тщательно планируется и контролируется «сверху» (руководством), хотя внешне кажется, что он происходит стихийно в рамках данной среды. Он не должен восприниматься как «хорошо отрепетированный спектакль», иначе у «зрителей» могут возникнуть сомнения. На протяжении столетий существуют разные религиозные группы, в которых традиционно практикуются посты, ограничения сна и чтение молитв, но феномен «избранности» характерен только для сект. Только в сектах существует фигура «избранника», который провозглашает себя «спасителем» или «мессией». Возможности мистического манипулирования в сектах безгранично расширяются, поскольку лидеры объявляют себя посредниками Бога. Только через «спасителя» «спускаются» (и принудительно навязываются) принципы, «установленные Богом», поэтому секта с ее верованиями воспринимается как единственный истинный путь к спасению. Это усиливает возможности мистического манипулирования и оправдывает все действия «спасителя», а иногда и его последователей.

В том, что функции «спасителя» (и, по совместительству, манипулятора) исполняет реальный человек, есть преимущества и недостатки. С одной стороны, он более реален, чем абстрактный бог, и поэтому более привлекателен для последователей. С другой стороны, он может стать источником глубокого разочарования, если, например, последователи узнают, что он уличен в связях со спецслужбами (такое обвинение выдвигалось против Сан Мюн Муна, основателя Церкви Объединения).

Вследствие мистической манипуляции у членов сект формируется психология «пешек». Мало того, мистическая манипуляция оправдывает обман по отношению к «чужакам» из «внешнего-го мира». Если «чужак» не видит Свет, то он пребывает в царстве тьмы и зла, и поэтому его не грешно обмануть ради «высокой цели». Например, когда члены некоторых сект занимаются сбором денежных пожертвований, им велят отрицать их принадлежность к секте, то есть лгать.

Во многих учебных центрах от новобранцев долгое время скрывают принадлежность к

определенной секте или «церкви». Тоталитарная идеология всегда оправдывает такую манипуляцию.

К следующим элементам технологии реформирования сознания относятся *требование чистоты* и *культ исповеди*. С точки зрения Лифтона, требование «чистоты» придает сектам, а также религиозным и политическим группам черты манихейства, поскольку призывает к радикальному отделению чистого от нечистого, добра от зла. Это призыв к чистоте рядов и чистоте души каждого отдельного его члена. Абсолютное очищение — процесс непрерывный; зачастую он регламентируется определенными правилами. Поскольку он стимулирует чувство вины и стыда, то тесно связан с процессом исповеди. Идеологические движения манипулируют механизмами индивидуальной вины и стыда для подавления личности. Исповедь, во время которой человек признается в грехах и занимается самокритикой, происходит в небольшой группе и сопровождается критикой в его адрес со стороны членов группы с определенной целью: активно и динамично способствовать изменению его личности.

По поводу сложного, весьма неоднозначного и небезобидного процесса «признания в грехах» А. Камю как-то заметил, что «авторы признаний пишут их главным образом для того, чтобы избежать признания и ничего не сказать о том, что они в действительности знают». Возможно, Камю преувеличил, но он прав, полагая, что исповедь — это хитроумная смесь откровения и утаивания. Человек, который признается в разнообразных многочисленных *грехах досектантской жизни*, может верить в эти «грехи», и в то же время скрывать другие, которые либо не осознает, либо не хочет обсуждать. Чем чаще человек кается в грехах, которые отождествляются с досектантской жизнью и ее «распятием», тем больше превозносится его нынешняя жизнь в секте. Выходит, что под маской явного унижения скрывается крайнее высокомерие.

И снова цитата из Камю: «Ныне я каюсь, дабы затем стать судьей... Чем больше я обвиняю себя, тем больше у меня права судить других». Это центральная тема нескончаемого процесса исповеди, особенно когда он происходит в замкнутой группе.

Следующие элементы технологии воздействия на сознание — это «*научное обоснование доктрины, лингвистическое моделирование реальности и доминирование доктрины над личностью*».

Чтобы увлечь за собой людей в современном мире, любое «духовное» учение должно быть «научно обосновано». Духовная наука кажется спасением для многих людей, так как существенно упрощает мир. Например, секта мунистов уловила эту современную потребность людей в научном обосновании свода догматических духовных принципов и создала подобие науки о человеческом поведении и человеческой психологии. Чтобы доказать справедливость претензии на научность, эта секта проводит крупные симпозиумы, приглашая на них выдающихся ученых (которым платит неслыханно высокие гонорары). Тем самым демонстрируется «единство взглядов» мунистов и ученых, а сама доктрина приобретает интеллектуально-правовой статус.

Все наши представления о реальности опосредованы системой устойчивых метафор, интерпретация которых определяется степенью интеграции в культуру и владения языком. Таким образом, с помощью языка с его закономерностями в назывании объектов реальности (номинациях) и в организации их значений (семантике) можно *воспроизвести, или заново создать, реальность*. Под лингвистическим моделированием следует понимать намеренное использование процессов, которые неоправданно упрощают представления о реальности. Это достигается с помощью искусной лингвистической манипуляции на основе введения обобщений, искажений и игнорирования важных свойств явлений и событий. Язык сводится к набору штампов, а каждой фразе придается статус значимости и божественный смысл. Крайне упрощенная лингвистика таит в себе очарование и способна оказывать колоссальное нейрологическое воздействие на сознание: поскольку любую проблему в жизни человека легко свести к общему набору внутренне согласованных принципов, человек считает, что познает и ощущает *истину*. Ему все ясно и понятно, на все вопросы всегда есть ответы. Лайонел Триллинг называет это «языком безмыслия», поскольку самые трудные вопросы сводятся к

готовым штампам и примитивным лозунгам. При этом человек не осознает, каким образом он моделирует реальность, и считает свое восприятие и представление о реальности объективными.

Элемент доминирования доктрины над личностью начинает работать в тот момент, когда возникает конфликт между тем, что человек ощущает на собственном опыте, и тем, что предписывает ему ощущать доктрина или догма. В тоталитарном окружении истинна только догма, поэтому человек должен признать ее и привести собственные ощущения в соответствие с догматической истиной. Внутреннее ощущение несоответствия действительных и желаемых ощущений порождает комплекс вины. Порой группа намеренно провоцирует у человека комплекс вины, внушая ему, что все сомнения отражают его греховность.

Последний и самый важный элемент технологии воздействия на сознание — это *угроза лишиться жизни*, хотя чаще всего это метафорическая угроза. Но если «спаситель» обладает знанием абсолютной истины и видит свет, то все те, кто этот свет не видит и живет во тьме неведения, связаны с тьмой и не имеют права на существование. Принцип «бытие против небытия» позволяет делить членов группы на людей первого и второго сорта. «Второсортники» живут под угрозой смерти. Иногда смерть может стать реальностью, как это произошло с членами «Народного храма»: Джим Джонс, лидер этой секты, манипулируя суицидальной мистикой, которую сделал частью групповой идеологии, принял решение о необходимости добровольного ухода из жизни членов группы. (Впрочем, в ходе судебно-медицинской экспертизы, проведенной после массового суицида в Джонстауне, выяснилось, что не все члены группы ушли из жизни «добровольно», многие из них были убиты.) Тоталитарное желание провести четкую границу между теми, кто имеет право жить, и теми, кто такого права не имеет, может стать страшным способом решения фундаментальных проблем человечества. Такие тоталитарные, или фундаменталистские, подходы вдвойне опасны в век ядерной угрозы и терроризма.

Однако описанные выше элементы технологии, позволяющей активно манипулировать человеческим сознанием, не имеют отношения к *промыванию мозгов*. Промывание мозгов — это совершенно другой процесс, который происходит *принудительно*, когда человек, например, военнопленный, с самого начала знает, что находится в руках врага. Применение пыток и жестокое обращение, сопровождающее четкое разделение ролей на «своих» и «врагов», не оставляет жертве права выбора. Манипулируя инстинктом самосохранения жертвы, промыватели мозгов могут заставить ее согласиться с определенными требованиями, например, подписать ложные признания или выступить с клеветническими заявлениями. При этом жертва пытается внутренне оправдать свои действия. Но как только она выходит из этой среды и ее инстинкту самосохранения ничего не угрожает, к ней возвращаются прежние убеждения. Принудительный подход редко является успешным, о чем красноречиво свидетельствует статистика. Как только люди возвращаются привычную атмосферу, эффект «промывания мозгов» потихоньку рассеивается.

Процесс *непринудительного* психологического программирования с помощью технологии *реформирования сознания* осуществляется более тонко и изощренно. В этом процессе жертва менее защищена и более подвержена постороннему влиянию, поскольку считает «реформаторов» друзьями. Это дает «реформаторам» карт-бланш, и они исподволь формируют новую структуру личности и новую систему убеждений. Жертва добровольно идет на сотрудничество с «реформаторами», сообщая им глубоко личную информацию, которая впоследствии используется против нее. При этом явного физического принуждения нет! Чаще всего реформирование сознания происходит на основе внушения новых установок. Это внушение осуществляется в процессе применения гипнотических техник и техник групповой динамики. Человек не ощущает угрозы, но становится жертвой обмана и манипуляций, которые заставляют его сделать предписанный выбор и положительно реагировать на все, что с ним происходит.

Глава 15. Три этапа установления психологического контроля

Чтобы установить психологический контроль над человеком, нужно изменить его сознание и создать ему новую личность. Мы уже знаем, что для этого необходимо контролировать его поведение, эмоции, мысли и поступающую к нему информацию. Существуют техники, позволяющие воздействовать на психику человека: гипнотический транс или введение человека в любое другое измененное состояние сознания, внушение, лингвистическое моделирование реальности на основе загрузочного языка, ритуалы остановки мыслей, культивирование фобий, прививание зависимостей, депривации и т. д. Но как на практике устанавливается психологический контроль и реализуются описанные техники?

Оказывается, существует модель, описывающая поэтапный процесс обретения психологического контроля над человеком. Эта модель была разработана в конце сороковых годов на основе работ Курта Левина и описана в книге Эдгара Шейна «Навязанное убеждение». Шейн, как и Лифтон, занимался изучением программ по промыванию мозгов, успешно применявшихся в конце пятидесятих годов в Китае режимом Мао Цзэдуна. Его книга, основанная на опросах бывших американских военнопленных, целиком посвящена исследованию этого процесса. Шейн понял, что промывание мозгов происходило в три этапа с применением тактики постепенного повышения требований со стороны китайцев и постепенных уступок со стороны военнопленных (кстати, тактика постепенных уступок широко применяется в мире при подготовке киллеров и террористов). Этот метод может применяться и при установлении *непринудительного* психологического контроля, позволяя реформировать личность и сознание человека.

Три этапа состоят из *размораживания прежней личности, ее замены новой и замораживания новой личности*. По мнению Шейна, *размораживание* состояло в разрушении личности, *замена* подразумевала процесс индоктринации, а *замораживание* означало процесс построения и укрепления новой личности.

Как же эта трехэтапная программа создает дисциплинированного члена деструктивной секты?

Этап первый: Размораживание

Чтобы подготовить личность к радикальному изменению, нужно взорвать туннель реальности, в котором привык жить человек. Лишившись системы отсчета, в которой он традиционно воспринимал себя и познавал окружающий мир, человек утрачивает все жизненные ориентиры. Когда разрушаются представления человека о реальности, перестают работать его защитные механизмы, которые прежде не впускали в его сознание концепции, ставившие под сомнение истинность его туннеля реальности.

Размораживание может происходить по-разному. Например, личность можно разрушить, если человека дезориентировать *физиологически*. Для этого нужно лишить его сна, а также изменить рацион и распорядок питания. (В некоторых группах последователей переводят на питание с низким содержанием белков и высоким содержанием Сахаров или принуждают к длительным постам и постоянному недоеданию. Наряду с недосыпанием это разрушает стабильность личности.) Эффекту размораживания способствует и изоляция человека. Поэтому обычно этап размораживания происходит в уединенной и полностью контролируемой обстановке, например, в загородном «учебном центре».

Можно разморозить личность и обойти ее защитные механизмы, искусно применяя техники *гипноза*. Например, человек может войти в состояние транса, когда его специально сбивают с толку: если намеренно бомбардировать нас противоречивой информацией, мы испытываем растерянность и утрачиваем привычные ориентиры. Например, гипнотизер авторитетно говорит: «Чем больше вы пытаетесь понять, что я говорю, тем меньше вы понимаете. Это понятно?». В попытке понять смысл этой фразы человек на какое-то время запутывается и не понимает, как реагировать на сказанные слова. Читая эту фразу в книге, у вас есть возможность перечитать ее несколько раз и попытаться понять смысл. Но когда человек находится в

контролируемой обстановке и его постоянно дезориентируют, используя парадоксальные утверждения и сообщая противоречивую информацию, его критические способности снижаются. Ощущая растерянность, он начинает сомневаться в себе и ищет опору в группе. Поскольку ему кажется, что остальные члены группы нормально реагируют на происходящее, он стремится как можно быстрее адаптироваться к ситуации. Чем меньше человек уверен в своих взглядах, тем восприимчивее он становится к влиянию окружения. Полагаясь на группу и ее мнение, он проявляет групповой конформизм, который диктует ему подчиниться навязанным правилам игры.

Кроме того, человека можно вывести из состояния равновесия и повысить его внушаемость, используя *сенсорную депривацию*, о которой рассказывалось в главе 8, или, наоборот, *сенсорную перегрузку*. Его с огромной скоростью бомбардируют потоками эмоционально насыщенной информации, которую он не в состоянии переварить. Ощущая, что «тонет» в потоках этой информации, человек отключается и перестает ее анализировать. Доверчивый новичок считает, что это произошло спонтанно, хотя в действительности это структурируется группой.

Для размораживания человеческого чувства реальности широко применяются и другие гипнотические техники, например, *двойной капкан*. Двойной капкан заставляет человека подчиниться правилам игры, навязанной ведущим, хотя у него остается иллюзия, что он сохраняет свободу выбора. Например, лидер секты говорит: «Тем, кто испытывает сомнения в истинности моих слов, следует знать, что эти сомнения ввожу в ваше сознание именно я с тем, чтобы вы осознали, что я - истинный учитель». Человек может верить лидеру или сомневаться в нем, но в обоих случаях проверить истинность этих утверждений невозможно, так как концы заранее спрятаны в воду. Руководитель семинара может сказать: «Если вы осознаете, что в вашей жизни что-то не складывается, то, отказываясь от участия в семинаре, вы позволяете этому разладу управлять вашей жизнью». Другими словами, сам факт вашего участия в семинаре неоспоримо доказывает, что вы не обладаете достаточными знаниями, чтобы самостоятельно решить, уходить ли вам отсюда.

Размораживанию весьма способствуют такие техники, как управляемые медитации, групповые инсайты, персональные исповеди, сеансы групповых молитв, танцевальные техники, например, суфийские вращения, психодрама, психогимнастика, ритмичная музыка и даже хоровое пение. Как правило, эти виды активности начинаются «спонтанно» и кажутся вполне безобидными, но по мере продолжения семинара, тренинга или «обучающих лекций» они постепенно становятся все более интенсивными и идут по заранее разработанному сценарию. Они практически всегда проводятся с группами и активно «прессуют» людей, усиливая в них групповой конформизм и лишая возможности уединиться и поразмышлять.

На этапе размораживания, когда люди слабеют, ведущие начинают им внушать мысль об их порочности, некомпетентности, большой психике и духовном падении. Все проблемы, которые возникают у человека, будь то плохая успеваемость в университете или неудачи на работе, избыточный вес или неприятности в семейной жизни, лишний раз доказывают, насколько он слаб и порочен. Его бомбардируют установками, согласно которым он сам виноват в том, что запутался в клубке собственных противоречий, и без помощи группы ему самостоятельно не выпутаться. Есть группы, которые используют тактики агрессивного воздействия на личность, в том числе публичного унижения перед лицом группы.

Как только человек сломлен, он готов к следующему этапу.

Этап второй: Замена

Замена состоит в навязывании человеку новой личности, обладающей новым набором поведенческих схем, эмоциональных реакций и мыслей, которая должна заполнить пустоту, образовавшуюся в результате разрушения старой личности с ее прежней системой представлений. «Надевание» новой личности происходит не только во время семинаров и отправления ритуалов, которые призваны заниматься формальной индоктринацией, но и в процессе неформального общения с членами группы, чтения, прослушивания компакт-дисков и про-

смотря видеокассет. На этапе замены успешно используются те же техники, которые применялись на первом этапе размораживания.

Формальная индоктринация обычно происходит в специально созданной обстановке, где используются гипнотические приемы воздействия на человеческую психику, эффективно отключающие сознание и позволяющие проводить внушение: монотонность, убаюкивающий тихий голос, бесконечное повторение ключевых фраз, замедление темпа речи и подача материала по замкнутому циклу. Суть послания все время остается одинаковой, но «интерес» слушателей подогревается по-разному.

На этапе замены внимание слушателей фокусируют на определенных темах, к которым постоянно возвращаются. Вербуемым рассказывают, что мир ужасен и обычные невежественные люди даже не представляют, что его можно сделать прекрасным. Их невежество связано с тем, что они не знают нового «учения», которое принес с собой лидер. Это «учение» — единственная надежда на вечное блаженство. Вербуемым внушают, что они могут познать «новую истину», но им мешает «прежняя» личность, «рациональный» ум и система устаревших представлений, которые не дают им возможности совершить фантастический прорыв в будущее. Их призывают сдаться, прекратить сопротивление, освободиться, поверить.

Поначалу эти призывы звучат сдержанно и ненавязчиво, затем становятся все откровеннее и настойчивее. В них появляется пафос и убедительность. Материал, на основе которого формируется новая личность, выдается постепенно, с той скоростью, с какой он может быть усвоен. Людям рассказывают только то, что они в состоянии воспринимать на данном этапе.

Как грудного ребенка нельзя кормить сосисками, потому что он их не в состоянии переварить, так и духовного неопита нельзя кормить идеологическим продуктом, который он пока не может усвоить.

На установочных сессиях формальной индоктринации курс вводных лекций читается очень монотонно и ритмично, что позволяет эффективно усыплять людей и вводить их в состояние гипнотического транса. Хотя лекторы сурово «критикуют» людей, которые уснули, и заставляют их чувствовать себя виноватыми, в действительности они применяют к ним гипнотические техники воздействия. В состоянии легкой дремы человек продолжает слышать и воспринимать лекционный материал, работа его обычных защитных механизмов ухудшается, критичность снижается и он становится более внушаемым.

Эффективной техникой, стимулирующей замену личности, служит искусно организованная демонстрация «духовного знания», которая перекликается с мистической манипуляцией, или запланированным экспромтом. Например, «приятели» вербуемого подспудно выуживают у него сведения личного характера и передают эту информацию руководству секты, а в нужный момент эта информация внезапно «всплывает» в *ментальном поле* лидера, символизируя его «духовное озарение». Новообращенный невольно начинает верить, что руководитель либо читает его мысли, либо получает информацию по духовным каналам. Это только укрепляет его решимость остаться в группе, которую возглавляет такой духовно продвинутый человек.

Имитацией «мистических прозрений» занимаются не только в деструктивных религиозных сектах. Один инструктор по каратэ, возомнивший себя великим гуру, решил создать собственную секту. Он платил бандитам, чтобы они периодически избивали на улице его учеников. Таким способом он хотел усилить в учениках страх перед «внешним миром», желание стать сильнее, тренироваться еще активнее и больше зависеть от него.

В религиозных сектах последователей инструктируют спрашивать у Бога, что они должны для Него сделать. Чтобы узнать Божью волю, они вынуждены постоянно слушать проповеди лидеров и молиться. Вступление в группу всегда считается выполнением Божьей воли, а уход из группы — предательством и неисполнением Божьей воли.

Но самым большим искусством убеждения обладают сами члены группы. Если вам когда-нибудь доведется беседовать с психологически обработанным членом секты, это произведет на вас неизгладимое впечатление. Вы выясните, что он не сомневается в том, что знает луч-

ше вас, что вам нужно. Он абсолютно убежден в собственной правоте и не признает ответа «нет», так как ему внушили, что в провале вербовки виноват всегда *он*. Стараясь избежать наказания, он жаждет преуспеть, поэтому использует все приемы, чтобы заманить вас в ловушку. Зачастую за словами о духовном развитии проступает фанатичная вера и нетерпимость к инакомыслию.

Когда вы полностью окружены такими людьми, главную роль в процессе замены начинает играть групповая психология. Людей специально разделяют на маленькие группы (или ячейки), «отделяя овец от козлиц». Тех, кто задает слишком много вопросов, быстро изолируют от остальных. К «овцам» причисляют «духовно подготовленных» людей, а «козлицами» считают упрямых индивидуалистов, из которых вряд ли удастся сделать послушных членов секты. Сначала «козлицам» пытаются «обломать рога», а если это не удается, их просят покинуть группу.

Процесс замены включает в себя не только *подчинение авторитетам в секте*, но и групповые сессии, на которых происходят исповеди в прошлых грехах и рассказываются истории о нынешних успехах, что способствует единству и сплоченности группы. Эти сессии эффективно обучают *групповому конформизму*, так как группа, активно используя метод кнута и пряника, осуждает или закрепляет определенные мысли, эмоции и поведение последователей. Как только личность «заменена», начинается этап ее замораживания.

Этап третий: Замораживание

После завершения этапов размораживания и замены, когда прежняя личность разрушена и в сознание человека введена новая система убеждений, ему нужно создать новую личность. Начинается этап рождения «нового человека», или этап замораживания новой личности. Чтобы этот этап прошел успешно, перед человеком нужно поставить новую жизненную цель и дать ему новое дело. Новая личность должна в нем доминировать не только в контролируемой среде, но и за порогом секты, когда он отправляется на вербовку. Поэтому новичок должен признать и усвоить новые ценности и новые представления.

Первая и главная задача «нового человека» заключается в том, чтобы отказаться от «прежней личности», приписывая ей все мыслимые грехи и пороки. Широко практикуются исповеди, которые служат способом очищения от прошлого и вместе с тем укрепляют чувство принадлежности новообращенного к секте. При этом его воспоминания стараются намеренно исказить, а положительный опыт, приобретенный в прошлом, нивелировать.

На этапе замораживания главным методом подачи новой информации становится подражание. Новичков попарно объединяют с «ветеранами» секты, которые должны демонстрировать им образец поведения и вообще учить уму-разуму. «Духовное дитя» во всем должно копировать поведение «духовного родителя». С одной стороны, это льстит «ветеранскому» эго и заставляет его быть на высоте, а с другой стороны - пробуждает у новичка желание стать образцом для подражания и воспитывать своим примером когорту будущих новобранцев.

На этом этапе «истинной» семьей становится группа. Вспомним «семью» Мэнсона или требования лидера «Народного храма» Джима Джонса к последователям называть его «папой». В Церкви Объединения «истинными родителями» считаются Сан Мюн Мун и его супруга Хак Джа Хань. Сектантская личность заставляет человека думать, чувствовать и вести себя подобно «отецу», то есть лидеру секты.

Замораживанию новой сектантской личности способствует также новое имя, которым наделяется человек. Ему меняют не только имя, но и одежду, прическу, язык общения (так называемый «загрозочный язык») и все, что можно изменить в его воспоминаниях о прошлом.

На новичка обычно оказывают сильное давление, принуждая его отдать группе все денежные сбережения и имущество. Это способствует обогащению группы и делает человека материально зависимым. Даже если он захочет уйти из группы, идти ему некуда. Он вынужден «принять» новую систему ценностей, ибо ему слишком тяжело признать совершённую ошибку.

Нового члена секты стремятся как можно быстрее подключить к вербовке. Как показали

исследования в области социальной психологии, ничто так не укрепляет человека в собственных убеждениях, как его попытка навязать эти убеждения другим людям. Это своего рода самовнушение. Вербовка новых членов способствует быстрому закреплению сектантской личности.

В некоторых группах самофинансирование осуществляется за счет унижительной торговли, которой заставляют заниматься последователей. Это форма так называемого «мученичества», которое еще больше привязывает человека к группе. Когда последователей заставляют бегать сутки напролет под проливным дождем, продавая по сумасшедшим ценам дешевые букетики у входа в магазины, на уличных перекрестках или на открытых стоянках возле супермаркетов, они начинают действительно верить, что делают святое дело!

По завершении нескольких недель вербовки и «сбора денежных средств» в фонд группы члена секты часто отзывают на повторную индоктринацию. Этот цикл может повторяться многократно на протяжении нескольких лет. Со временем ему доверяют обучение новичков. Так жертва становится палачом, увековечивая деструктивную систему секты.

Глава 16 Негативное программирование подсознания членов сект. Развитие личности

В процессе психологической обработки важная роль отводится запугиванию и страху. Человеку прививаются фобии. Знаете ли вы человека, страдающего фобией? Может быть, этот человек - вы сами? К наиболее распространенным фобиям относятся клаустрофобия, боязнь летать на самолетах, выступать перед большими аудиториями, ездить в лифтах, проезжать через мосты и туннели, а также страх перед некоторыми животными, например, змеями, скорпионами, пауками, крысами и даже собаками.

По существу, фобия — это навязчивое состояние страха, которое возникает как реакция на кого-то или на что-то. Фобические реакции бывают слабыми и сильными. Сильная фобическая реакция может вызвать учащенное сердцебиение, сухость во рту, испарину и напряжение в мышцах. Фобия вызывает паралич воли, она, в самом буквальном смысле, может «пригвоздить» человека к месту и помешать ему реализовать задуманное. Фобия лишает человека свободы воли и свободы выбора.

Обычно фобии развиваются в результате травмирующего жизненного опыта. Например, друг погибает в авиакатастрофе. Кто-то на долгие часы застревает между этажами в темном лифте. Кого-то кусает змея. Мы учимся ассоциировать крайне негативные чувства с объектом. Наши страхи начинают жить собственной жизнью и превращаются в фобии.

Фобия состоит из ряда внутренних компонентов, взаимодействие которых порождает порочный круг. К этим компонентам относятся навязчивые мысли, негативные внутренние представления, ощущения ужаса и потери контроля. Одна лишь мысль об объекте запускает в действие весь фобический цикл. Например, ученик думает: «Только бы меня не вызвали к доске». И при одной мысли о том, что его все-таки могут вызвать, он напрягается и паникует. Он представляет, как что-то мямлит у доски, потея, а все ученики тычут в него пальцами и хохочут, поддерживая учителя, который язвительно принижает его умственные способности. Это лишь плод воображения, но страх ученика усиливается. Так развиваются фобии. У взрослых людей, которые в детстве стали жертвами сексуального домогательства, развиваются уродливые фобии на почве секса, если они не проходят курс реабилитационной психотерапии.

Какое отношение имеют фобии к сектам и психологическому воздействию на сознание членов сект? В некоторых сектах последователям *систематически прививают фобическую реакцию на мысль о выходе из секты*. В современных сектах знают, как эффективно вводить в глубины подсознания последователей яркие негативные образы, которые не позволяют им даже представить возможность счастья и удачи *вне* секты. Когда подсознание запрограммировано на «прием» негативных образов, оно ведет себя так, словно они реальны. С подсо-

знанием специально работают, формируя в нем солидный банк представлений, среди которых фигурируют страшные последствия выхода из секты и предательства *интересов группы*. Членов группы открыто или тайно программируют (это зависит от организации), внушая им, что если они покинут группу, то умрут от страшной болезни, погибнут в автомобильной аварии или при крушении самолета, станут причиной смерти близких или даже ядерной катастрофы планетарного масштаба.

Естественно, эти страхи иррациональны и бессмысленны, но не забывайте, что *большинство фобий иррационально*: согласитесь, большинство самолетов не падает, большинство лифтов не застревает, и большинство собак не страдает бешенством. Фобии создаются и вводятся в подсознание настолько искусно, что члены сект порой даже не подозревают об их существовании. Жертвы фобий обучены на уровне рефлексов подавлять проявление их реального «я», поэтому даже не помышляют о выходе из группы. Они считают себя счастливыми в кругу группы, и им не приходит в голову ее покинуть. После выхода из группы эти люди не могут создать позитивное представление о себе. Как вы себя поведете, если вам в подсознание введут убеждение, что какие-то таинственные люди хотят вас отравить? Через какой период времени вы перестанете ходить в рестораны и в гости, опасаясь отравления, и начнете питаться только дома?

А если вы узнаете, что человек, с которым вы провели вечер в ресторане, вдруг тяжело заболел? Сколько вам понадобится времени, чтобы потерять всякое желание есть за одним столом с этим человеком? Такое убеждение значительно ограничит вашу свободу выбора. Верно?

Члены сект искренне убеждены, что погибнут без группы и что только в группе они могут «духовно, эмоционально и интеллектуально развиваться». Фобии лишают их свободы выбора.

Член деструктивной секты, в которой применяются психологический контроль и техники реформирования сознания, всегда испытывает глубокий внутренний конфликт и находится в состоянии войны с самим собой. В нем живут две личности, истинная и искусственная. Иногда он начинает говорить на жаргоне секты, в нем проступает высокомерие и нетерпимость избранного и всезнающего фанатика. Затем, без предупреждения, он становится самим собой, тем, кем он был раньше, с его старыми привычками и выходками. И вдруг снова «переключается» и становится человеком с психологией сектанта. Обычно в сознании доминирует только одна личность, и большую часть времени на дежурстве находится «сектант», а истинная личность появляется лишь урывками. Определить, какая из двух личностей в данный момент доминирует, несложно, так как у каждой из них есть характерные признаки. Нужно обратить внимание на то, о чем человек говорит, как он это говорит, каким тоном, и как при этом себя ведет. Обе личности отличаются друг от друга и внешне, и интонационно, и способом самовыражения.

Когда доминирует «сектант», речь человека напоминает речь робота. Он говорит назидательно, громко и отчетливо. У него напряженное лицо и тело, лихорадочный или, наоборот, остекленевший взгляд. В целом он производит впечатление холодного, равнодушного и негибкого человека. Когда периодически «включается» реальная личность, речь человека становится эмоционально насыщенной, сам он становится более откровенным и экспрессивным. В нем ощущается больше свободы, его мышцы расслабляются, позы становятся более естественными и непринужденными, он импровизирует, шутит, а его глаза приобретают человеческое выражение. При всей схематичности это описание довольно адекватно отражает реальность.

Несмотря на интенсивные попытки секты разрушить и добавить истинную личность и искусственно сформировать сектантскую, полностью это никогда не удастся. Конечно, «сектант» пытается похоронить представления, свойственные системе отсчета, которой руководствовалась истинная личность индивида, и затереть ее персональное прошлое. Но через время прежняя личность все равно себя проявляет и ищет возможности обрести свободу. Чем чаще человек общается с посторонними группами людьми и чем больше у него накаплива-

ется негативных воспоминаний, связанных с пребыванием в группе, тем быстрее идет процесс восстановления его прежней личности.

Бывает, что истинная личность, или «реальное я», в попытке достичь каких-то целей провоцирует у члена секты хроническое психосоматическое заболевание. У людей могут развиваться тяжелые кожные заболевания, которые освобождают их от выполнения тяжелых работ и дают возможность выспаться. Некоторые члены сект заболевают астмой или у них развиваются тяжелые аллергические реакции, что позволяет им обратиться за медицинской помощью в поликлинику или больницу. «Истинная» личность может проявлять себя и по-другому. Она может оказывать давление на «сектанта» и под предлогом вербовки или сбора денежных средств заставить его уехать домой к семье.

«Истинное я» отвечает за появление навязчивых и бесконечно повторяющихся кошмарных сновидений. Членам сект часто снят-ся сны, связанные с темой обреченности. Например, человек потерялся и не знает, куда идти; он ранен и умирает от боли; томится в плену; тонет; заблудился в темном дремучем лесу; задыхается от приступа удушья или его душат; стал узником концентрационного лагеря.

Неважно, сколько времени человек прожил в деструктивной секте. Всегда остается надежда, что он снова обретет утраченную внутреннюю свободу.

Как правило, создание новой личности в деструктивных сектах опирается *не* на промывание мозгов, а на *непринудительную* технологию реформирования сознания. Но в некоторых деструктивных сектах технология установления психологического контроля над личностью может комбинироваться с процедурой промывания мозгов, как это было, например, в сатанистской секте Чарльза Мэнсона или малочисленной политико-террористической секте, называвшей себя Симбионской Армией Освобождения.

Процедуры промывания мозгов применялись не только китайцами во время корейской войны, и не только в террористических или религиозных деструктивных сектах. Эти процедуры применяются в армии и тюрьмах. Классическими примерами процедур промывания мозгов в двадцатом веке были Патти Херст, Линетт Фромм, член деструктивной секты Чарльза Мэнсона, и воевавший по Вьетнаме лейтенант Уильям Келли.

Разобраться в феномене промывания мозгов нам поможет психолог Тимоти Лири.

Глава 17. Как промываются мозги

(Отрывок из книги Т. Лири «Нейрополитика», глава написана Т. Лири совместно с Р.А. Уилсоном.)

«Мама, папа, я в порядке. У меня несколько царапин и ранок, но мне их обработали, и они заживают... Я слышала, что мама страшно расстроена, поэтому надеюсь, что это сообщение вас немного успокоит... Скорее бы отсюда выбраться... Но меня отпустят только в том случае, если мы выполним их требования... Как я хочу вырваться отсюда, снова всех вас увидеть и вернуться к Стиву».

12 февраля 1974 года. На магнитофонной ленте записан голос Патти Херст. Хотя она провела в плену у террористов Симбионской Армии Освобождения восемь дней, кажется, что она чувствует себя более или менее в порядке. Запись успокаивает родителей.

Организация САО возникла в Беркли, очаге оппозиции вьетнамской войне. У этой бандитской организации антивоенных радикалов был боевой клич: «Смерть фашистским свиньям, жиреющим на человеческих страданиях!» Похитив Патти, «чтобы отомстить за преступления, совершенные ее отцом и матерью против народа Америки и всего мира», они объявили ее военнопленной и потребовали, чтобы Херсты выделили два миллиона долларов (позже они подняли эту цифру до шести миллионов) в фонд неимущих. Только после этого они соглашались обсуждать вопрос об освобождении их дочери.

Через сорок девять дней САО передает вторую запись, и все изменяется. Звучит новый голос, голос незнакомки по имени Таня, которая произносит страшные слова:

«Я точно знаю, что ни тебя, ни маму никогда не интересовали интересы народа. Ты, корпоративный лжец, естественно, скажешь, что я не понимаю, о чем говорю, но тогда докажи это на деле. Расскажи бедным и угнетенным людям нашей страны о том, что собирается сделать корпоративное государство. Предупреди чернокожих и обездоленных людей, что корпоративное государство истребит их всех до последнего человека, включая женщин и детей».

К пленке прилагалась знаменитая фотография Тани с автоматом в руках на фоне семиглавой кобры - символа САО.

Рандольф Херст, «отец года», миллионер и медиа-магнат, владелец аппарата информационной пропаганды, которая успешно формировала и программировала общественное сознание страны, появился перед телевизионными камерами и произнес слова, которые прозвучали не очень убедительно: «Она жила с нами двадцать лет; у них она пробыла всего шестьдесят дней. Я не верю, что ее взгляды могли измениться так стремительно и так радикально».

Через две недели Таня фотографируется во время ограбления банка со своими новыми товарищами, и появляется третья пленка, еще более воинственная. Теперь Таня называет родителей, которых совсем недавно хотела снова увидеть, «свиньями», а Стива Уида, любимого, к которому хотела вернуться, «клоуном» и «сек-систской свиньей».

Через некоторое время Таня снова изменит свои убеждения, но ясно, что ей никогда не стать прежней Патти Херст.

В ноябре 1969 года в американских газетах начали печататься сообщения, что солдаты под командованием лейтенанта Уильяма Расти Келли окружили вьетнамскую деревню Ми Лай, в которой находилось 357 безоружных крестьян (женщины, дети и старики) и всех расстреляли. Поскольку скандал не удалось замять и высший командный состав оказался под угрозой привлечения к ответственности, «стрелочником» стал Келли. Его судили и приговорили к пожизненному тюремному заключению. Но тут началась кампания за освобождение Келли, которую подняли ветераны вьетнамской войны. Они заявляли перед телекамерами, что из Келли делают козла отпущения, что расстрелы мирных жителей были повсеместной практикой и что действия Келли нельзя квалифицировать как военное преступление, так как война в целом велась преступными методами. В итоге Келли отсидел три года под домашним арестом и в 1974 году был условно освобожден.

Во время судебного процесса над лейтенантом У. Келли миллионы людей во всем мире понимали, что армия США пытается замести следы собственных преступлений, свалив вину на «стрелочника». «Я честно служил в армии, — говорил этот исключительно наивный и ничего не подозревавший молодой офицер репортерам, — Армия - это моя жизнь, армия для меня всегда на первом месте. Не знаю, смогу ли я себя защитить, но я знаю, что никогда не поставлю под сомнение интересы армии».

До призыва на военную службу Келли был обычным свободным человеком без определенных занятий. Он работал посыльным, посудомойщиком, сдельным рабочим, пока не попал в пехоту и не подвергся изменению сознания во время прохождения основного курса боевой подготовки. На суде он с ощущением выполненного долга защищал тех, кто основательно промыл ему в армии мозги. Он делал это так же роботически, как и Таня, которая защищала своих похитителей. Келли оправдывал массовое убийство с жаром правоверного крестоносца.

Линетт Фромм обвинялась в покушении на жизнь президента Джеральда Форда. Она была арестована и предстала перед судом. Фромм отказалась от адвокатов и не предпринимала попыток защитить себя в суде. Но она приложила максимум усилий, чтобы сделать достоянием гласности философию Чарли Мэнсона, в «Семье» которого подверглась промыванию мозгов. Ко всему, что говорилось судьей или адвокатом, Фромм относилась с полным равнодушием. Ее ничуть не волновала собственная судьба. Она лишь хотела привлечь внимание средств массовой информации к *откровениям* Мэнсона.

Нет никаких симптомов, указывающих на особую неуравновешенность, слабость или безволие Патти Херст, Келли или Линетт Фромм. Они были вполне нормальными молодыми людьми, пока не попали под влияние САО, армии США и «Семьи» Мэнсона соответственно.

Это первое, что мы должны понять.

«Промывание мозгов» — это такое же инфекционное заболевание, как малярия. Поместите людей в малярийную палату, и большинство из них заболеет малярией. Поместите их в учреждение, где практикуется промывание мозгов, — и большинство из них выйдет оттуда с промытыми мозгами.

Все мы - нейрогенетические роботы. И каким бы неприятным ни казался этот факт христианским богословам и сентиментальным гуманистам, нам не избавиться от нашего роботизма, *пока* и *если* мы не признаем этот факт. Только после этого мы сможем управлять нашими нервными системами и заниматься самостоятельным перепрограммированием наших индивидуальных программ.

Глава 18. Нейрологические основы промывания мозгов

(Отрывок из книги Т. Лири «Нейрополитика», глава написана Т. Лири совместно с Р.А. Уилсоном.)

Фундаментальный пример программирования мозга, который помогает нам понять трансформацию Келли, Линетт, Патти и себя самих, связан с новорожденным жирафом. Охотники застрелили его мать. Маленький жираф - в соответствии со своей генетической программой — импринтировал первый крупный движущийся объект, который увидел. Им оказался джип охотников. Маленький жираф следовал за этим джипом, издавал такие же звуки, как джип, пытался его сосать и, в конце концов, даже спариваться с бесстрастным джипом. Инстинкты выживания жирафа были связаны с джипом.

Человек тоже импринтирует внешние объекты. Можно сказать, что он цепляется своей «нервной аппаратурой» за внешние объекты. У людей эти импринты возникают на четырех стадиях развития: на стадии младенца, на стадии ребенка, который учится ходить, на стадии ученика и на стадии взрослого человека. Каждой стадии развития соответствует активизация определенного контура мозга.

Чтобы ориентироваться в этом нейрологическом пространстве, скажем, что нервная система потенциально состоит из восьми контуров, или «механизмов», или мини-мозгов. Четыре таких контура, расположенные в левом полушарии мозга, активны и занимаются нашим социальным выживанием; оставшиеся четыре контура, расположенные в «безмолвном» правом полушарии мозга, пока пассивны, но активизируются в процессе нашей дальнейшей эволюции. Сейчас нас будут интересовать четыре рабочих контура левого полушария.

Первый контур *младенца* — это *биологическое выживание*. Он связан с сигналами *опасности и безопасности* в данное время в данном месте.

Второй контур *ребенка*, который учится ходить, - это *эго*; **он** связан с движением и эмоциями.

Третий, вербально-символьный, контур *студента* -это *ум*; **он** связан с языком и познанием.

Четвертый, социополовой, контур *взрослого человека* — это *личность*; он связан с семейным поведением.

Во время относительно простого механического процесса, который называется «промыванием мозгов», эти четыре контура мозга постепенно размываются и переимпринтируются. Простота этого процесса связана с тем, что первоначальное импринтирование этих контуров тоже происходило достаточно просто.

Первый контур, или **биовыживательный мозг**, активизируется при рождении. Его функция состоит в поиске пищи, воздуха, тепла, комфорта и уходе от всего опасного, враждебного и ядовитого. Биовыживательный контур нервной системы животного запрограммирован на поиск зоны безопасности и комфорта вблизи материнского организма. В отсутствие матери из окружающей среды выбирается ближайший объект, который может ее заменить.

Этот морской, или вегетативный, мозг сформировался во время эволюции нервной систе-

мы первым (миллиард лет назад). Он фиксирует организм на материнском объекте, а затем медленно выстраивает безопасное территориальное пространство вокруг него. Импринтирование этого контура устанавливает основную позицию *доверия* или *подозрительности* по отношению к внешнему миру на протяжении всей жизни человека. Кроме того, **оно** определяет внешние раздражители, которые в дальнейшем будут всегда запускать реакции *приближения* или *избегания*. Такие основные реакции, как тревожность, страх, беспокойство или, наоборот, ощущение уверенности, безопасности, защищенности, которые запускаются этим импринтом, никогда не изменяются. Они могут измениться лишь при тщательном биохимическом пе-реимпринтировании, которое проводит специалист, или во время «промывания мозгов».

Вперед-назад — это основной бинарный выбор, запрограммированный человеческим биокомпьютером первого контура. Двигайся вперед, наступай, нюхай, трогай, пробуй на вкус, кусай *-или* отступай, отходи, убегай, спасайся.

В разговорной речи первый мозг обычно называют «сознанием» как таковым, то есть сознанием биологической жизни в данном теле, главная задача которого — выживание. (Когда человек находится «без сознания», первый контур анестезируется, и врачи могут делать такому человеку операцию, а враги — нападать, поскольку он не в состоянии ни уклониться, ни сбежать.)

Когда биовыживательный контур сигнализирует об опасности, все остальные виды психической деятельности прекращаются.

Это очень важный момент для перепрограммирования мозга: *чтобы сформировать новый импринт, нужно вернуть субъекта в состояние младенчества, то есть в состояние импринтной уязвимости первого контура.*

Первым шагом на этом пути становится *изоляция* жертвы. Для этого идеальным местом может служить маленькая темная комната, поскольку социальные, эмоциональные и ментальные техники, прежде гарантировавшие выживание, здесь не срабатывают. Чем дольше человек изолирован в таком состоянии, тем более уязвимым он становится к новому импринту. Как указывал д-р Джон Лилли, нужно лишь несколько минут полной изоляции, чтобы возникло беспокойство, лишь несколько часов, чтобы появились галлюцинации - и вот уже жертва готова к импринтированию нового материнского объекта, который ее защитит.

Нет никакого парадокса в том, что жертва промывания мозгов может даже импринтировать *промывателя* мозгов. Жертва руководствуется инстинктами, или биохимическими программами, которые существуют многие миллионы лет. Эти инстинкты побуждают ее искать этот импринт и фиксировать его на любом внешнем объекте, который наиболее родственен архетипу матери. Пленный человек может импринтировать любое двуногое существо, которое приносит ему пищу. Этот эффект называется *стокгольмским синдромом* и описывает ситуацию, в которой у заложников при реальной угрозе их жизни со стороны захватившего их террориста возникает к нему сильная эмоциональная привязанность. Они фактически отождествляются с ним перед лицом «чужаков» из спецназа, которые стремятся их спасти, обеспечить им безопасность и освобождение.

Второй контур, или **эмоциональный мозг**, или эго, возник в период появления позвоночных (земноводных), когда они начали сражаться за территорию (возможно, пятьсот миллионов лет назад) и за статус. У человека этот контур активизируется генетически, когда включается программа метаморфоза «от ползания к хождению». Этот импринт появляется, когда ребенок начинает проявлять мышечные усилия, чтобы ползать, ходить, осваивать гравитацию, преодолевать физические препятствия, вмешиваться в семейную политику (принятие решений) и политически манипулировать другими людьми. Мышцы, выполняющие эти функции, очень быстро импринтируются, приобретая на всю жизнь устойчивые рефлексy.

Каждому родителю известно, что на этом этапе ребенок перестает быть пассивным (био-вегетативным) младенцем, а становится политиком с физическими и эмоционально-территориальными требованиями млекопитающего. Это и есть программа эмоций, племенной статус, ощущение силы, доминирования, манипуляции другими или, наоборот, ощущение сла-

бости, подчиненности и манипулируемости. И на этом контуре первый импринт остается постоянным на всю жизнь (если человек не подвергается промыванию мозгов). Он определяет раздражители, которые автоматически будут вызывать агрессивное поведение или поведение покорности и сотрудничества. Когда мы говорим, что человек ведет себя эмоционально, эгоистично или «как двухлетний ребенок», мы имеем в виду, что он слепо следует одному из роботических импринтов этого контура.

Например, в стае или племени особь приобретает тот или иной статус в зависимости от мышечных рефлексов, которые бессознательно посылаются сигнальной системой особи и улавливаются остальными членами стаи.

Вверх-вниз - это основное гравитационное ощущение, которое появляется во всех этологических отчетах о борьбе животных. Становись на дыбы, раздувай тело до максимальных размеров, рычи, вой, визжи - или съежись, подожди хвост, заскули, скройся с глаз, отползи и уменьшись в размерах. Это доминирование и подчинение, сигналы борьбы, общие для игуаны, птицы, собаки и председателя совета местного банка.

Эти рефлексы составляют второй контур мозга, который в разговорной речи мы называем «эго». Случайные события, которые происходят в ближайшем окружении ребенка, определяют, какое эго будет сформировано этим импринтом: сильное, доминирующее и доброжелательное или слабое, зависимое и недружелюбное. *Так называемое «эго» — это характерное для второго контура ощущение статуса (значимость - незначимость) в стае или племени млекопитающих.*

Об эмоциональных играх второго контура, или обычных политических играх млекопитающих, к которым прибегают люди, хорошо пишет Эрик Берн в популярных книгах *«Игры, в которые играют люди»* и *«Трансакционный анализ»*.

Чтобы ввести взрослого человека в состояние импринтной уязвимости второго контура, надо заставить его ощутить себя неуклюжим младенцем. На «нейрологическом табло» человека должно четко проступить сообщение: «Я — лилипут, невежественный, глупый, слабый, я всегда неправ. Они — великаны, мудрые, умные, сильные, они всегда правы».

Применяя тактики террора, можно вызвать у человека паническое ощущение беспомощности. В фильме известного французского режиссера Константина Коста-Гавры *«Исповедь»* коммунистические промыватели мозгов выводят человека из камеры, надевают ему на шею веревку и приводят к виселице; в некоторых африканских племенах кандидатов на «посвящение» закапывают на несколько часов в землю.

Основная импринтная уязвимость возникает, когда субъект приходит к выводу: «У меня нет выбора; они могут сделать со мной все, что захотят». В этот момент якорьки эмоционального мозга фиксируют место жертвы в иерархии стаи под защитой самой сильной фигуры, которая находится рядом.

Третий контур мозга, рациональный ум, появился примерно 4 — 5 миллионов лет назад, в эпоху неолита, когда семейства го-минид начали обособляться от стай других приматов. Эволюционировав в раннем гоминидном обществе, этот контур занимается артефактами (от каменного топора до космических кораблей) и вербализацией (от «я — Тарзан, ты — Джейн», до « $F = ma$ »). Когда ребенок начинает пользоваться разными предметами и задавать вопросы, происходит его импринтирование. Если окружение стимулирует развитие третьего контура, ребенок получает импринт «смышлености». Это значит, что он ловко манипулирует руками и у него хорошо развита речь. Если окружение состоит из людей недалеких, ребенок получает импринт «тупицы» и остается на стадии символьной слепоты, характерной для уровня развития трехлетнего ребенка. Программы дошкольного обучения малоэффективны, поскольку они начинаются слишком поздно. Последующее обусловливание никогда не меняет основной биохимический импринт.

Третий контур мы обычно называем «умом» - способностью получать, интегрировать и передавать сигналы. Центрами импринта становятся девять мышц гортани, которые используются в речи, и нервный контур, координирующий взаимодействие правой руки и коры левого полушария мозга. Этот контур используется при исследовании, классификации и систе-

матизации объектов из окружающей среды. Все здание науки, искусства и знания строится на фундаменте этого контура.

К трем с половиной годам импринтирование этих контуров определяет:

- основную степень и стиль «*доверия — недоверия*», которые окрашивают «сознание»;
- степень и стиль «*самоуверенности — неуверенности в себе*», которые определяют статус «эго»;
- степень и стиль «*ловкости — неуклюжести*», которые проявляет «ум» при обращении с инструментами или идеями.

С точки зрения эволюции, «сознание» первого контура — это, по существу, *беспозвоночное*, пассивно плывущее в сторону пищи и отступающее от опасности. «Эго» второго контура — это *млекопитающее*, всегда сражающееся за статус в племенной иерархии. «Ум» третьего контура — это гоминид, сплавленный с человеческой культурой и реализующийся в жизни посредством матрицы, которая формируется из устройств, сделанных руками человека, и символизма, созданного человеком. Эти контуры используются для выживания каждого отдельного организма.

Быстрый способ переимпринтирования третьего мозга — это отстранение жертвы от тех, кто говорит на ее языке, пользуется теми же символами и разделяет те же доктрины. Для этого человека помещают в ситуацию, где его обычные вербальные способности и физические умения не работают, где ему приходится импринтировать новые сигналы и навыки, чтобы выжить. Например, хорошо известно, что лучший способ выучить иностранный язык — это жить среди тех, кто говорит *только* на этом языке: к третьеконтурной необходимости освоить новый язык подключаются выживательные потребности первого контура (пища, кров) и статусные потребности второго контура (защищенность, признание).

Пресловутый англичанин, уединенно живший в тропической хижине, который каждый вечер одевался к ужину, вовсе не так смешон, как кажется. Он поддерживал и постоянно подкреплял вокруг себя пузырь английской реальности. Поэтому его не поглотила реальность туземцев. Нет ничего странного в том, что человек, живущий в коммунистической стране, становится коммунистом, а живущий среди преступников — преступником. В сущности, чтобы оставаться самим собой в таких условиях, надо виртуозно применять нейробиологические техники.

Вправо-влево — это основа полярности в конструкции тела на поверхности земли. Доминирование правой руки и соответствующее доминирование линейных левополушарных функций мозга определяют наши обычные методы изготовления артефактов и способы концептуального мышления, то есть «ум» третьего контура. Асимметрия — это ключ к усовершенствованной функции мозга.

Вовсе не случайно, что наша логика отражает бинарную структуру этих контуров, которая проявляется в подходе «*или — или*». Также не случайно, что наша геометрия до последнего столетия была евклидовой.

Четвертый мозг, который занимается передачей племенной и этнической культуры из поколения в поколение, вводит четвертое измерение, время, которое связывает между собой культуры. Он обеспечивает непрерывное существование вида. Это *постго-минидный* мозг, он характерен для *Homo Sapiens*, «одомашненного» человека в индустриальном обществе. Он сформировался примерно 3000 лет назад, когда стаи гоминид эволюционировали в общества и запрограммировали специфические половые роли для своих членов. Этот контур связывает половой аппарат с импринтированным социальным поведением. Четвертый контур, или личность, активизируется и импринтируется в период полового созревания, когда железы внутренней секреции начинают выбрасывать половые гормоны. Подросток становится смущенным обладателем нового тела и нового нервного контура, фиксированного на оргазме и слиянии сперматозоида с яйцеклеткой. Юноша, достигший половой зрелости, как любое другое млекопитающее, бродит в поисках сексуального объекта, каждым своим нейроном сгорая от желания спариваться.

Импринтная уязвимость сильна, и первые сексуальные сигналы, возбуждающие нервную

систему подростка, фиксируются на всю жизнь и навсегда определяют сексуальную реальность человека. Опыты первых половых актов и оргазмов импринтируют характерную половую роль, которая, опять-таки, биохимически закрепляется и остается постоянной на всю жизнь. Поэтому нам не стоит удивляться, что в такие чувствительные моменты столь легко приобретаются различные фетиши. Мастерс и Джонсон продемонстрировали, что специфические половые «дисфункции» (так называемые «извращения», «фетиши», слабая половая потенция, преждевременное семяизвержение, импотенция, фригидность и пр.), или нетрадиционные для местного племени импринты, объявляемые этим племенем «греховными», возникают после специфического опыта, полученного подростком при первых половых актах. Этот же специфический опыт программирует роботическое поведение «нормального», «хорошо адаптированного» человека». В разговорной речи импринты и программы четвертого контура называют «взрослой личностью», исполняющей одомашненную половую роль.

Сексуальный импринт замораживает поведение, сводя его к набору жестких роботических циклов, то есть исполнению «инстинктивных» ритуалов спаривания птиц и насекомых. Каждый промыватель мозгов обязательно должен понимать, что на половое поведение в значительной мере влияет мораль общества и семьи. Племя всегда окружает половой акт лютыми угрозами и жестокими табу — до такой степени, что большинство людей даже не знает, что слово **мораль** может относиться еще к чему-то, кроме половых запретов. Во всех обществах мира половой контур безжалостно приручается и направляется в русло племенного воспроизводства. Общество одобрительно относится лишь к такому оргазму, который направлен на моногамное продолжение рода. Любой оргазм, который просто доставляет наслаждение, обществом осуждается. Разделение труда и широкий диапазон культур **на фоне удивительной способности нервной системы импринтировать почти все** мешает одомашненным людям осознать, что их манера исполнения социальной половой роли столь же механична, как и у млекопитающих, птиц, рыб или насекомых.

Ни бихевиористские модификации поведения, ни обусловливание заметно не меняют основной биохимический импринт, пока не происходит промывание мозгов в какой-либо форме или биохимическое переимпринтирование. В результате «перемонтажа» половых контуров освободившаяся от оков прирученности личность подключается к другой субкультуре с «еретической» системой половых ценностей. Переимпринтирование эротического мозга может быть весьма эффективной техникой промывания мозгов, но только в качестве приложения к основному перепрограммированию, когда переимпринтируется первый контур (безопасность) и второй контур (статус эго). К примеру, если бы Синк изнасиловал Патти Херст в первую ночь после ее похищения, возможно, она испытала бы сильное отвращение. Однако *после* того, как пленник начинает искать в фигуре промывателя мозгов источник биологической безопасности, физической поддержки и определения эмоциональной реальности, половое совращение способно импринтировать новое эротическое поле.

Чтобы сохранять индивидуальный пузырь реальности, необходимо постоянно находиться в кругу своего племени и обмениваться характерными племенными сигналами. В основном общение людей ужасающе примитивно и сводится к бесконечным перепевам на тему: «*Я здесь. А ты?*» (солидарность улья), и «*Ничего реально не изменилось. Все осталось, как прежде*» (обычные заботы улья). **Изоляция**, первый этап в промывании мозгов, уничтожает этот защитный пузырь. Когда человек перестает получать ответную реакцию - «*Мы еще здесь; ничего не изменилось*», — импринты начинают слабеть и исчезать.

Как отмечает д-р Джон Лилли, когда спасают потерпевших кораблекрушение путешественников и моряков, которым пришлось провести длительное время в полной изоляции, они ощущают сильную робость. Они боятся вступать в разговоры с людьми, и порой эта боязнь не покидает их долгие недели. Они знают, что все ими сказанное может показаться безумием, ведь их импринты стерлись и они пребывают в некондиционированном текучем мире йоги или мистицизма. На переимпринтирование их социального пузыря уходит много дней.

Похожая импринтная уязвимость и возврат к младенчеству происходит во многих случаях длительной госпитализации, хотя медики не понимают этот зловещий факт. Некоторым па-

циентам в буквальном смысле до такой степени промывают мозги, что они становятся инвалидами на всю жизнь. Это классический случай второконтурной беспомощности. При этом персонал больницы обвиняет таких пациентов в симуляции, перекладывая вину за собственную некомпетентность на беспомощную жертву.

Наши умственные программы фокусируют, пропускают, систематизируют и выбирают из бесконечного ряда возможностей те биохимические импринты, которые определяют тактики и стратегии, обеспечивающие выживание в *одном* месте, статус в *одном* племени. Ребенок генетически способен выучить любой язык, овладеть *любым* искусством, сыграть *любую* сексуальную роль; но через короткое время у него жестко закрепляется функция признавать, брать на вооружение и копировать *только те* ограниченные предложения, которые поставляет ему социальная и культурная среда.

Но за это каждый из нас дорого расплачивается. Выживание и статус автоматически означают утрату бесконечных возможностей, которые есть у необусловленного сознания. Прирученная личность внутри социального пузыря — это лишь реализация одной из крошечных программ, запущенных интеллектом. Этим интеллектом обладает человеческий биокомпьютер из 100 миллиардов клеток. Мы в буквальном смысле лишились зрения; мы в буквальном смысле распрощались с чувствами; мы в буквальном смысле лишь чуточку сознательнее, нежели любое другое стадное животное.

Поэтому задача промывателя мозгов проста и сводится к замене одного набора роботических контуров на другой. Как только жертва пытается найти в его фигуре биологическую безопасность и поддержку для эго (так младенец видит родителей), уязвимым нейронам жертвы можно импринтировать любую третье-контурную идеологию.

Поскольку все мы импринтированы нашими социальными пузырями, далеко не каждый из нас понимает, что карта реальности любого человека, какой бы эксцентричной и параноидальной она нам ни казалась, имеет не меньше смысла, чем наша собственная карта реальности. Люди становятся вегетарианцами, нудистами, коммунистами или змеепоклонниками по тем же причинам, по которым другие люди становятся католиками, республиканцами, либералами или нацистами.

В период импринтной уязвимости любого человека можно «переключить» с одной системы на другую. Нас можно легко переключить с бормотания «ОМ» на крики «Аллилуйя», причем мы будем понимать смысл каждой из этих идеологий. На следующем этапе промыватель мозгов должен нас убедить, что все люди, которые не видят мир так, как предлагает некая конкретная карта реальности, и не разделяют данные конкретные убеждения, крайне глупы, безумны или порочны.

После того, как пузырь третьего контура запрограммирован, завершающим этапом процедуры промывания мозгов становится переимпринтирование четвертого контура, то есть половых влечений и системы запретов. Именно на этом этапе государственные промыватели мозгов действуют крайне неумело по сравнению с криминальными промывателями мозгов. Государственные программы стыдливы, зажаты, жеманны и сексуально холодны, поскольку успех социализации зависит от того, насколько удастся вывести половые страсти за рамки личного удовлетворения и направить их в цементирующее лоно семьи, а затем отделить половые страсти от индивида *и* семьи, чтобы направить на воспроизводство коллектива.

В процессе полового перепрограммирования субъекту можно импринтировать новую половую роль. Например, руководство тайного политического общества Мау-мау в Кении требовало, чтобы каждый новый кандидат в члены этого общества исполнил гомосексуальный акт в знак отречения от семейно-ориентированного секса. Кроме того, можно импринтировать бесполость и полный отказ от секса. Например, пострижение в монахини автоматически превращает этих женщин в «невест Христа», позволяя считать дрожь полового возбуждения проявлением религиозного экстаза. В армии и тюрьмах после изоляции человека от привычной для него социальной реальности допускаются и молчаливо одобряются антисоциальные половые импринты, как гетеросексуальные, так и гомосексуальные; год, в течение которого сперма извергается на стены камеры или казарменные простыни, — это год полового перепро-

граммирования.

Глава 19. Несколько слов о пузырях реальности в армии, тюрьме и секте

(Отрывок из книги Т. Лири «Нейрополитика», глава написана Т. Лири совместно с Р.А. Уилсоном.)

Для закрепления любого нового импринта реальности нужно постоянно проводить дополнительные мероприятия. По иронии судьбы, наша концепция реальности столь хрупка, что может развалиться за пару дней, если назойливая «реклама» на протяжении всего дня не будет нам постоянно напоминать, *кто мы такие* и что *наша реальность по-прежнему здесь*.

Точно так же армия конструирует для военнослужащих остров военной реальности. Каждый преуспевающий промыватель мозгов, будь то Синанон, культ Иисуса, движение индийских *свами*, «Семья» Мэнсона или военно-террористическая группа, создает подобный остров реальности. Как только человек туда попадает, он находится в этой реальности постоянно, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Точно также революционные правительства вводят строжайшую цензуру и запрещают людям свободно общаться, чтобы «стереть» старые импринты и закрепить новые. Вот почему они так нетерпимы к любым чуждым для них сигналам инакомыслия.

Зная об острове реальности, мы можем оценить ту виртуозную легкость, с какой Армия промыла мозги Келли.

Растерянный, ничего не умеющий делать юноша попадает в армию; при прохождении основного курса боевой подготовки его изолируют от гражданского общества и от всех «закрепителей» стадных импринтов; армия дает ему пищу, одежду и кров; новые влиятельные фигуры заставляют его почувствовать себя ничтожным пигмеем. Вернув Келли в младенческое состояние и сделав его полностью зависимым от новых отцовских фигур, ему разрешили осваиваться в новой иерархии и становиться одним из избранных. Через несколько недель его отправили в увольнение для исследования новой солдатской морали с ее непринужденным духом товарищества и социально одобряемыми случайными половыми связями. День за днем третий контур Келли программировался военным жаргоном, военными концепциями, военной реальностью. Когда во время воскресных увольнений он встречал на улице гражданских людей в штатской одежде, они казались ему инопланетянами.

Армейский пузырь реальности полностью поглотил Келли.

Когда старший по званию офицер, скажем, Медина, закричит: «Пли!», Келли не спросит его о военном кодексе США, о нюрнбергских прецедентах, об этике воскресной школы, ибо теперь считает это атрибутами островов иной реальности. Он убивает. В сущности, переимпринтирование при прохождении «курса молодого бойца» направлено на то, чтобы заставить Келли подчиняться приказам в любых нестандартных экстремальных ситуациях.

Виновен ли Келли, флоридский мальчишка, в убийстве? Нет. Преступления были совершены лейтенантом Келли, идеологически обработанным роботом, которого Армия запрограммировало убивать по приказу.

С такой же легкостью Чарльз Мэнсон роботизировал Линетт Фромм, хотя никто до конца не понял, почему у Мэнсона была такая власть над «семьей». Виновна ли Линетт Элис Фромм в покушении на убийство? Нет. Автомат держала «Пискля» Фромм, робот из зомбированного отряда Чарльза Мэнсона.

Нельзя не признать, что движение хиппи, к которому примкнуло тридцать пять миллионов курильщиков марихуаны, представляло собой крупномасштабный любительский эксперимент по *сознательному стимулированию изменения мозга*. Если люди обмениваются информацией с помощью слов (символов), то нейроны (нервные клетки) обмениваются информацией при помощи медиаторов, которые выбрасываются в синапс между нейронами. Наркотики-медиаторы, ослабляя или приостанавливая действие старых импринтов, выполняли такую же функцию, как изоляция. Хиппи невольно экспериментировали с перестройкой со-

знания, изменением эго, метаморфозами психики и рулеткой половых ролей.

Если бы армия инициировала применение марихуаны для активизации процесса военного импринтирования, то самые ярые консерваторы начали бы прагматично отстаивать право на употребление марихуаны, а радикально настроенные диссиденты считали бы марихуану диверсией наподобие правительственных «жучков».

Ошибочно считать Мэнсона с его властью над членами «семьи» продуктом наркокультуры, так как целью наркокультуры было вовсе не промывание мозгов. Мэнсон применял наркотики, чтобы ввести «семье» импринты фашизма, расизма и сексизма. Мэнсон мог бы стать хорошим сержантом взвода «зеленых беретов».

В книге *«Вверх тормашками: Правдивая история мэнсоновских убийств»* прокурор Бульози перечисляет программы, которые «загружал» вместе с наркотиками «сержант» Мэнсон в мозги «семьи». Первый контур: **страх и изоляция от нормального общества**. Второй контур: **статус в общине и механическое повторение эмоционально значимых фраз из всегда подходящей для таких случаев Библии**. Третий контур: **окультизм**. Четвертый контур: **свободный от чувства вины секс**. В книге *«Семья»* Эд Сандерс приводит дополнительные подробности. Прием женщин в секту обычно сопровождался психоделическим сеансом, во время которого Мэнсон практиковал с ними оральный секс.

Не вызывает сомнений, что причина гипнотической власти Мэнсона крылась в том душещипательном факте, что он был самым большим роботом в «Семье», а его мозги были промыты больше всех. Мэнсон не только придерживался, но искренне верил в кровопролитный сценарий *Откровения* Иоанна Богослова - в зверя, в войну между добром и злом, в страшный суд. Грядущий апокалипсис сформировал пузырь третьеконтурной реальности Мэнсона; тюрьма научила его, как этот пузырь укреплять.

Из своих тридцати двух лет семнадцать Мэнсон провел в тюрьме; изоляция за стенами и решетками вернула его *выживательный мозг* в состояние младенчества; конкурирующие банды заключенных и тюремщиков обучили его *эмоциональный мозг* ожесточенной политике млекопитающих; дикая мешанина из идеологий фундаментализма и расизма вскормила его *символьный мозг*; а его *эротический мозг* был запрограммирован всем чем угодно, но *только не* сексом с целью продолжения рода. Пузырь реальности, который позднее создал Мэнсон на ранчо Спан-Муви около Лос-Анджелеса, был стереофонической трехмерной мечтой каждого заключенного подростка-наркомана.

Симбионская Армия Освобождения стала убежищем для «фельдмаршала» Синка, точнее, беглого заключенного Дональда Дефриза, назвавшего себя Синком в честь знаменитого мятежного раба. Для этого выходца из калифорнийского тюремного архипелага САО была марксистской версией мечты заключенного: оружие, украденные машины, девочки, беспрекословное повиновение, бессмысленные убийства. Похитители из САО применили к Патти Херст стандартные техники промывания мозгов, которым Синк научился в тюрьмах Калифорнии: во-первых, физический шок похищения, дезориентация во время пребывания в багажнике автомобиля, заключение в шкаф с завязанными глазами, а потом в крохотном темном чулане. Затем начинаются визиты Синка в эту «одинокую камеру» и трансформация его роли из похитителя в источник биологического выживания Патти. Синк, словно мать, приносил ей еду и питье; словно отец, он сурово говорил, что только от него зависит, жить ей или не жить. Патти довели до состояния сосунка-младенца, лилипута среди великанов.

Когда первый мозг сигнализирует об опасности, все остальные виды психической деятельности прекращаются.

Как только Патти импринтировала Синка вместо находившихся в отдалении родителей и возлюбленного, он познакомил ее с новой символьной системой, новым пузырем реальности. Сильные мышцы его гортани оглашали крошечную комнату радикальной риторикой гетто, тюрем и подполья, подкрепленной апокалиптической теологией марксизма. Такому же промыванию мозгов подверглись тысячи сбежавших из дома ребят, попавшие в прошлом десятилетии в переполненные темные курильни опиума в Хэйт-Эшбери или Ист-Виллидже. В момент импринтной уязвимости они с готовностью приняли новую, «хипповскую» версию

древней символической системы анархии и беззакония. Здесь надо сказать о роли *запаха дыма*. Мозг грудного ребенка, а также взрослого человека, возвращенного в состояние грудного ребенка, страстно жаждет материнского тепла, запаха материнской кожи и влажно-хлюпающего контакта с матерью во время сосания. Как новорожденный младенец правильно отождествляет материнский запах и вонь экскрементов с выживанием, так длинноволосый хиппи связывает выживание с запахом дымящихся благовоний, дымящихся курительных палочек и свечек, вонью спальных мешков и ночлежек. Одомашненные моралисты, которые осуждают такой отвратительный образ жизни, не понимают, что мозг, возвращенный в состояние младенчества, отождествляет запах *дыма* с блаженством выживания.

Кульминацией перепрограммирования Патти Херст стала новая сексуальная реальность, импринтированная ее четвертому мозгу. В поразительно наивном отчете о пребывании Патти в неволе анонимный член САО невольно описал процедуру промывания мозгов:

«Многие люди не понимают, каким образом обеспеченная буржуа стремительно переродилась в борца за свободу по имени Таня. Мы хотим положить конец домыслам о том, что ей промывали мозги и сексуально использовали».

После этой оговорки рассказ члена САО продолжается описанием классических техник промывания мозгов. «С самого начала мы удовлетворяли основные потребности Тани: у нее было жилье, питание, одежда, лекарства, и к ней поступала информация из внешнего мира. Мы договорились не использовать ее сексуально. Хотя секс — это одна из основных человеческих потребностей, Таня была все-таки пленной, поэтому мы решили ей отказать в праве на секс. Но со временем, ... когда она привыкла к жизни в камере, мы начали считать ее равной. Вполне естественно, что, чем теснее становились наши личные контакты, тем более сексуальный характер приобретали наши отношения.»

Судя по всему, импринты САО, которые двадцать четыре часа в сутки закреплялись погружением в новую племенную реальность, оставались сильными вплоть до знаменитой перестрелки в Лос-Анджелесе. В мае 1974 года шесть членов группы, включая Синка, оказались в полицейской ловушке в одном из домов Лос-Анджелеса. Полицейские изрешетили пулями стены дома, а затем забросали его гранатами. Дом загорелся, и все шестеро погибли. После смерти Синка САО практически распалась. Те, кто видел Таню в последующие месяцы, характеризовали ее как раздражительную, нервную и неуравновешенную особу. «Главный программист» Синк погиб, и Патти-Таня, руководствуясь инстинктами мигрирующей птицы, в конце концов вернулась в Сан-Франциско, город, в котором «рождались дважды».

Виновна ли Патти Херст в совершении преступления? Нет. Таня была продуктом нейротехнологии изменения сознания, которую применял к ней тренер-инструктор Синк.

После ареста перепрограммированием Тани занялись агенты ФБР. И вновь биовыживательные потребности девушки удовлетворялись тюремщиками; ее эго-статус зависел от того, насколько она сможет им угодить. Предпринимались неустанные попытки вернуть Таню в туннель символической реальности ее родителей. А освобожденные сексуальные инстинкты Тани — и это вполне предсказуемо — привели к тому, что она вышла замуж за своего охранника!

Глава 20. Жизнь в секте

Доктрина - это реальность

В условиях секты тотальный информационный, эмоциональный, мыслительный и поведенческий контроль направлен в основном на то, чтобы заставить людей считать учение, доктрину или систему представлений группы не абстрактной теорией, позволяющей *интерпретировать* реальность, а истинной реальностью. Им внушают, что доктрина — это и есть *реальность*. Весь материальный мир — это иллюзия, и поэтому все мысли, желания и действия (за исключением предписанных сектой) в реальности не существуют.

По словам Эрика Хоффера, эффективнее и убедительнее кажутся те доктрины, которые

нельзя ни оценить, ни проверить. Они могут быть настолько запутанны, что на их распутывание уйдут многие годы. Но к тому времени последователей отвлекут от изучения доктрины и нацелят на выполнение более прозаической работы, например, в сфере вербовки или сбора денежных средств в фонд секты. Доктрина создается не для того, что ее понимали. Ее нужно принять. В нее нужно поверить. Она должна быть расплывчатой, всеобъемлющей, но в то же время достаточно последовательной, чтобы казаться содержательной. Ее убедительность зависит от того, насколько авторитетно она заявляет, что содержит в себе единственную универсальную истину.

Поскольку в секте человеку создают новую личность, доктрина секты всегда требует, чтобы человек не доверял собственному «я». Доктрина становится управляющей программой всех мыслей, эмоций и действий. Поскольку доктрина преподносится как совершенная и абсолютная *истина*, то любой обнаруженный в ней недостаток выдается за отражение несовершенства последователей этой доктрины. Им велят руководствоваться доктриной, даже если они в действительности ее не понимают. А чтобы приблизиться к *пониманию*, они должны еще больше *верить* и еще усерднее работать.

Черно-белая реальность: Добро против Зла

Даже самые сложные доктрины в конце концов сводят реальность к двум полюсам: *черное* и *белое*, *добро* и *зло*, *духовный мир* и *физический мир*, *мы* и *они*.

Плюрализма нет и быть не может. Согласно доктрине, ни одна другая группа не может считаться истинной (хорошей, религиозной, реальной), ибо это угрожает монополии секты на истину. Вольные интерпретации и отклонения от общего курса доктрины недопустимы. Если доктрина не отвечает на вопрос прямо, последователь должен обратиться за разъяснением к лидеру. Если лидер не в состоянии ответить на вопрос, он всегда может его отклонить как несущественный и неуместный.

У каждой группы есть свои «враги», большие и малые, открытые и заговоренные. Врагами могут быть психиатры и психотерапевты, политические и экономические системы вместе с их представителями, например, коммунизм и коммунисты, капитализм и капиталисты, метафизические сущности вроде Сатаны, злых духов и инопланетян, а также жестокие законы природы. К врагам причисляют родителей, друзей, бывших членов секты, представителей прессы, социологов, психологов и всех, кто критикует группу. Существует «всемирный заговор» против группы, который стремится помешать ее деятельности. Это лишнее доказывает, насколько важна ее миссия.

В некоторых группах последователи начинают страдать фобиями и даже становятся параноиками, ибо им постоянно внушают, что духи за ними наблюдают и даже завладевают ими, если они чувствуют и думают не так, как положено в секте.

Представление об избранности

Членам секты внушают, что они входят в элитные бригады человечества. Ощущение особености, причастности к спасению мира, принадлежности к передовому отряду истинных верующих, которые направляют историю человечества, служит сильным эмоциональным стимулом для самопожертвования и тяжелой работы.

Как сообщество, сектанты чувствуют, что избраны Богом, или неведомой силой, чтобы вывести человечество из тьмы неведения в новую эру просветления. У членов секты активно формируют представление, что на них возложена великая миссия и они призваны сыграть особую роль в истории, которую по достоинству оценят потомки.

По иронии судьбы, члены одной секты быстро распознают принадлежность человека к «другой» и считают последователей другой секты людьми «с промытыми мозгами», но при этом не способны объективно посмотреть на себя со стороны и оценить собственные действия.

Ощущение избранности сопровождается чувством огромной ответственности. Членам сект внушают, что их нерадивость ставит под удар все человечество.

Им внушают, что они лучше, умнее и могущественнее тех, кто не входит в группу. В результате они ощущают *больше* ответственности, чем когда-либо прежде. Им кажется, что на их плечах покоится весь мир. Поэтому они не понимают, когда люди на улице им говорят, что, уйдя в секту, они прячутся от реальности и избегают ответственности.

Доминирование групповой воли над индивидуальной

Во всех деструктивных сектах личность подчиняется группе. Главное - это «коллективная цель», все «личные цели» должны ей подчиниться. Думать *о себе* и думать *самому* нельзя. На первом месте всегда интересы группы. Индивидуализм - плохо, групповой конформизм - хорошо. Существует непреложное требование абсолютного повиновения руководству.

Ощущение реальности искажается: член секты учится игнорировать внутреннее «я» и доверять внешним авторитетам, которые олицетворяют власть. Он привыкает искать указаний и разъяснений не в себе, а в других. Он отвыкает самостоятельно принимать решения. В таком состоянии крайней зависимости последователям секты просто необходим лидер, указывающий, что им думать, чувствовать и делать.

Существуют приемы, которыми активно пользуются лидеры сект, чтобы укреплять эту зависимость. Они часто переводят людей в новые незнакомые места, переключают с одних видов деятельности на другие, повышают и понижают их статус в группе, не позволяя им расслабиться. Кроме того, широко применяется еще одна техника: перед последователями ставятся недостижимые цели, но их убеждают, что если они будут «чисты», то могут этих целей достичь. Когда цели не достигаются, людей принуждают публично признаваться в «пороках».

Строгое повиновение и подражание лидеру

Образцом для подражания всех членов секты служит лидер. Ему следует подражать во всем, в манере разговаривать, одеваться, причесываться. Для этого создаются специальные условия. Когда новичок попадает в группу, за ним закрепляют «ветерана», которому он обязан во всем подражать. Он должен стать точной копией напарника. Все члены секты должны быть точной копией друг друга и личности лидера как модели.

Счастье в исполнении миссии

Одним из самых привлекательных аспектов жизни в секте непосвященному кажется возникающее там чувство общности. Поначалу новичков бомбардируют безусловной и неограниченной любовью, и они наслаждаются вниманием, похвалами, лестью и одобрением. Но через несколько месяцев, когда они уже застревают в сетях секты, их лишают внимания и переключаются на очередную партию новичков. Так новоиспеченные члены секты узнают, что любовь не безусловна, но ее можно заслужить хорошим поведением и добросовестным выполнением обязанностей.

Для активизации деятельности последователей широко используется политика кнута и пряника. Если дела идут плохо, например, не набрана вербовочная квота или к группе привлечено внимание СМИ, это считается персональной виной последователя. Пока ситуация не улучшится и проблема не будет решена, его «порция счастья» урезается. В некоторых группах последователей заставляют признаваться в «грехах», гарантируя в обмен бесплатную «раздачу счастья» из общей кормушки. Если человек не может припомнить грехи, он должен их придумать, а затем в них поверить.

Настоящая дружба в секте не поощряется, так как дружеские отношения между членами секты (горизонталь) служат препятствием для проявления эмоциональной преданности лидеру (вертикаль). Друзья опасны: если один из друзей покинет группу, он может увести за собой и остальных. Когда человек уходит из секты, «любовь» к нему перерастает в ненависть и презрение.

В сектах отношения между людьми, как правило, очень поверхностны, поскольку глубокие личные чувства, особенно негативные, не одобряются. Даже если человек ощущает эмо-

циональную близость к товарищам по группе, он не должен это показывать. Когда члены секты проходят через испытания, собирая денежные средства на лютном морозе, под проливным дождем или в дикую жару, когда они подвергаются преследованиям, когда их арестовывают за нарушение закона или когда над ними издеваются прохожие, у них развивается исключительно глубокое чувство товарищества и коллективного мученичества. Но поскольку единственная реальная привязанность должна быть адресована лидеру, эти товарищеские узы в действительности поверхностны и даже порой воображаемы.

Манипулирование виной и страхом

Человек приходит в секту, надеясь обрести там свободу. Но в действительности он начинает жить в узком туннеле страха, вины и стыда. Во всех проблемах всегда виноват он, его слабая вера, его скудные знания, его плохая наследственность, его прошлые грехи. Он постоянно живет в напряжении, ощущая глубокую вину за то, что не соответствует стандартам. Он начинает верить, что находится во власти злых духов, с которыми должен самоотверженно бороться.

Во всех деструктивных сектах главной движущей силой является страх. В каждой группе есть свой дьявол, который жаждет захватить, соблазнить, растлить, убить или свести с ума последователя. Чем сложнее и образнее «дьявол», тем сплоченнее становится группа, объединяясь против «общего врага».

Манипулирование эмоциями

Эмоциональная жизнь в секте напоминает участие в аттракционе «американские горки». Последователя бросает из состояния невыразимого счастья познания «истины» среди «избранных» в состояние, где он испытывает невыносимое бремя вины, страха и позора. Причины всех проблем коренятся в его, а не в групповой, несостоятельности. Всегда и во всем он может винить только себя. Если он начинает выражать несогласие, группа либо объявляет ему бойкот, либо его переводят в другой филиал группы.

Последователь постоянно переживает сильные эмоции, и это сказывается не только на его психике, но и на работоспособности. Когда он «в пике», то весьма продуктивен и убедителен в деле вербовки, но в моменты «упадка» его деятельность становится не эффективной.

В большинстве групп следят, чтобы периоды упадка не затягивались. Обычно члена группы отзывают и отправляют на повторную индоктринацию, где он эмоционально «подзаряжается». Некоторые последователи каждый год проходят по несколько формальных индоктринаций.

Изменение ориентации во времени

В некоторых сектах специально практикуются многосуточные медитации, которые полностью лишают человека представления о реальном времени. Известно, что в деструктивной секте «Аум Сенрике» новичков в течение двух месяцев не выпускали на улицу и держали в помещении с задраенными окнами, что создавало иллюзию пребывания в бункере. Круглосуточно воздействуя на психику людей с помощью яркого освещения, рева громкой музыки, гудения и мерцания экранов постоянно включенных в сеть компьютеров, а также прокручивания одной и той же видеокассеты с проповедью Асахары, сокращения продолжительности сна и бесконечных «ночных» подъемов для прослушивания лекций, удавалось эффективно изменить ориентацию людей во времени.

В динамике сект прослеживается любопытная тенденция изменять отношение людей к их прошлому, настоящему и будущему. Личная история члена секты стирается и переписывается заново. Его воспоминания о прежней жизни вне секты искажаются и видятся в темном свете. Даже приятные воспоминания рассматриваются сквозь призму негатива.

Манипуляции подвергается и восприятие членом секты нынешних событий. Ему хронически не хватает времени *жить* в свете важности и неотложности возложенных на него обязанностей. Его неотступно преследует тиканье часового механизма бомбы, которая в любой

момент может взорваться, превратив мир в рай или ад в зависимости от качества его служения. Во многих сектах говорят о приближении апокалипсиса, но в одних сектах ставится задача его предотвратить, а в других — спастись после наступления конца света. Когда члены секты все время - целыми днями, неделями и месяцами - крайне заняты выполнением великой миссии и участием в великих проектах, их критические способности снижаются, а представление о мире становится расплывчатым и искаженным.

Для члена секты будущее представляется временем воздаяния: именно в будущем произойдут великие перемены, которые покроют его имя славой или позором. Во многих группах лидеры заявляют, что могут контролировать будущее, или, по крайней мере, обладают уникальным знанием о нем, и умело рисуют картины грядущего «рая» или «ада», манипулируя чувствами последователей. Иногда назначается точная дата конца света, который обычно должен наступить не ранее, чем через пять лет. Пять лет - это срок, который позволяет лидеру не беспокоиться о быстром разоблачении, но в то же время он достаточно короткий, чтобы поддерживать эмоциональный заряд у последователей, побудить их полностью «выложиться» и хорошо исполнить миссию. По мере приближения великой даты предсказания «забываются», «не оправдываются» или «откладываются»

Тогда лидер составляет новое расписание, которое отодвигает великое событие еще на несколько лет. Если он поступает так несколько раз, «ветераны» настраиваются скептически. Но к тому времени в секте появляется когорта новоиспеченных последователей, которые не знают о смене расписания. И потом, тот факт, что лидер сумел «отложить» конец света, трактуется как свидетельство его мессианства!

Безысходность

В отличие от обычных организаций, где у каждого человека есть выбор уйти или остаться, в деструктивной секте *законных* оснований для выхода нет. Членам секты внушают, что на уход из секты толкает только слабость духа, незрелость, глупость, невменяемость, искушение, промывание мозгов, гордыня, нетерпимость, греховность и так далее.

В процессе индоктринации им внушают фобии и заставляют поверить в то, что если они покинут секту, с ними, с их семьями и всем человечеством произойдет беда. Хотя члены сект часто говорят: «Покажи мне путь лучше моего, и я по нему пойду», - в действительности у них нет ни времени, ни способности логически рассуждать, чтобы доказать это утверждение самим себе. Они заперты в психологической тюрьме.

Глава 21. Нейрополитика страха и бесстрашия: неожиданная встреча с Чарльзом Мэнсоном¹⁰

Прокурор Бульози: *Обращаю ваше внимание на стих 15, в котором сказано: «И освобождены были четыре -Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей». Мэнсон объяснял, что это значит?*

Помощник Мэнсона Уоткинс: *Он говорил, что эта треть людей - люди белой расы.*

В 1969 году секта Мэнсона совершила ритуальное убийство актрисы Шарон Тейт, беременной жены режиссера Романа Полан-ского, и ее гостей, измазав их кровью стены голливудского особняка.

«Голливудскую колонию» охватил дикий страх. Ворота «звездных» особняков оборудовались автоматическим запорами с дистанционным управлением. Прежде чем отпиралась ворота, гости должны были представиться по интеркому. Хотя эти современные устройства немного приглушали страх у кинозвезд, они, безусловно, не могли бы сорвать планы жутких мэнсонистов, которые никогда не пользовались воротами, опасаясь сигнализации и высокого

¹⁰ Т.Лири, Ibid.

напряжения. Поэтому ни один из человеческих страхов, которые Мэнсон систематически эксплуатировал, нельзя было нейтрализовать с помощью внешней защиты. Страх — это нейро-логическая реакция человека. О Мэнсоне говорили, что он вызывал у людей страх, чтобы приобрести над ними власть. Если мы хотим понять Мэнсона, давайте сначала разберемся в нейрологии человеческого страха.

В книге *«Вверх тормашками: Правдивая история мэнсоновских убийств»* Винсент Бульози пишет: «Один аспект мэнсоновской философии меня особенно ставил в тупик: он боготворил страх. Он не только проповедовал красоту страха, но и внушал «семье», что надо жить в постоянном страхе. Для него страх был синонимом осознания. Он считал, что, чем больше у тебя страха, тем больше осознания, а значит, больше любви. Когда тебе по-настоящему страшно, ты весь сосредоточен на моменте *«сейчас»*. А когда ты понимаешь глубину момента *«сейчас»*, твое осознание полностью включается».

Давайте называть вещи своими именами. Причиной того, что Мэнсон сумел манипулировать массами при помощи страха, была паранойя, тайно охватившая умы тех, кто вверг страну в состояние холодной войны, проводил пугающие кампании «борьбы» с наркотиками, постоянно показывал по телевидению зверские боевики и фильмы ужасов, бюрократизировал правоохранительные органы и исправительные учреждения.

Прежде чем мы сможем понять Мэнсона, мы должны осознать, что тюремная система — это микрокосм культуры. Американская тюремная система построена на страхе и насилии. Уильям Блейк говорил, что дурак и мудрец видят одно дерево по-разному. Перефразируя, можно сказать, что свободный человек видит совсем не то дерево, что заключенный.

Роботам, принадлежащим к среднему классу, неведомо переживание страха, власти и политики страха, за них эти проигрывают герои боевиков на телеэкранах. Лишь полицейский, тюремный заключенный и ветеран геттс знают, что такое ежеминутная готовность к экстремальной ситуации. Всегда быть начеку — ради выживания. Это политика реальности. Голая дипломатия адреналина.

Почти каждый бандит признается, что в момент ограбления испытывал возбуждение не от того, что завладевал деньгами, а от наблюдения за жертвой ограбления, охваченной животным страхом. «Эти козлы мочатся прямо в портки, когда ты приставляешь ствол к их рожам.» Но любой преступник, вызывающий ужас у жертвы, втайне жаждет подчиняться кому-то другому, более всесильному. Самый авторитарный человек чувствует себя увереннее, ощущая поддержку более могущественных сил. Мэнсон в зените своей власти над семьей чувствовал себя заблудшей

растерянной овцой, потому что никто ему не подсказывал, что делать. После суда Мэнсон дал интервью Бульози. Он сказал: «Тюрьма всегда была моим домом; в последний раз мне так не хотелось выходить из тюрьмы. Наконец-то вы снова возвращаете меня домой».

Тюрьма — это классический полигон, учебно-прикладная школа страха и бесстрашия. Представители среднего класса ужасаются тюремной реальности диких джунглей. Но если ты, находясь в тюрьме, проявляешь страх, то становишься жертвой постоянного физического насилия.

Поскольку Чарльз Мэнсон провел большую часть своей взрослой жизни в тюрьме, очевидно, он получил хорошую выучку по части использования следующих тактик: *страха физических угроз* («я опасный»), *эмоционального доминирования* («я сильный») и *символьного манипулирования* («я умнее тебя»).

В обществе страха нет места разуму. Самые опасные и самые сильные особи автоматически считаются более разумными. В тоталитарном обществе тонкость аргументации, проницательность, интуиция, чувствительность, сложность, толерантность при обмене информацией находятся под запретом. Пахан никогда не признается в невежестве и не согласится с очевидным фактом. Выстраивается информационная иерархия. Никто не думает. Все выполняют.

Когда в марте 1967 года Мэнсон вышел из тюрьмы, он принес в свободную, открытую, счастливую и доверчивую культуру «детей цветов» три умения. Это были умения вызывать страх, которым он обучился в школе преступлений: физическая угроза, эмоциональное доми-

нирование и догматическое повторение символов. Однако к этим примитивным методам он добавил четвертый и самый эффективный способ манипуляции людьми, за которым скрывалась истинная природа его власти: моральное подавление. Он угрожающе размахивал книгой, которая, со ссылкой на волю высшего этического авторитета, оправдывает ритуальное убийство. Устаревший не на две, а на все три тысячи лет, этот текст напичкан предписаниями и манифестами, которые призваны нагонять страх на неверующих. Эта книга называется «Откровение Иоанна Богослова».

Когда Т. Лири бросили в тюрьму Фолсом, он узнал, что в соседней камере сидит Мэнсон. Если Фолсом считался дном тюремной системы, то карцер 4А, расположенный в нижнем ярусе тюрьмы, был дном Фолсома. Кругами дантовского ада. Смертная казнь была отменена, и узкая темная камера без окон, с расколотым грязным унитазом без сиденья, ржавым металлическим тазом для умывания, вонючим матрасом в пятнах, становилась его местом жительства на долгие годы. В камере было темно, только через наружную дверь проникала полоска света.

Через десять минут темноты и тишины наружная дверь открывается и входит молодой светловолосый заключенный. Он опирается на решетку внутренней двери, дружелюбно улыбаясь.

«Жаль, что ты попал сюда, парень. Но все равно добро пожаловать. Я дежурный по первому этажу. Ты куришь?»

«Да. А здесь есть что-нибудь почитать?»

«Конечно. Что ты любишь? Я принесу тебе что-нибудь хорошее.»

Парнишка выскальзывает за наружную дверь, оставляя ее приоткрытой. Отраженный свет закатного солнца прогревает камеру. Через пару минут парень возвращается. Он приносит большой пакет табака, рулон туалетной бумаги и четыре книги в твердом переплете.

«Это передал Чарли. Он сидит в соседней камере.» А, значит, это тот самый человек, который сидит с улыбкой в позе лотоса. «Он попросил узнать, пьешь ли ты кофе с сахаром и со сливками. И любишь ли ты мед.»

Чарли передал «Учения Будды о сострадании», «В поисках чудесного» П. Успенского, «Учения дона Хуана» Кастанеды, «Мастера и Маргариту» М. Булгакова.

Парнишка снова возвращается. На этот раз он приносит пакеты с сахарными кубиками и сухими сливками, картонный стаканчик натурального меда и пачку крекеров.

«Это тебе от Чарли. Теперь мне пора. Забегу позже.»

Методичное изучение высших уровней сознания не только помогает понять, как создаются реальности, как они впоследствии навязываются другим людям и как можно регистрировать вторжения чуждой реальности, но и неизбежно наводит на размышления о сатанинских ритуалах черной магии. Если черная магия — это использование нейрологических техник для обретения власти над людьми, то белая магия — это применение нейро-логических техник с целью познания и управления собственной нервной системой.

Понимание этих процессов позволило Т. Лири выстоять в первой и единственной схватке с реальностью Чарльза Мэнсона. В этой реальности Чарли Мэнсон выступал библейским пророком.

В состоянии изоляции и беспомощности биовыживательный контур и эмоционально-гормональные системы действуют примитивно, в режиме аварийной ситуации. Опытный нейролог сканирует всю схему, отключает рефлекс капитулировать/спастись/умереть, настраивается на каналы успеха/блаженства/терпения и безмятежно ждет, когда прошлое сойдется с будущим.

Нейролог Лири сидит на полу, снова осматривает камеру.

И тут он слышит голос.

«Вот и ты здесь. Долгие годы я следил за твоим падением. Ты знаешь, где мы?»

Голос самоуверенный, даже покровительственный. Это тот персонаж: в позе лотоса из соседней камеры, который передавал ему книги и кофейные «радости». Чарли.

«Ты действительно понимаешь, где мы?» — повторяет он вопрос.

«И где оке мы?»

«В вечности, брат. Это конец. Если ты попадаешь сюда, **это** навсегда. Отсюда никто не выбирается.»

Нейролог слушает с жалостью и раздражением. Он понимает, что Чарли говорит субъективную истину. Такова истина с точки зрения смирившегося человека. Истина Чарли. Нейролог не хочет, чтобы его втягивали в эту реальность. Он хочет отразить эту реальность. Но любой заключенный заслуживает сострадания. Кроме того, Нейролог понимает, как создавалась эта реальность. Страх — это сила, которая питает энергией и выстраивает наши социальные «замки», а Чарли — типичный человек из замка, кафкианский символ нашей технико-моральной системы с милитаристским сознанием.

«Это ты передал мне табак и сладости? Спасибо.»

«Пожалуйста. Я всех люблю и стараюсь поделиться всем, что у меня есть. Много лет я ждал разговора с тобой. За стенами

тюремь наши жизни никогда не пересеклись бы. Но сейчас у нас масса времени. Знаешь, ведь все мы были твоими учениками.»

«В каком смысле?»

«Ты же знаешь, как это бывает. Я провел в тюрьме всю свою жизнь, и когда я освободился в середине шестидесятых, то оказался совсем в другом мире. Миллионы ребят отвергли старую ложь, освободились от прежних комплексов и начали ждать указаний, что делать дальше.» — В голосе появляется легкий оттенок укоризны. — «Но ты не сказал им, что делать. И я никак не могу понять, почему. Ты показывал всем и каждому, как создать новое сознание, но ты не дал им это новое сознание. Почему?»

«В этом вся суть, — отвечает Нейролог. — Я не хотел навязывать им мои реальности. Смысл как раз и состоит в том, что каждый человек берет на себя ответственность за собственную нервную систему, создает собственную реальность. Это конец монотеизма. Ты можешь стать кем угодно. Все остальное — промывание мозгов.»

«В этом была твоя ошибка», — слышится призрачный шепот. — «Никто не хочет брать на себя ответственность. Они хотят, чтобы им говорили, что делать, во что верить, что истинно и что реально.»

«И ты знаешь, что им ответить?»

«Все ответы содержатся в Библии. Это одна из привилегий, которую ты получаешь в тюрьме. У тебя есть время читать Библию. Я проштудировал ее от начала и до конца. Знаешь, почему все пошло не так? Из-за женщин. Они боятся. Они навязывают мужчинам законы и мораль. Читай об этом в Библии. Что в Библии сказано о женщинах? Что они — исчадие зла. Верно? Разве ты не понимаешь? Читай, пока сидишь здесь. Истина жестока и беспощадна. Зло должно быть уничтожено. Спасутся лишь единицы. Я единственный человек, который воспринимает Библию всерьез, и именно поэтому я здесь.»

Нейролог тихо спрашивает: «Как ты, Чарли?»

Пауза. Затем голос возвращается, но теперь это уже не голос мессии, а голос заключенного.

«Плохо.»

Вслед за признанием прорывается плотина: «Со мной поступили жестоко и несправедливо. За последние две тысячи лет ни с кем не обходились столь сурово. Мне не разрешено писать письма. Мне запрещены посещения. Меня полностью отрезали от внешнего мира. Меня по-настоящему хотят уничтожить. Я нутром это чувствую. В глубине души они вынашивают планы убийства. Суд надо мной превратили в фарс. Какая глупость. Я разыгрывал их сценарий, действовал по их Библии, взял всю ответственность на себя — все их представления о зле и убийстве, все грехи человечества. Я взмолился ради них на крест. Но никто не понял. Никто даже не заметил, на что я пошел ради них. Даже ты.»

Нейролог отвечает, тщательно подбирая слова: «Я понимаю, что мы живем в очень христианской стране, где каждый заключенный вынужден разыгрывать из себя Христа. Но

сказать тебе по правде, я не имею к этому никакого отношения. Я ирландско-кельтский язычник.»

Нейролог испытывал к нему жалость и меньше всего хотел причинить ему зло.

Позже, во дворе Фолсома, он вступил в разговор с Бобом Хайдом, ветераном тюремной системы, атлетически сложенным, мудрым и суровым.

«Почему Мэнсона держат в изоляции?»

«Если он выйдет в тюремный двор, его будут бить. И не из-за того, что он сделал на воле. Здесь это никого не волнует. Заключение друг друга не судят. Мы смотрим на человека здесь, когда он приходит сюда. Он пудрит мозги: пришел сюда со своими библейскими разговорами. Может, на воле это кого-то пугает, но здесь этот номер не проходит. Уж больно парнишка заигрался, даже сам поверил в свои библейские испытания.»

Вновь слышится голос Чарли.

«Эй, я снова хочу тебя кое-что спросить. Ты там? Ты меня слушаешь?»

«Да, слушаю.»

«Насчет «кислоты». Когда принимаешь кислоту. И весь мир, и все твоё тело превращается в вибраций. И пространство становится временем и остается лишь чистая энергия, не за что уцепиться. Ты знаешь, о чем я говорю?»

«Да.»

«Это ведь момент истины, верно? Но что это такое? Как ты это называешь?»

Поставлен высший космологический вопрос. В карцерном блоке тюрьмы особо строгого режима воцарилась тишина, прерываемая лишь жужжанием генератора, гудением воды в трубах, шумом сливаемой воды в унитазах и отдаленным звяканьем ключей.

«Чарли?»

«Да?»

«А что тебе открывается в этот момент?»

«Ничего. Похоже на смерть. Верно? А разве у тебя по-другому?»

«Смерти нет. Тебя обманули, и ты купился. В этот момент приостанавливается действие биохимических импринтов. Ты можешь взлететь с того места и отправиться куда хочешь. Туда, где миром правит не страх, а любовь.»

Глава 22. Рассказ бывшего члена секты

Еще совсем маленьким ребенком я отличался самостоятельностью и независимостью суждений. Мне хотелось стать писателем или поэтом. Заканчивая школу, я мечтал о профессии, которая приносила бы мне солидный доход и одновременно позволяла творчески реализовать мечты. Я испытывал глубокий внутренний конфликт и запоем читал книги по философии и психологии. Познакомившись с книгами Г. И. Гурджиева и П. Д. Успенского, я понял, что мы не живем, а существуем, как роботы, совершая набор механических действий. Этот «сон разума» скрывает от нас истинную реальность, и чтобы «пробудиться» и расширить границы сознания, нужно найти духовного Учителя или школу, которые помогут достичь высших уровней сознания. Искатель должен не замыкаться в себе, а примкнуть к какой-нибудь школе духовного знания.

Поступив в институт, я окончательно понял, что не смогу заниматься бизнесом в погоне за финансовой состоятельностью. Мне не терпелось решать глобальные проблемы. Я жаждал получить ответы на главные вопросы: Есть ли Бог? И если да, то почему он допускает страдания людей? Зачем я пришел в эту жизнь? С какой целью? Что я могу сделать, чтобы изменить существующий порядок вещей и уменьшить страдания человечества? Я был одержим мыслью спасти человечество, мне хотелось внести посильный вклад в процесс упорядочения хаоса и обретения миром гармонии. Войны, межрелигиозные конфликты, олигархи, продажные СМИ, страдания людей, расслоение в обществе, коррупция в политике, экологические проблемы. Что я могу сделать, чтобы изменить мир? В каком направлении двигаться? С чего начать?

И вот однажды, когда я сидел в студенческой столовой, ко мне приблизились три симпатичные девушки азиатской внешности и парень, явно студенты. Они вежливо поинтересовались, могут ли присесть за мой столик, и уже через несколько минут мы непринужденно беседовали. Выяснилось, что эти ребята, такие же студенты, как и я, входят в землячество иностранных студентов, куда пригласили и меня. Они мне понравились, и вечером после лекций я поехал к ним. Когда я вошел, то увидел веселую компанию, состоявшую из тридцати человек, среди которых действительно было много иностранцев. Я сразу же поинтересовался, не религиозная ли это группа.

— О, нет, — рассмеялись ребята и объяснили, что называют себя участниками движения «Всемирный крестовый поход», которое ставит перед собой задачу постепенно стереть различия между людьми разных культур и решить глобальные социальные проблемы. Это были именно те проблемы, которые не давали мне покоя!

«Единый мир, в котором все и каждый относятся друг к другу с любовью и уважением, - подумал тогда я. - Наивные идеалисты!»

Я испытывал наслаждение от интеллектуальных разговоров, они были близки мне по духу, стимулировали воображение, давали энергетический заряд. Я ощущал большой прилив сил. Мне очень нравилась царившая здесь атмосфера творчества и поиска. Эти люди относились друг к другу как братья и сестры, как члены большой и дружной семьи. Они общались легко, уважительно и непринужденно. После апатии, подавленности и разочарования, которые я испытывал весь последний месяц, я почувствовал, как забурлила моя кровь. Я шел домой в состоянии, близком к эйфорическому, и весь вечер находился в приподнятом настроении, мысленно радуясь встрече с этими прекрасными людьми.

На следующий день я столкнулся с парнем из столовой.

— Как тебе вчерашний вечер? — поинтересовался он с улыбкой.
- Понравился?

Я ответил, что очень.

— Сегодня у нас будет интересная лекция. Если хочешь, приходи.

Вечером я сидел на лекции. Лектор говорил о знакомых мне вещах, иногда расплывчато, иногда слишком упрощенно, но в целом мне понравилось. Моя душа ликовала. Я радовался, что нашел единомышленников. Я полностью разделял их мысли. При всем моем восторге я не совсем понимал, почему все эти люди в группе выглядят такими счастливыми. Я был заинтригован и сгорал от любопытства.

На следующий день я снова помчался к ним. На этот раз с лекцией выступал другой человек. Он рассказывал о происхождении всех проблем человечества, и лекция носила явно религиозную направленность. Речь шла о согрешивших Адаме и Еве, которые не устояли перед искушением в Эдемском саду. Тогда я не обращал особого внимания, что ни на один мой вопрос никто ни разу не ответил. Я даже не догадывался, что меня искусно подталкивают и направляют, а я всеми силами им в этом помогаю. Но через некоторое время я почувствовал что-то неладное, и даже сказал, что больше не приду.

Тут же все члены группы страшно напряглись. В воздухе повисла звенящая тишина. Я вышел на улицу. Дело было зимой, и стоял сильный мороз. Человек пятнадцать выскочило за мной прямо в носках, так как по традиции в этом доме уличную обувь снимали в коридоре. Они окружили меня плотным кольцом и начали упрасивать остаться. Они сказали, что не отпустят меня, пока я не пообещаю, что завтра вечером снова приеду.

«Вот чудачки, — подумал я. - Стоят раздетые, в одних носках на таком холоде. Неужели я им так понравился?»

Я не хотел, чтобы из-за меня кто-то простудился, и поэтому пообещал вернуться. Но в глубине души мне не хотелось возвращаться в этот дом. Впрочем, нарушить данное слово я не мог.

Когда я приехал к ним в четверг, меня окружили всеобщим вниманием, мне говорили до-

брые слова, мне льстили, я был центром вселенной. Со временем я узнал, что эта практика называется «бомбардировка любовью». Мне снова и снова повторяли, какой я хороший человек, как я умен, проницателен, энергичен, интеллектуально развит. Раз пятьдесят я услышал приглашение прокатиться с ними в ближайшие выходные за город, подальше от городского шума и суеты, чтобы немного отдохнуть на природе и восстановить силы в уютном загородном доме. Раз пятьдесят я повторил, что у меня много дел, что по выходным я подрабатываю официантом в ресторанчике и не могу так просто взять и уехать. Но когда я уходил, меня опять заставили пообещать, что если я буду свободен, то непременно поеду с ними. За последние полтора года у меня ни разу не было свободных выходных, поэтому я со спокойной совестью дал им такое обещание.

Когда на следующий день я позвонил шефу, чтобы узнать расписание работы на ближайшие выходные, он неожиданно ответил, что я могу не приходить, потому что сейчас мало клиентов.

Я был поражен. Неужели это знак? Неужели я должен поехать с ними? Я спросил себя, как в такой ситуации повел бы себя Успенский или Гурджиев. Ведь они провели долгие годы в поисках истинного Знания... Я снял трубку телефона и позвонил. Этим же вечером мы поехали за город.

Когда мы проезжали через высокие, обитые кованым железом ворота огромного особняка, кто-то шепнул мне на ухо: «Тут проводятся учебные семинары Церкви Объединения».

Я был поражен. В голове закружился вихрь вопросов: «Церковь? Что здесь происходит? Почему никто не сообщил об этом мне заранее? Как мне вернуться обратно?»

Микроавтобус остановился и мы вышли. Нас окружили какие-то люди и повели к боковому входу в особняк, окруженному высокими деревьями. Я инстинктивно почувствовал опасность и решил уехать.

— Я вспомнил, мне срочно нужно вернуться, я серьезно говорю, - сказал я одному из парней, вечно улыбающемуся блондину со счастливым выражением лица.

— Да ты что! Ты даже не представляешь, как тебе здесь понравится! Ты не пожалеешь! — сказал он, похлопывая меня по спине. - И потом, кто же тебя повезет в такую темень обратно. Вряд ли кто-то собирается возвращаться сегодня в город.

Пришлось принять ситуацию такой, как есть, и не устраивать сцен. Мы поднялись по ступенькам и вошли в просторный зал, в дальнем конце которого стояла огромная черная доска. В зале было много молодежи. Через пять минут нас разбили на маленькие группки. Каждому человеку вручили лист бумаги, карандаш и попросили нарисовать картину, изображающую дом, дерево, гору, реку, солнце и змею. Никто не спросил, зачем; все послушно выполнили просьбу. Только через годы я узнал, что это был проективный тест исследования личности для выявления и интерпретации сокровенных мыслей и фантазий. Оказывается, проективный рисунок позволяет выявить внутренние конфликты, проблемы и переживания человека.

Нам предложили опуститься на пол, сесть на колени и по очереди представиться. Потом мы начали петь незнакомые мне песни на мотивы известных шлягеров. Честно говоря, мне было неловко, все выглядело как-то по-детски. Но, судя по всему, остальным это нравилось. Мне вспомнился летний лагерь, в котором была такая же праздничная атмосфера, сияющие глаза ребят, которые собирались у костра и хором распевали песни, и я расслабился.

Перед сном юношей и девушек развели по разным комнатам, но комнаты были настолько переполнены, что выспаться в таких условиях я не мог. Кроме того, среди нас оказались два человека, которые всю ночь громко храпели. Так что эту ночь я провел почти без сна.

Едва забрезжил рассвет, со мной неожиданно заговорил один парень из землячества, который приехал со мной. Он признался, что поначалу был сбит с толку некоторыми «странными вещами», которые увидел и услышал во время первого семинара, на котором присутствовал. Но теперь ему все стало ясно, и в свете нового понимания он призывает меня расширить границы обусловленного сознания, перестать себя сдерживать, открыться новому знанию и впи-

тать *Божественный Принцип*.

— Не делай преждевременных выводов. Не выноси поспешный приговор, не услышав все до конца, — проникновенно шептал он. - Если ты сейчас уедешь, то всю жизнь будешь горько об этом сожалеть.

Все это было так загадочно, мне обещали раскрыть какую-то тайну. Наряду с подозрением его слова пробудили во мне любопытство. «Ладно, — утешал я себя, — может быть, я получу ответы на все вопросы, которые так долго меня мучают».

Утром нас проводили в зал на зарядку. После завтрака мы снова пели. Когда мы сели на колени, к нам вышел очень приятный мужчина харизматической внешности с ледяным взглядом голубых глаз, который познакомил нас с распорядком дня на выходные. Это был директор учебного центра. Мы узнали, что нас разделят на маленькие группы, и все это время мы будем прикреплены к этим группам. Самостоятельные прогулки по территории запрещены. Вопросы разрешается задавать только после лекции, при обсуждении материала лекции в группе. Потом он представил лектора.

Молодой элегантный лектор в синем костюме, белоснежной рубашке и малиновом галстуке напоминал врача, интеллигентного, спокойного и надежного. Лекция длилась много часов, и с каждым часом мне становилось все больше не по себе. Что за странный семинар? Почти все ребята, которых я здесь видел, мне нравились. Но мне не нравилась обстановка жестких ограничений, навязанных правил поведения, пафосная религиозность, а главное, обман, которым меня сюда завлекли, скрыв истинную цель поездки. Как только я начинал задавать вопросы или возражать, меня немедленно перебивали, предлагая приберечь вопросы для последующего обсуждения в группе. Но в группе, к которой меня причислили, не спрашивая моего согласия, мне постоянно говорили: «Отличный вопрос. Не забудь его. На следующей лекции ты получишь на него четкий ответ».

Меня все время убеждали не торопиться с выводами, не прослушав весь материал лекции. И я слушал, слушал бесконечные лекции, в которых содержалось гигантское количество материала о человечестве, этапах развития цивилизации, истории, истинной цели творения, противоборстве высшего духовного мира и мира низменного и плотского. Бесконечно повторялись одни и те же сведения, один и тот же материал многократно обыгрывался, причем иногда причина и следствие менялись местами, а на основании условных допущений делались странные нелогичные выводы.

Плотный поток мероприятий заполнил весь день. Свободного времени у нас не было. Возможность уединиться и самостоятельно поразмышлять исключалась. Члены Церкви Объединения численно превосходили новичков, на каждого новенького приходилось по три «старших товарища», которые держали нас в плотном кольце. У новичков не было ни малейшего шанса поговорить друг с другом тет-а-тет, так как группа «товарищей» сопровождала нас повсюду.

Так прошел первый день, никак не изменив мое представление о реальности. Перед сном нам раздали бумагу и предложили описать свои впечатления от первого дня, что я наивно и сделал.

Наступила очередная бессонная ночь, но я чувствовал себя таким уставшим эмоционально и физически, что каким-то чудом на пару часов отключился.

Второй день, воскресенье, начался так же, как и первый. Я начал себя спрашивать: «Может быть, со мной что-то не так? Почему единственный человек, который задает здесь вопросы, — это я? Я что, глупее остальных? Или то, о чем рассказывают, намного глубже, чем я способен понять?»

Я начал вслушиваться в слова лектора внимательнее, и даже кое-что конспектировал.

Я ждал вечера, чтобы уехать домой. Но пришел вечер, стемнело, надвигалась ночь, а никто никуда не собирался. Создавалось впечатление, что об отъезде думаю только я. Наконец я решил спросить, когда мы уезжаем, и услышал в ответ, что лекция продолжится в понедельник. И этот день будет самым важным.

- Завтра? Но я не могу, у меня лекции! - активно запротестовал

вал я, пытаюсь найти причину, оправдывавшую необходимость моего возвращения в город.

Ко мне подошел директор центра и сухо сказал, что все приехали сюда на три дня.

- Неужели вас не предупредили, что это трехдневный семинар?

—Нет, - отвечал я. — Если бы я знал, то ни за что не приехал бы сюда.

- Странно. Неужели, проелушав две трети материала, вам не интересно узнать, чем закончатся лекции? — разочарованно произнес он, и добавил, что завтра туман в моей голове рассеется.

Я был возмущен, и в то же время заинтригован. Мне хотелось узнать, что же здесь, в конце концов, происходит, и куда я попал. К тому же я не мог самостоятельно уехать, а просить везти меня в город одного или голосовать ночью на пустынной трассе мне не хотелось.

На третий день эмоциональный накал достиг апогея. Тема лекции была посвящена «истории Божественного провидения». В ней указывался путь, по которому должно пойти человечество, чтобы выполнить предназначение, ради которого его замыслил Творец.

— Уже научно доказано, что история развивается строго циклически, — воскликнул у доски лектор.

После многочасовой лекции манипулирования циклами, датами, периодами последовало ошеломительное заключение: Бог послал на Землю второго Мессию, и произошло это между 1917 и 1930 годами.

Кто же этот новый Мессия? Об этом на семинаре никто не сказал ни слова.

Чем ближе было время отъезда, тем больше радости и сожаления я испытывал. Несмотря на усталость, я ликовал, мне казалось, что сам Бог направил меня сюда. Но внутренний голос подсказывал, что все это профанация, дурацкая шутка, абсурд. Но если этот так, почему все молчат? В переполненном зале стояла тишина. Я отчетливо помню финальную фразу лекции.

- Что, если?... Что, если?... Что, если... если это правда? Неужели вы вновь предадите Сына Божьего?

Голос лектора звенел от волнения и страсти. Он умолк и поднял глаза к небу.

На трибуну поднялся директор учебного центра и начал читать душещипательную молитву о том, что мы — заблудшие Божьи дети, что настало время открыть наши души и впустить туда Бога, принять Его всем сердцем и, вняв его предначертанию, последовать по новому Пути, который Он указал. Чем дольше он молился, тем отчетливее звучала мысль, что люди должны отказаться от эгоизма, прагматизма, вульгарного материализма и вернуться к Отцу. Он вновь и вновь просил у Бога прощения за все те времена в истории, когда Он призывал людей выполнить Его Волю, но они отворачивались и не слышали Призыва, попирали Его Заветы. Он молился, чтобы ему позволили отдать себя служению Всевышнему. Его слова звучали так искренне, что вряд ли они могли оставить кого-то равнодушным. Слова молитвы громким эхом перекачивались по залу, придавая патетическую торжественность происходившему.

Когда, наконец, поздней ночью микроавтобус въехал во двор дома, где расположилась община «Всемирного крестового похода», я уже ничего не соображал от усталости. Я хотел как можно быстрее добраться до дома и заснуть. Но меня не отпускали. Директор общины уговорил меня задержаться и немного с ним побеседовать. Усадив меня перед камином, в котором весело потрескивал огонь, он начал читать мне биографию скромного корейца Сан Мюн Муна, о котором я никогда прежде не слыхал. Из его слов я узнал, что жизнь Муна была цепью страданий, которые он претерпел, возвещая Слово Божье, Истину Божью и сражаясь с Сатаной и коммунизмом. Едва закончив рассказ, директор призвал меня помолиться, и торжественно объявил, что отныне я в ответе за великую истину, которую мне открыли. Если я отрекусь, это будет проявлением малодушия. Затем он начал на меня давить, убеждая не ехать домой, а провести ночь здесь.

Внутренний голос беззвучно кричал: «Убирайся отсюда к чертовой материи! Прочь из

этого дома! Быстрее сматывайся от этих людей! Тебе надо обо всем спокойно подумать! Тебе нужно время!»

Но вместо того, чтобы спокойно объясниться с директором, я выкрикнул, словно истеричный ребенок: «Нет! Оставьте меня в покое! Я устал!», — и вывалился в морозную ночь.

Интеллигентное дитя, я тут же раскаялся в этой выходке. Я чувствовал вину за проявленную грубость перед этими искренними чудесными людьми. По дороге домой я чуть не рыдал.

Когда я пришел домой, родители решили, что меня накачали наркотиками. Выглядел я ужасно: абсолютно пустые стеклянные глаза и глубоко несчастный вид. Я бормотал что-то невразумительное, пытался им что-то объяснить, но говорил бессвязно и никак не мог сосредоточиться. Короче, я произвел на родителей жуткое впечатление.

Я все время думал. Неужели моя жизнь была не напрасной, и Бог избрал меня для служения? Неужели я должен стать одним из тех, кто подготовит почву для создания Царства Небесного на земле? Неужели Сан Мюн Мун действительно Мессия? Я страстно молил Бога, чтобы Он подал мне какой-нибудь знак. Неужели Божественный Принцип — это новая Благая Весть? Что делать? Как поступить?

Мне даже не приходило в голову, что причиной моего взвинченного, стрессового, невротического состояния была массивированная психологическая атака, которой я подвергся вместе с другими участниками семинара. Еще неделю назад я не верил в Сатану, а теперь боялся, что он влияет на мои мысли, искушает и сбивает с пути истинного.

Хотя родители были настроены враждебно к группе, я считал, что, как взрослый человек, которому стукнуло девятнадцать лет, имею право самостоятельно принимать решения и выбирать, во что мне верить. Я должен делать то, что правильно. Члены группы говорили, что если я встану на этот Путь, то смогу духовно спасти своих родителей.

Сомнения терзали меня несколько дней. Потом я получил «знак»: лежа на кровати, я опустил руку вниз и нащупал одну из «умных» книг, которые в изобилии валялись на полу. Я открыл ее на первой попавшейся странице и прочитал: «...цикличность исторического развития способствует эволюции человека к высшим духовным планам». Я решил, что это сигнал. Бог подал мне «знак». Я должен вернуться в Церковь и узнать как можно больше об этом движении.

На следующее утро я позвонил в центр, и меня внесли в число слушателей очередного трехдневного семинара, проводимого в уик-энд.

Когда я спросил одного из членов группы, почему от меня скрыли правду о религиозной направленности движения, он ответил вопросом на вопрос: «Если бы ты заранее знал, то пришел бы?»

Я честно сознался, что вряд ли. Он начал рассказывать, что с того момента, как Адам и Ева не устояли перед искушением и ослушались воли Бога, миром правит Сатана. Теперь задача детей Бога состоит в том, чтобы обманом увлечь детей Сатаны на путь исполнения Божьей Воли. И еще он сказал: «Перестань мыслить с точки зрения падшего человечества. Смотри на мир с точки зрения Бога. Он хочет, чтобы мы вернулись к истокам и обрели первоизданную чистоту жителей Эдема. И это главное!»

Позже я понял, что подобный «небесный обман» применяется во всех сферах деятельности ЦО: при вербовке новичков, сборе денежных средств, пропаганде. Поскольку члены группы сосредоточены на выполнении «божественной миссии», места для «старой морали» не остается. Группа широко использует цитаты из Библии, чтобы продемонстрировать, как Бог ради воплощения Замысла несколько раз в истории опускался до обмана. Допуская метод обмана по отношению к себе, я считал себя вправе обманывать других.

Следующий семинар ничем не отличался от предыдущего. Но теперь я чувствовал, что должен слушать с открытым сердцем и обязательно записывать услышанное. Мне казалось, что на прежнем семинаре я был слишком циничен.

К концу третьего дня того «меня», которого завлекли обманом на первый семинар, уже не было. Вместо него появилась новая личность. Я испытывал самые разные чувства. Я ликовал

при мысли, что «избран» Богом в передовой отряд человечества, боялся огромной ответственности, которая ложилась на мои плечи, и ощущал эмоциональный подъем, зная, что Бог активно работает над возделыванием Эдемского сада на Земле. Придет конец войнам, бедности, экологическим катастрофам. Останется только любовь, истина, красота и добро. Внутренний голос едва слышно предупреждал, чтобы я не переставал подвергать сомнению и критически анализировать услышанное, не шел на поводу у эмоций и не терял рассудок, но я его не слушал.

После второго семинара я решил переехать в дом, где жила община мунистов. Я хотел жить в группе единомышленников, вести образ жизни, угодный Богу, и изучать Божественный Принцип. Я считал, что только после этого смогу принять окончательное решение и посвятить жизнь Служению.

Сейчас я понимаю, почему на меня произвел такое большое впечатление руководитель общины. Он обладал качествами, которых не было у моего отца. Он был ясновидящим и занимал высокое положение. Мой отец, бизнесмен, постоянно повторял мне, что ни одна личность не в состоянии изменить этот мир. А руководитель утверждал, что даже один человек — это сила, способная переделать мир. Мой отец, очень искренний и откровенный человек, никогда не отличался ни религиозностью, ни особой эмоциональностью, а руководитель был очень религиозным и экспрессивным человеком. Я просто позволил ему занять место отца. Силу и харизму, которую я безуспешно искал в отце, я нашел в этом человеке, который успешно мной манипулировал. Он сделал меня одним из своих непосредственных учеников и внимательно следил за моими успехами. Если раньше я не любил «коллективизм» и всячески избегал группового общения, то сейчас я почувствовал особую прелесть «единомыслия».

На групповых сессиях нам внушали, что Мун - мессия, поэтому никто не ставил под сомнение его божественный дар.

Мунисты умели обрабатывать учеников, превращая их в преданных, самоотверженных и дисциплинированных роботов, которые не должны сомневаться, анализировать или обсуждать приказы. Как и остальные члены секты, я стремился неукоснительно выполнять приказы руководства, подавляя «истинную личность» в угоду новому «я». Мною блестяще манипулировали, а я манипулировал другими людьми, и все это делалось «во имя» и «именем» Бога.

Три месяца после вступления в ЦО я изучал методику преподавания «Божественного Принципа» на вводных лекциях для новичков. За это время я завербовал двух людей, ставших моими «духовными детьми». Мне велели бросить институт, работу в ресторане и переехать в загородный центр. Теперь я все время ходил в костюме с галстуком и коротко стригся. По требованию руководства я выполнил сорокадневный «обет», добровольно обязуясь не общаться с семьей и друзьями ни лично, ни по телефону. Мне велели принести в жертву «Исаака». Так мунисты называли то, чем дорожил человек до вступления в секту. Моим «Исааком» была поэзия. Я разорвал и выкинул все свои сочинения, четыре сотни исписанных страниц.

Когда я официально бросил институт, меня отправили туда на вербовку новых членов. Руководители пообещали, что в следующем году я смогу восстановиться в институте и закончить обучение. Когда я рассказал им о желании преподавать, мне сказали, что через несколько лет они планируют открыть университет, в котором я буду читать курс лекций.

При вербовке в институте мы применяли разные тактические приемы: устраивали «политбои» и поэтические вечера, читали лекции на интересные темы и показывали фильмы. Я стал фанатиком, все время находился в состоянии сильного психического напряжения, физической усталости и эмоциональной перегруженности. Я спал не более трех или четырех часов в сутки. Практически весь первый год в ЦО я читал лекции и занимался вербовкой. Иногда я выходил на улицу с другими мунистами продавать цветы и другие безделушки, чтобы собрать деньги для общины. Я научился поститься и выдерживать трехдневные голодовки. Позже я должен был пройти три недельных поста как часть процесса очищения.

Теперь я очень серьезно относился к любому поступку, поскольку помнил о духовных по-

следствиях всего, что делаю. Все мои действия казались мне целесообразными. Я лез из кожи, чтобы стать «совершенным сыном» «истинных Родителей» - послушным и верным (это были две главные добродетели).

Нам внушали, что секс, не благословленный божьей милостью, — это самый страшный грех, который совершает человек, и если человек не в силах противостоять искушению, то лучше отнять у него физическое тело, в котором заключается вся низменная природа. Так мы принесем ему пользу, облегчая процесс его возрождения в духовном мире. Я вспоминал всех женатых людей, которые, не подозревая о нашем движении, регулярно вступали в интимные отношения, разрушавшие их духовные тела.

Руководство применяло специфическую тактику мотивации простых членов секты. Поначалу к нам были очень добры, могли вкусно кормить и даже разрешить пойти в кино. Затем, когда мы возвращались в центр, нас начинали обвинять в предательстве, нерадивости и непонимании доктрины Церкви.

Ставя перед собой цель объединения мира, мунизм провоцировал в нас зависть к чужим успехам, нетерпимость к инакомыслию, что вело не к единству, а размежеванию и отчуждению.

Нам внушали, что мы похожи на первых христиан, которые претерпевали гонения в обществе. Чем больше нас не любили, тем сильнее была наша сплоченность и вера. В то время пресса и телевидение начали трубить о мунистах, появились сенсационные материалы в газетах и журналах, разоблачавшие деятельность мунистов и их грязные технологии психического воздействия на личность. В журналах официальной религиозной направленности каждый месяц выходила аналитическая статья о деятельности тоталитарных сект. Появились специальные программы на телевидении. Но все это еще больше крепило узы нашего братства. Мы еще активнее вербовали людей путем обмана и уловок.

Каждый член ЦО должен был завербовать хотя бы одного человека в месяц и каждый вечер докладывать о своих успехах руководству. Мы считали себя Божиим воинством, которое ежедневно сражается с Сатаной.

Порой наступали времена, когда нас заставляли торговать на улицах по двадцать часов в сутки. Мы бродили по городу, мечтая о сне. Однажды ночью меня чуть не задушили, пытаясь забрать у меня те жалкие гроши, которые мне удалось выручить от продажи свечей. В другой раз какой-то человек потребовал у меня денег, приставив нож к животу и грозя вынуть из меня кишки. Как стинный и преданный мунист, я не мог позволить, чтобы кто-то украл Божьи деньги. Каким-то чудом Бог был на моей стороне, и в последний момент мне удавалось убежать.

Чем дольше я находился в секте, тем быстрее приближался к полному истощению. Наконец произошел финальный взрыв, который стал началом моего выхода из секты.

Меня не заботило собственное благополучие, здоровье и благосостояние. Главным делом жизни я считал неустанный труд во благо Отца и полностью отдавался работе. И вдруг мне сообщили, что моя семья предприняла попытку похитить и вывести меня из группы. Меня сразу перевели в другой город.

Только через несколько лет после выхода из секты я понял, что меня перевели специально. В это время я начал задавать много вопросов, которые у меня возникали при внимательном чтении «Истории Божественного Провидения». Меня смущал принцип проведения «временных параллелей» и нелогичность выводов о времени прихода нового Мессии. К тому же я обнаружил массу несообразностей в «Божественном Принципе», а ведь я был лектором. Руководству не понравилось, что я поднимаю вопросы, на которые нет ответа. Мне постоянно нашептывали жуткие истории, что меня хотят похитить и «промыть мне мозги», что у нас нет профессиональных депрограммистов, как в Америке, поэтому, скорее всего, меня принудительным отправят в психушку, где будут лечить электрошоком. Мне сразу вспоминался Джек Николсон в «Полете над гнездом кукушки», и я забывал про все идеологические вопросы. Я искренне верил во все эти страшилки и паниковал. Ведь на карту ставилось мое духовное выживание!

Нам постоянно внушали мысль об опасностях, которые подстерегают нас в окружающем мире, и культивировали страх перед родителями, которые не оставляют попыток нас выкрасть.

На новом месте я узнал, что рядовой член должен сдавать немалую ежедневную выручку. Это означало, что мы не могли прекратить торговлю ни на минуту, и я вообще перестал спать. Но разве бессоница может стать препятствием на пути того, кто идет к «священной цели»? Меня назначили старшим команды из восьми неопытных «мытарей». Я должен был показать им на личном примере, как надо работать! Мы продавали шоколадные медальки, цветы, свечи, ладан, крестики и прохладительные напитки. Я жестко руководил своими подопечными, не жалея ни себя, ни их, и за сутки нам удавалось собирать нужную сумму «налички», которая нигде не декларировалась и не облагалась налогами. В мою задачу входило кормить, поить, одевать и обеспечивать ночлег моей команде. Я должен был заказывать, покупать и доставлять товар, который мы «толкали» покупателям, каждый вечер собирать у членов моей команды выручку и отправлять телеграфным переводом в штаб-квартиру. Мы делали огромные наценки на наш товар, но люди его покупали, веря нашим лживым утверждениям, что деньги идут на строительство храма, в фонд детского дома или на помощь инвалидам. Новая идеология трансформировала нашу совесть, мораль, систему ценностей. Мы нагло лгали, считая, что поступаем правильно. Нам внушили, что цель оправдывает средства. Мы знали, что наша цель - любой ценой спасти мир от Сатаны и основать Царство Божие на земле, поэтому не считали наш обман ни ложью, ни грехом. Ведь все люди, кроме муни-стов, одержимы Сатаной, значит, мы должны вырвать деньги из лап Сатаны и передать их в руки Мессии, посланного самим Богом. Мы искренне верили, что, продавая эти безделушки, спасаем мир от Сатаны!

Ранним январским утром я ехал за последним членом моей команды, который всю ночь торговал у входа в круглосуточный супермаркет, и уснул за рулем. Я специально садился в неудобную позу, которая мешала мне уснуть и защищала от «бесов». Тогда я искренне верил, что меня со всех сторон окружают бесы, которые не оставляют попыток завладеть моей душой. Эти мысли мне внушили на групповых семинарах. Единственный способ избежать вторжения бесов, согласно доктрине Муна, заключался в сознательной остановке мыслей и концентрации на истинных родителях — Муне и его жене. Мания преследования силами тьмы, которой мы были одержимы в результате внушения, держала меня и других членов секты в страхе, зависимости и повиновении. Я уснул, но в последний момент мне послышалось, как меня кто-то позвал, и я открыл глаза. Я успел увидеть стремительно приближавшиеся задние огни многотонного рефрижератора, на который я несся с огромной скоростью. Я ударил по тормозам, но было слишком поздно. Столкновение. Удар. Меня пригвоздило к рулю. Дикая боль. Я потерял сознание.

Дверь микроавтобуса заклинило. Ее разрезали автогенном. Бригада спасателей долго билась, прежде чем смогла вытащить меня наружу. Я мысленно молил Отца о прощении, повторяя про себя: «Отец, прости меня» и «Изыди, Сатана». Снова и снова я твердил строки молитвы, пытаясь сфокусировать мысли на Боге и моля Его о прощении. Я не сомневался, что случившееся со мной носит «духовный» характер: Сатана подверг меня испытанию, а я его не выдержал. Я даже не думал о том, что причиной аварии была хроническая бессонница. Я винил себя за «предательство». Это мне тоже внушили в секте: во всем всегда виноват только я и хрупкость моей веры, которая не сумела выстоять в битве с силами Зла. Сказать вам, что я тогда чувствовал? Что Бог избрал меня на Святое Служение, а я не оправдал Его доверия!

После операции я лежал в больнице больше месяца. Я получил возможность спать, есть и отдыхать. Мне представилась счастливая возможность увидеться с семьей и друзьями. Находясь вдали от группы и от ее постоянного воздействия на мою психику, я начал задумываться. Этому способствовало плавное течение моей жизни в больнице, сменившее бешеный темп и бурлящую активность в секте.

Но должны были пройти еще долгие месяцы, пока я сумел по-настоящему понять, что же

со мной произошло, и что пора возвращаться к нормальной жизни. Тогда мне еще только предстояло понять, в чем состоял феномен моего преданного служения секте и ее идеалам. Но это совсем другая история.

Глава 23. Трансцендентальная медитация, Нитирен-сю, «Обитель истины», «Интернациональный Путь»

Большинство людей считает общество трансцендентальной медитации (ТМ) организацией, которая предлагает безобидный и абсолютно безвредный способ расслабления посредством медитаций. Но если рассмотреть эту организацию изнутри, в ней можно увидеть все характерные признаки деструктивной секты.

Как и в большинстве деструктивных сект, учение ТМ построено на лжи. Официальные спикеры ТМ заявляют, что ТМ - это не религия, не философия и не образ жизни. Но всех вступивших в это общество людей заставляют стать вегетарианцами, дать обет безбрачия, сутками напролет повторять мантры, составленные из имен богов индуизма, и поклоняться йоги Махариши Махешу как «просветленному Учителю мироздания».

В рекламных проспектах ТМ подчеркивается практическая польза медитации, которая заключается в том, что она снимает у людей стрессовые состояния. Многочисленные «толкachi» и «глашатаи» ТМ показывают рекламные видеоролики, в которых члены этого общества рассказывают о разных сторонах жизни в ТМ и о «безусловной пользе медитаций для здоровья». В пропагандистских брошюрах ТМ приводятся таблицы с показателями кровяного давления и графики с кривыми сердечного ритма, которые «научно доказывают» эффективность трансцендентальной медитации. Но там не упоминается, что таких же положительных результатов можно добиться, слушая спокойную музыку или выполняя упражнения на расслабление.

Чтобы вступить в ТМ, нужно заплатить четыреста долларов. В обмен человек получает персональную мантру, которую никто не должен знать. Почему? Потому что эту «уникальную и единственную» мантру дают всем, и за многие годы ее получили тысячи и тысячи человек.

Есть люди, которые занимаются трансцендентальной медитацией самостоятельно и практикуют ее два раза в день по двадцать минут. Это их личное дело и их никак нельзя назвать жертвами секты. Но есть «убежденные последователи», которые продолжают регулярно посещать центры ТМ и платят огромные деньги за участие во все более «интенсивных» курсах, на которых их «обучают» левитировать. Курсы левитации стоят три тысячи долларов. Заплатив эти деньги, человек получает очередную мантру и инструкцию по левитации. Дважды в день, по два часа утром и по два часа вечером, человек, сидя в позе лотоса и что-то приговаривая, раскачивается, словно маятник, и с некоторой периодичностью судорожно подскакивает, как будто его бьет током. Не удивительно, что он начинает испытывать болезненные мышечные спазмы, головную боль и непроизвольные судороги в конечностях, а его нервная система выходит из строя. Если он обращается за советом к наставникам из ТМ, ему объясняют, что так он избавляется от напряженности и стресса. Ему велят усерднее «работать» и пытаться взлететь.

Эта ситуация нам знакома: блеф, манипуляция доверчивыми последователями, выкачивание денег, подлог, фальсификация и преступная небрежность по отношению к людям. Если человеку не удастся взлететь, это его вина. В ТМ по определению не может быть проблем с лидером, доктриной или организационной стратегией - все проблемы всегда возникают по вине рядовых членов.

Организация Нитирен-сю впервые появилась в Японии, и хотя она подчеркивает традиционно буддийскую направленность, ей удается успешно вербовать последователей в разных странах мира. Члены этой секты убеждены, что, монотонно напевая в течение многих часов

мистические слова перед свитком рисовой бумаги, они обретают магическую способность получить все, что пожелают: удачно выйти замуж, найти место для стоянки автомобиля, новую работу, получить хорошие баллы в школе, короче говоря, добиться всего, что нужно в данный момент. Кроме того, группа сделала удачный ход, выдвинув лозунг: «Мы за мир во всем мире». Руководство Нитирен-сю внушает членам, что только их «молитвы» (то есть пение мистических слов) спасут человечество от войн и уничтожения, и активно финансирует марши мира во время массовых митингов и слетов (от участия в которых отказываются истинно пацифистские организации). Эти «марши мира» устраиваются для того, чтобы заполнить время и израсходовать энергию членов группы. В свободное время члены группы обязаны посещать групповые собрания и повторять мистические слова. За межличностными отношениями в группе строго следят. Если там заводится смутьян, у которого возникают вопросы по поводу того, что он видит, слышит и обязан делать, его изолируют, чтобы он не смог оказать негативного влияния на товарищей. Истинный последователь должен быть конформистом. На сессиях индоктринации членам секты внушают, что уход из организации непременно привет их к гибели. Поэтому люди, которые находят в себе силы уйти, часто тяжело болеют, не понимая, что их болезнь — всего лишь реакция на внушение.

Библейскую фундаменталистскую секту «Обитель истины» возглавляет человек, который убежден, что состоит в прямом контакте с Богом. Члены секты живут общиной и постоянно подвергаются деструктивной психологической обработке со стороны лидера, который им внушает, что они - единственные «истинные христиане» на Земле, и поэтому способны «исцеляться верой». В переполненной комнате ежедневно проводятся многочасовые групповые «собрания», на которых лидер «испытывает веру» последователей, используя технику «круга». Он выбирает очередную жертву и подвергает ее словесному ostracismu и унижению, заставляя всю группу за этим наблюдать. В это время никому не разрешается вставать с места и выходить в туалет. Лидер заставляет их поверить, что в каждом из них «гнездится грех», который необходимо «вывести на яркий свет» и уничтожить.

В секте употребляется специальная терминология. Если кто-то пытается поставить под сомнение авторитет и власть лидера, это называется «сдавать позиции» сатанинским духам. «Истинным верующим» считается тот, кто выражает абсолютную преданность лидеру, верит в его непогрешимость и «истинность» интерпретации Библии. Члены секты обязаны ежедневно доказывать «веру», например, отказываясь от лекарств во время болезни или от инсулина при диабете. По рассказам одной девушки, покинувшей секту, в попытке доказать истинность веры и преданность группе, один человек, страдавший диабетом, отказался от инсулина. Пока он угасал, члены группы по приказу лидера круглосуточно за него молились. Когда он умер, лидер прочитал вдохновенную проповедь, убеждая «паству», что он воскреснет. На протяжении пятнадцати часов члены секты молились над трупом. Слезы женщин расценивались как проявление «духовной слабости». Даже после приезда полиции и следователя, проводившего дознание и забравшего тело, все последователи продолжали верить, что он воскреснет. В течение следующих трех месяцев на столе ставили для него прибор, ожидая, что он войдет и сядет на привычное место. У всех членов секты (включая маленьких детей) были видения и сны, предсказывавшие его скорое воскресение. Лидер утверждал, что это «воскресение» неверующие воспримут как великое чудо и примкнут к «Обители истины».

По словам девушки, которая решила уйти из секты, она безумно боялась, что поступает неправильно, боялась собственной «бездуховности», «непотребства», «неверия», но находиться в группе она больше не могла. Ее терпению пришел конец, она «перегорела». Она больше не выдерживала бесконечных выпадов и обвинений в свой адрес, устала от препариования приписываемых ей «грехов». «Я заметила, что никто из нас больше не смеется. Мы были несчастливы. Мы утратили радость, мы боялись друг друга, опасались разговаривать о том, что нас тревожило, так как эти разговоры «не освящались Духом». Даже покинув группу, я продолжала верить, что *они* правы, что «Истина» — за ними, и только *они* спасутся. Прошло много лет, пока я, наконец, сумела оценить, насколько же глубоко было запрограм-

мировано мое подсознание, мысли и эмоции. Если бы я не получила серию хороших психологических консультаций, то вероятно, попыталась бы, вернуться в секту. Думаю, что лидер принял бы меня, как отец принимает блудного сына. Ведь тогда я полностью была бы в его власти.»

Есть деструктивные секты, в которых можно одновременно проследить черты фундаменталистской библейской секты, психотерапевтической группы, в которой применяются изошренные «тренировочные» техники контроля, и радикальной политической секты. Именно такой была деструктивная секта «Интернациональный Путь». Новички, попадающие в эту секту, наивно считали, что изучают основы Библии, приходя на семинары, которые проводит так называемый фонд библейских исследований, учрежденный «доктором богословия» Виктором Виервиллом. Вводный курс лекций посвящался теме «Способность жить полной жизнью». Никто не знал, что его «докторская степень» липовая, а его «учения» - всего лишь искаженные интерпретации Писания. Членов секты обучали техникам остановки мыслей и говорению на незнакомых языках (глоссолалиям), через которые якобы проявляется Святой Дух. Они должны были останавливать мысли всякий раз, когда начинали самостоятельно размышлять или в чем-то сомневаться.

Как и остальные библейские группы, «Интернациональный Путь» планомерно навязывал страхи своим последователям, пугая их дьяволом, от которого можно было спастись только под крылом лидера, безоговорочно ему подчиняясь. Боясь попасть во власть Сатаны, члены секты считают, что, «разговаривая на языках», сливаются с Богом, хотя в реальности их просто лишили способности критически осмысливать происходящее и самостоятельно рассуждать.

Лидер секты постепенно становился параноиком и превратил секту в «отряд выживания», создавая огромные запасы продуктов питания, воды и оружия. Страх перед высадкой «врага» служил инструментом, который позволял группе еще теснее сплотить ряды перед лицом опасности. Топливные баки машин были всегда заправленными. Специальные хранилища заполнялись оружием и продовольствием. Тот, кто неодобрительно высказывался в адрес организации, автоматически становился «врагом». Все члены секты считали себя армией Господа, единственными людьми на Земле, которые правильно понимают Библию. Даже после смерти Виервилла число членов секты продолжало расти, перевалив за сто тысяч.

Часть IV

Приемы защиты от деструктивного программирования

Глава 24. Немного о способах вербовки

Чтобы не стать жертвой вербовки, оболванивания, дезинформации и манипулирования, нужно знать о приемах, которые используют вербовщики из сект. Это позволит вам мгновенно понять, что вас нагло вербуют. Ваша информированность — это ваш козырь; чем более вы информированы, тем лучше защищены.

Есть три распространенных способа вербовки: 1) через знакомого или родственника, прикнущего к секте; 2) через незнакомца, который с ними дружен (тоже члена секты и, как правило, представителя противоположного пола); 3) во время финансируемого сектой мероприятия, например, лекции, семинара или просмотра кинофильма.

Зачастую человек вообще не подозревает, что его вербуют. Друг или родственник испытывает невероятные ощущения, пережил инсайт, и хочет, чтобы вы тоже это попробовали. Или говорит: «Хочу услышать твое мнение по этому поводу». Делая вид, что жаждет объективности и нуждается в помощи, он ловко заманивает вас на «вводный курс» ознакомления с доктриной данной группы, во время которой вы становитесь жертвой внушения. Если вас вербует незнакомец, то чаще всего вы считаете, что познакомились с очень хорошим человеком.

Анализируя результаты опросов нынешних и бывших членов сект, можно сделать вывод, что большинство людей, завербованных в деструктивные секты, находилось в период вербовки в состоянии, которое Тимоти Лири называл «импринтной уязвимостью». Это состояние сильного стресса, который может возникнуть в результате резкого изменения привычного образа, переезда в другой город, смены работы, разрыва отношений, потери финансовой стабильности, утраты родных или близких, внезапного известия, что человек неизлечимо болен и т. д. В состоянии стресса защитные механизмы человека перегружаются и дают сбой. И если человек не знает, как распознавать деструктивные секты и как от них уберечься, он может стать легкой добычей для вербовщиков.

Вербовка — это не стихийная акция, а целенаправленный процесс воздействия одних людей на других. Каждый этап вербовки четко спланирован. Во время вербовки ничего не подозревающим людям навязывается система ценностей той или иной секты. Крупные бизнесмены, руководители высшего звена, административные работники, вынужденные вести жесточайшую конкурентную борьбу и подгоняемые желанием преуспеть, завербовываются *коллегами*, которые рассказывают им о колоссальной пользе «тренинга» и «лекций». Учащиеся колледжей, испытывая прессинг академической работы и потребность в поддержке и одобрении, заводят дружбу с *профессиональным вербовщиком*, рекламирующим им *групповую лекцию* о современных социальных проблемах молодежи. Домохозяйка, стремясь «что-то изменить в жизни и уйти от застоя», по примеру *знакомой* вступает в торговую пирамиду. Студент университета под нажимом *сокурсников* вовлекается в исполнение сатанистских ритуалов. Иногда человек получает на улице приглашение на конференцию под невинным названием «Изучаем Библию». Кто-то откликается на предложения работы, размещенные в колонке рекламы. Кого-то завербовывают при устройстве на работу в компанию, которой владеет секта.

В процессе вербовки очень важен личный контакт вербовщика с вербуемым. Задача вербовщика состоит в том, чтобы собрать как можно больше информации о вербуемом. Он должен узнать его надежды и мечты, страхи и привязанности, слабые струнки и комплексы, ожидания и амбиции, желания и интересы. Располагая информацией о человеке, вербовщик может им манипулировать, искусно используя похвалу или лесть, намеренно обманывая и хитро уклоняясь от ответов на задаваемые вопросы.

Первое время после вступления в деструктивную секту человек, как правило, переживает

состояние эйфории. Это фаза «медового месяца», на которой его бомбардируют любовью, окружают заботой и вниманием и обращаются как с королевской особой. Когда он начинает жить жизнью группы, ему создают все условия, чтобы он почувствовал собственную исключительность и находился в состоянии подъема. Но эта фаза быстро проходит.

Дети родителей, вступивших в деструктивную секту, часто воспитываются «коммуной» и им только изредка разрешают видеться с родителями. Детей учат хранить верность и преданность лидеру секты или группе, а не родителям. Свободное время у детей ограничено, если оно вообще есть. Обычно они не получают никакого образования. Так же, как и их родителям, им внушают, что мир за стенами группы чудовищен и враждебен. Их принуждают воспринимать реальность с точки зрения сектантской доктрины. То, что их называют «будущим» группы, не мешает использовать их в качестве инструмента по сбору денежных средств для группы и дешевой рабочей силы. В некоторых группах провинившихся детей подвергают телесным наказаниям и запугиванию. Известно, что в Джонстауне нарушивших дисциплину детей опускали темной ночью в глубокие шахты, якобы кишевшие змеями, а чтобы запугать ребенка, туда специально опускали и раскачивали веревки. В секте Дэвида Кореша детей принуждали к сексуальным контактам. Вспомним, что при массовом самоубийстве в Джонстауне погибло около трехсот детей. У этих детей не было иного выбора, кроме как выпить яд.

Глава 25. С чего должно начинаться знакомство с любой харизматической группой и как распознать деструктивную секту

Не следует вступать в группу, не собрав о ней максимум информации. Никогда не следует делать поспешные выводы и принимать поспешные решения. Всегда нужно трезво взвешивать, обдумывать и анализировать полученную информацию.

При оценке характера любой группы нужно внимательно исследовать:

- 1) Кто *ее лидер*;
- 2) Какова *ее доктрина*;
- 3) Как происходит *вербовка*, какой *образ жизни* ведут члены

группы и существует ли *свобода выхода* из группы.

а) Кто лидер?

Сбор информации о группе надо начинать с исследования биографии ее лидера. Кто этот человек? Какое образование он получил? Чем занимался до создания группы?

Создатель «Общества Сторожевой башни» (впоследствии «Свидетели Иеговы») Чарльз Т. Рассел был владельцем сети галантерейных магазинов, а лидер секты «Аум Сенрике» Сёко Асахара - массажистом и аптекарем, торговавшим самодельными лекарствами. Лидер секты «Церковь отступников» Юджин Сприггс работал ярмарочным зазывалой. Лидер секты «Форум» Вернер Эрхард продавал подержанные машины и торговал энциклопедиями. Лидер «Церкви объединения» Сан Мюн Мун уже в юности объявил себя Мессией, но не брезговал мелкооптовой торговлей цветами, амулетами и аптечным женьшенем. Лидер «Белого Братства» Ю. А. Кривоногое был специалистом в области микроэлектроники и кандидатом технических наук, а Марина Мамонтова-Цвигун, впоследствии Мария Дэви Христос, - депутатом днепропетровского горсовета, главой комиссии по печати и гласности и студенткой заочного отделения факультета журналистика КГУ. Лидер секты «Говорит Библия» Карл Стивенс работал водителем хлебного фургона, а самый знаменитый из всех лидеров, основатель «Церкви сайентологии» Л. Рон Хаббард, был военным, а после демобилизации стал писателем-фантастом. Кстати, именно ему принадлежит крылатое высказывание: ««Писать, получая по пенсу за слово, смешно. Лучший способ заработать миллион долларов — это основать собственную религию».

Не все лидеры сект создают собственные группы из жажды денег или власти (политической, идеологической, религиозной). Поначалу преподобный Джим Джонс, режиссер массо-

вого суицида в Джонстауне, был приходским священником и долгое время занимался активной помощью бедным афро-американцам. Чтобы работать дольше и помогать людям больше, он начал принимать амфетамины, водить дружбу с мнимыми вероцелителями и экспериментировать с различными техниками, которые «подогревали» паству во время богослужений. По мере расширения его власти он все больше становился психически неуравновешенным.

Многие сегодняшние лидеры некогда сами были жертвами сект, в которых применялся психологический контроль. Иногда люди, подвергавшиеся психологическому воздействию, с годами начинают практиковать на других техники, о которых узнали в секте. Понятно, что не каждый бывший член секты непременно создает собственную группу, но есть некоторые типы личности, которые особенно к этому склонны. Многие лидеры сект страдают сильным комплексом неполноценности и противопоставляют себя обществу. Зачастую в детстве они были замкнутыми одинокими детьми. Эти люди жаждут не столько материальных благ, сколько внимания и власти. Власть - это наркотик, и лидеры сект приобретают зависимость от власти, они хотят все больше и больше власти. Эти люди очень опасны, потому что они психически неуравновешенны и в конце концов сами начинают верить в то, что пропагандируют. Это не хитрые мошенники, которые хотят нажить капитал. Чаще всего они действительно считают себя «Богом», «Мессией», «гуру» или просветленным учителем.

При знакомстве с группой надо выяснить, есть ли у лидера секты криминальное прошлое. Если да, какие преступления вменялись ему в вину? Например, преподобный Сан Мюн Мун как минимум дважды сидел в тюрьме в Корее за отправление церковных обрядов с совершением половых актов, а в 1985 году «оттрубил» тринадцать месяцев в федеральной тюрьме США за уклонение от уплаты налогов. Кроме того, против него выдвигалось обвинение в сотрудничестве с корейскими спецслужбами. Хотя далеко не все лидеры сект мистификаторы, психопаты или шарлатаны, у многих из них довольно сомнительное прошлое.

Изучение биографии и образа жизни лидера секты позволяет понять, можно ли ему вообще верить. Например, если человек читает цикл лекций о том, как строить хорошие семейные отношения, но при этом трижды разведен, это о чем-то говорит. Если лидер секты в прошлом употреблял наркотики или демонстрировал неадекватное поведение, как, например, Л. Рон Хаббард, то вряд ли стоит рассчитывать, что он способен решить все проблемы человечества. Когда Сан Мюн Мун заявляет, что стремится установить мир на планете, не стоит забывать, что этот мультимиллионер владел в Корее оружейным заводом по производству винтовок М-16.

Кроме того, надо обратить внимание на структуру власти в секте. Насколько она сбалансирована? Во многих деструктивных группах есть совет директоров, но обычно это номинальные фигуры, которые выполняют приказы лидера. Реальная структура представляет собой пирамиду с лидером на вершине без системы «сдерживания и противовесов» и взаимного ограничения властей. Чуть ниже — «ядро» помощников, которые полностью ему подчиняются. Еще ниже находятся руководители среднего звена. Структура не допускает расщепления власти. Власть лидера абсолютна. Как сказал лорд Эктон: «Власть портит, а абсолютная власть портит абсолютно».

Итак, если лидер имеет сомнительное прошлое, а структура его группы такова, что позволяет ему полностью контролировать и централизовать власть, в этой группе есть зачатки деструктивной секты.

Не все лидеры деструктивных сект непременно жаждут богатства, славы и власти. Среди них есть бывшие члены сект, чье сознание подвергалось психологическому воздействию. Они могут действовать так из заблуждения, а не ради подавления людей. Многие лидеры деструктивных библейских сект производят впечатление людей, которые руководствуются Библией и живут с Богом в душе, но их *интерпретация* Библии и божьей воли используется для манипуляции и контроля над людьми.

б) Доктрина

Поскольку Конституция гарантирует свободу совести и защищает право людей верить в

то, во что они хотят, критиковать доктрину группы неэтично. Но *взгляды и доктрина группы должны быть открыты любому человеку, который хочет к этой группе присоединиться*.

Бывает, что существует *внутренняя* доктрина для членов и *внешняя* доктрина - для общества. Чтобы группа была единой и сплоченной, необходимо, чтобы ее члены знали, что группа пропагандирует то, во что верит. Но деструктивные группы меняют «истину» в зависимости от ситуации, ибо, по их мнению, *цель оправдывает средства*. Законные организации не манипулируют доктриной и не создают доктрины для внутреннего и внешнего пользования, чтобы обмануть общественное мнение.

в) Рядовые члены группы

При оценке группы надо обратить внимание на то, как влияет пребывание в группе на каждого отдельного человека, на его личность, отношения с людьми, на изменение его целей и интересов.

Характерная примета *вербовки* в деструктивную секту - это *обман и блеф*. Вербуемые априори считаются крайне «невежественными» и «бездуховными». А если так, то они не в состоянии самостоятельно понять, что для них лучше. Вербовщики считают себя вправе принимать решения за людей, которых они вербуют. Когда человек находится в нормальном состоянии, спокоен и критичен, вербовщики стараются сообщить ему как можно меньше информации о секте. Когда критические функции человека ослаблены, информация о секте падает на него лавиной. Другими словами, вербовка - это искусная манипуляция, включающая в себя следующие тактики: замалчивание важной информации, введение потенциальной жертвы в заблуждение и ее подготовка к приему дезинформации, откровенная ложь, блеф, подмена и

потасовка сведений и пр. Информация о секте подается **односторонне** и избирательно.

Вербовщики из деструктивных сект никогда не признаются, что занимаются вербовкой. Если их спросить, они скажут, что делятся с людьми важной информацией и хотят, чтобы люди над ней самостоятельно поразмышляли. Но они не говорят, что им установлены вербовочные квоты.

Под другими названиями открываются многочисленные филиалы сект. Например, деструктивные секты вербуют ничего не подозревающих людей в «Общество дианетики» или в «Нарко-нон»¹¹, утаивая от них, что эти организации входят в состав Церкви Сайентологии.

Вербовщик хочет добыть как можно больше информации о вербуемом, чтобы узнать, на какие «кнопки» давить, чтобы затянуть человека в секту. Хороший вербовщик умеет «задеть за больное» и эффективно воздействовать на человека через его *слабые места*. Слабым местом могут быть проблемы с любимым, родителями, членами семьи, в школе, в университете, на работе, смерть родного или близкого человека, переезд в новый город и т. д. Опытный вербовщик знает, как выуживать у потенциальной жертвы сокровенную информацию. В то же время вербовщик старается заинтересовать человека своей эрудицией, тонкостью, интеллектом и искренностью. При этом он ставит перед собой задачу рассказывать о себе и группе как можно меньше. Вся информация должна исходить от вербуемого. Такой несбалансированный обмен информацией обязательно должен насторожить вербуемого, даже если на первый взгляд ему показалось, что он подружился с хорошим человеком.

Когда потенциальная жертва приглашается на какое-нибудь мероприятие (лекцию, семинар, тренинг) секты, на нее начинают оказывать явное и неявное психологическое давление, заставляя как можно быстрее принять решение о присоединении к группе. Человека стараются лишить возможности размышлять. Такая черта выдает деструктивный характер секты. В обычных харизматических группах потенциальным членам никогда не лгут и не оказывают на них давление, заставляя быстро принять решение о вступлении в группу.

Самый характерный признак деструктивности секты — это радикальное изменение личности человека. Например, раньше человек был политическим либералом, а теперь стал консерватором. Раньше он любил рок-музыку, а сейчас называет ее «сатанинской». Раньше он

¹¹ Организация «Нарконон» гарантирует снятие наркотической зависимости, но не сообщает, что превращает наркомана в религиозного фанатика-сектанта.

был любящим и ласковым сыном, а сейчас вообще не доверяет родителям. Раньше он был атеистом, а сейчас Бог означает в его жизни все.

Да, вполне естественно, что со временем, в процессе приобретения жизненного опыта, убеждения людей меняются, как меняется и система их ценностей. Но радикальное изменение системы представлений не может произойти внезапно, оно происходит постепенно. Стремительное «перерождение» обычно вызывается искусственно, когда к человеку применяются техники нейрологического воздействия, и когда он становится жертвой манипуляции и психологической обработки, в том числе обмана и внушения.

Уходя в секты, многие люди меняют имена, бросают семью, учебу или работу, переписывают на секту свою собственность и даже отправляются за тысячи километров от родного дома (вспомним членов секты Виссариона и строительство города Солнца в Красноярском крае), хотя эта практика не повсеместна.

Теперь рассмотрим *образ жизни членов секты*. Чтобы удержать человека в секте, его умышленно загружают работой, которая разрушает все его отношения с семьей, друзьями и привычным туннелем реальности. Новичку велят приводить в группу всех, кого он знает. Если члены семьи и друзья отказываются вступать в секту и пытаются убедить его в том, что он сделал неверный шаг, лидеры секты советуют новоявленному вербовщику не тратить на них время и прекратить с ними всякие отношения.

Как только человек становится членом деструктивной секты, резко сокращается продолжительность его сна. Ему разрешают спать не более трех - четырех часов в сутки, приводя в пример лидера, который очень мало спит. При недостатке сна человек перестает функционировать в обычном режиме. Это приводит к тому, что его умственные способности и критичность притупляется. Кроме того, его перегружают различными видами деятельности, когда времени на размышления не остается. Резко изменяется режим приема пищи и рацион питания. Во многих сектах практикуется строгое вегетарианство при избыточном потреблении сахара, создающего у членов ощущение «подъема». (Членам *Церкви последнего завета* Виссарион запрещает пить много воды и употреблять мясо, молоко, масло и все продукты, которые содержат витамины группы В и другие витамины, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность организма.)

Во многих группах часто практикуются продолжительные посты. Из-за несбалансированности рациона одни люди резко худеют, другие существенно набирают вес. Впрочем, в большинстве деструктивных сект ограничения в питании вводятся лишь периодически, иначе члены секты могут заболеть и перестать справляться с возложенными на них обязанностями.

Все свободное время члены деструктивной секты занимаются групповой общественной деятельностью в условиях казарменной дисциплины. Они лишены возможности уединиться, почитать книгу или поразмышлять, хотя при вербовке они рассказывают потенциальным жертвам, что живут интересной и увлекательной жизнью.

Члены деструктивной секты полностью утрачивают способность самостоятельно принимать решения и обязаны согласовать любое действие с теми, кому подчиняются в пирамиде. На встречу с родственниками или больным другом нужно получить разрешение старшего. Чем больше контролируются члены группы, тем меньше вероятности, что они будут делать то, что им хочется, и ходить туда, куда им хочется. В некоторых сектах регламентируются даже социальные отношения членов группы. Им указывают, с кем можно поддерживать отношения, на ком жениться, с кем и когда вступать в интимные отношения.

Члены деструктивных сект могут жить в ашрамах, общинах, «центрах», общежитиях, колониях, поселениях, или же самостоятельно решать жилищные вопросы. Ряд членов выполняет неквалифицированную работу (ремонтники, кухарки, уборщики, сторожа, дворники), а остальные занимаются вербовкой, торговлей, участвуют в рекламных акциях.

С помощью индоктринаций и группового прессинга у всех членов сект поддерживается «нужная кондиция». При этом степень контроля их мыслей, эмоций, поведения и информационного обмена с окружающим миром может быть различной.

Теперь поговорим о *свободе выхода из группы*. Это последний критерий, позволяющий оценить степень ее деструктивности.

Члены деструктивных сект - это нейробиологические пленники, которым во время сессий внушения вводятся в подсознание разного рода фобии, в частности, страх перед выходом из секты. Члены сект лишены свободы выбора, хотя, по мнению руководства, «они не уходят, потому что у них нет причин уходить». Любая организация не хочет терять членов, но ни одна нормальная группа не станет эксплуатировать чувство страха или вины у рядовых членов.

Чтобы определить характер группы, надо знать, существует ли у ее членов свобода выбора. Для этого нужно выяснить, имеют ли члены группы право на свободное получение информации, на критику и на свободный выход из группы.

Глава 26. Приемы психологического самбо

Если вокруг вас крутится человек, который пытается выудить у вас какую-то информацию или приглашает принять участие в каком-то семинаре, у вас есть два выхода. Первый выход: повернуться и уйти. Но есть и второй выход: дружелюбно задайте ему несколько специальных вопросов и потребуйте четких и конкретных ответов. По этим ответам вы сможете понять, имеете ли дело с вербовщиком из секты. Дело в том, что вербовщики зачастую не осознают, что обманывают вербуемых людей, поскольку сами психологически обработаны сектой. Последовательно задавая прямые вопросы, вы поймете по ответам, то ли вам нагло лгут, то ли не могут правдиво ответить, потому что сами не знают правду.

Поскольку последователи обучены воздерживаться от негативных мыслей о группе, скорее всего, вы не сможете получить прямые ответы на вопросы, а услышите общие слова и уклончивые фразы, за которыми явно прослеживается желание уйти от ответа и сменить тему разговора. У вас должны вызвать подозрение такие расплывчатые формулировки: «мы просто пытаемся помочь людям решить их проблемы», или «сегодня у нас день открытых дверей, вход свободный; мы хотим обсудить кое-какие проблемы», или «мы собираемся для изучения Слова Божьего». Будьте настороже, если услышите уклончивые комментарии: «я понимаю, что вы настроены скептически; я тоже был скептиком, пока не начал *понимать*» или «вы действительно хотите это узнать?»

Чаще всего вербовщики пытаются уйти от прямого ответа. Например, вы спрашиваете, было ли криминальное прошлое у лидера группы, а в ответ слышите пространный монолог о гонениях и преследованиях, которым подвергались все великие основоположники мировых религий и религиозные деятели. Вам расскажут о Сократе, обвиненном в совращении малолетних детей, или об Иисусе, обвиненном в связях с проституткой, и т. д. Не попадите в ловушку и не втягивайтесь в дебаты. Требуйте прямого ответа на вопрос. Если вербовщик не дает четкого, конкретного и прямого ответа, значит, с прошлым группового лидера что-то не в порядке.

Никогда не давайте домашний адрес и номер телефона незнакомому человеку, которого вы подозреваете в связях с любой харизматической группой. Вместо этого возьмите его номер телефона и домашний адрес! Ни в коем случае не сообщайте незнакомому человеку информацию личного характера. И помните, что вы в любой момент можете прекратить диалог и уйти.

Вот список вопросов, которые вы можете задать человеку, чтобы понять, с кем имеете дело:

Какую организацию вы представляете? Сколько лет вы состоите в организации? Вы пытаетесь меня завербовать в эту организацию?

На прямой вопрос о вербовке чаще всего вербовщик отвечает примерно так: «Нет, просто вы мне симпатичны и я хочу с вами поделиться информацией. Как вы распорядитесь этой информацией, дело ваше». Как мило. Но вряд ли вам стоит доверять такому ответу.

Кто ваш лидер? Как у него биография? Кто он по профессии? Есть ли за ним криминальное прошлое?

Иногда вы можете получить прямой ответ на все эти вопросы, иногда - нет. Вербовщик может назвать или скрыть имя лидера группы, а может прикрыться именем любого влиятельного человека. Порой он действительно не знает биографию лидера и не владеет информацией о его криминальном прошлом. Обычно это указывает на его принадлежность к деструктивной секте, так как только такие «организации» пытаются затянуть новичка в сеть, скрывая от него как можно больше информации. Любая легитимная группа всегда сообщает о себе максимум информации и приглашает вступить в свои ряды только тех людей, которые добровольно этого хотят и ощущают внутреннюю готовность.

Во что верит ваша группа? Считает ли она, что цель оправдывает средства? Допускает ли она возможность обмана в определенных обстоятельствах?

Как правило, вербовщики не готовы рассказывать о своих убеждениях. Их задача состоит в том, чтобы воспользоваться вашим любопытством и затянуть вас послушать лекцию, посмотреть видеокассету или принять участие в семинаре. Когда вы попадете на их «территорию», у них появится больше возможностей на вас повлиять.

Если вербовщик не горит желанием формулировать основные пункты групповой системы убеждений, значит, он что-то скрывает. Деструктивным сектам всегда есть что скрывать. Если вам начнут объяснять, что вы вряд ли вы сможете прямо на месте воспринять эти тезисы, так как ваши мозги основательно промыты СМИ, знайте, что это уловка.

Чем занимаются люди, вступившие в вашу организацию? Должны ли члены группы бросить работу и учебу, передать группе деньги и собственность, отказаться от семьи и друзей, которые не одобряют их вступления в секту?

Вербовщик из деструктивной секты ответит, что ваше вступление в группу не налагает на вас какие-то особые обязанности. Но если вы внимательно понаблюдаете за его невербальной реакцией, то заметите его смущение. Спросите его, чем он занимался до вступления в группу и чем занимается сейчас.

Какого мнения придерживается о вашей группе общество? Если ли расхождения в оценках? За что вас критикуют?

Задавая этот вопрос, вы одновременно прощупываете, насколько информирован ваш собеседник и готов ли он обсуждать эти вопросы. Если вы зададите этот вопрос доброжелательно и с улыбкой, то, возможно, услышите в ответ: «О, вы даже не представляете, как часто нас принимают за секту, в которой людям промывают мозги. Разве не глупо? Неужели я похож на человека, которому промыли мозги?». На это вы можете ответить: «А как должны выглядеть люди, которым промыли мозги?». После этого вербовщику может стать неудобно, и он под любым предлогом постарается исчезнуть.

Что вы думаете о бывших членах вашей группы? Вы общаетесь с ними? Вы знаете, по каким причинам они ушли из группы? Если нет, то почему? Ограничивает ли группа ваше общение с бывшими членами?

В отличие от легитимных организаций, деструктивные секты всячески препятствуют контактам с бывшими членами и добровольному выходу из группы. Опытный вербовщик может вам солгать и ответить: «Да, конечно, мой лучший друг покинул группу». Тогда сразу спросите: «А по какой причине он ушел? А чувствует ли он себя счастливее после ухода?» Сначала вербовщик не знает, что ответить, а потом старается как можно быстрее уйти.

Перечислите, что вам не нравится в группе и в лидере.

Скорее всего, вам ответят, что все нравится. Это стандартный ответ членов сект, в которых запрещено критиковать группу и ее лидера.

Теперь поговорим о мерах предосторожности для тех, кто случайно попал на какой-то семинар или лекцию. Если вы не один, а с другом, то первым признаком того, что вы находитесь в деструктивной секте, послужит то, что вас с другом постараются под любым предлогом рассадить. Обычно это делается незаметно: один из членов секты вступает в беседу с вашим приятелем, а другой в это время начинает задавать вопросы вам. Ни в коем случае не

расставайтесь с другом. Вы должны быть все время вместе. Если вас заставят подчиниться общим правилам или начнут оказывать на вас давление, поворачивайтесь и уходите. Если вы внезапно поймете, что попали на установочную сессию, где вас знакомят с какой-то доктриной, немедленно уходите. Если вам попытаются помешать, громко скажите, что не желаете, чтобы вами манипулировали. Чем громче вы это скажете, тем быстрее вас проведут к выходу.

Не поддавайтесь соблазну «дойти до самой сути», иначе любопытство вас погубит. Помните о том, что ваша неуязвимость -это иллюзия. Одному богу известно, сколько людей попало на крючок и было завербовано в подобные организации только потому, что они считали себя умными, сильными и способными «выкрутиться» из любой ситуации.

Часть V

Технология освобождения от психологического контроля

Глава 27. Ключи от ларца сознания

Если психологический контроль можно установить, то его можно и снять, каким бы длительным и напряженным ни был этот процесс. Нейропсихологами и психотерапевтами разработаны различные методы освобождения от психологического контроля. Члена деструктивной секты можно спасти, если этим займется грамотный консультант-психолог. Кстати, запомните, что лучшими консультантами становятся специалисты, которые сами побывали в деструктивной секте! При этом консультант должен ставить перед собой задачу не только помогать людям выходить из сект, но и способствовать восстановлению их психического здоровья, когда они окажутся вне секты. Это сложный, длительный и кропотливый процесс, которым должен заниматься профессионал. Здесь мы не будем акцентировать внимание на специфике его работы, а только вкратце расскажем о технологии освобождения от психологического контроля.

Прежде всего, с членом секты нужно выстроить дружеские и доверительные отношения. Для этого порой достаточно воспользоваться невербальным языком общения, например, просто копировать язык его тела. Нельзя говорить угрожающим тоном, все вопросы надо задавать спокойно и доброжелательно. Не стоит выносить категоричных суждений и оценок. Здесь очень помогут методики нейролингвистического программирования.

Общение должно быть «целевым», как в бизнесе. Обычно члены семьи и друзья общаются эмоционально и выкладывают друг другу все «как на духу». Ведь в нормальных условиях близкие люди во время общения не ставят перед собой задачу *оказывать влияние*. А вот целевое общение позволяет оказывать влияние на людей в желаемом направлении. Цель психологического консультирования в данном случае состоит в том, чтобы вывести человека из секты. Для этого нужно не только составить конкретный план действий, но и выяснить, *кто* этот человек, на которого нужно оказывать влияние. Необходимо понять его «изнутри».

Когда великий актер готовится к роли, сначала он тщательно изучает характер персонажа, которого ему предстоит сыграть, и обращается к самым разным источникам информации, чтобы понять, *как* живет его персонаж. Актер мысленно лепит образ этого персонажа и «вживается» в него, забывая о себе, о собственных убеждениях и ценностях. Затем он выходит на сцену и смотрит, находит ли созданный им образ эмоциональный отклик в душах зрителей. Принцип таков: *делай то, что работает*. Если актер ошибся, он должен сменить образ и попробовать другие подходы, но он всегда помнит, какую преследует цель.

Подобно актеру, консультант-психолог должен «войти в роль» и «реинкарнировать» в человека, которого он консультирует, или хотя бы представить себя в его образе. Он должен изучить карту реальности клиента и вживаться в эту «реальность», периодически «включаясь» и «отключаясь». Чем доверительнее отношения, тем быстрее специалисту удастся смоделировать личность члена секты и «вжиться» в этот образ. Став «им», консультант может разобраться, что нужно сказать и сделать, чтобы помочь человеку вновь обрести контроль над собственной жизнью. Но для этого консультант должен располагать определенной информацией об этом человеке, а такой информацией его могут снабдить только друзья или родственники члена секты.

Консультант должен знать: 1) *о личности этого человека до вступления в секту*, 2) *каков типичный член данной секты*, 3) *какова личность этого человека в секте*.

Итак, он должен знать, каким этот человек представлял себя и мир, какие видел в себе недостатки и достоинства, какими ему казались его взаимоотношения с окружающими до вступления в секту и *сейчас*. Кроме того, необходимо знать систему представлений типичного члена секты. Сравнение трех этих «образов» позволит судить о том, как и в каком направлении трансформировалось мировоззрение члена секты. О прошлой, реальной, личности ны-

нешнего члена секты лучше всего расскажут его фразы, которые смогут вспомнить и пересказать его друзья и очень близкие люди. «Истинная» личность члена секты может рассказать, какими «ключами», где и в каком порядке нужно пользоваться.

Далее нужно попытаться растормозить члена секты и побудить его вспомнить, кем он был до вступления в секту. В этот момент следует сместить его начальную точку отсчета и вернуть в систему координат, которая определяла его прежние представления о реальности. Зафиксировав его в этой системе отсчета, где не было ни «личности сектанта», ни психологического контроля, можно добиться того, что человек начнет вспоминать, о чем он думал и что ощущал на каждом из этапов процесса вербовки. Он сможет вспомнить о возникавших у него в тот момент сомнениях и вопросах, которые он подавлял, находясь в секте. Внимательное наблюдение за членом секты, который попал в досектантскую систему отсчета, позволит консультанту понять, в каких словах, чувствах или аргументах нуждается этот человек, чтобы выйти из секты. Одному достаточно показать, как лидер его секты превратно и корыстно трактует Библию, а другому нужно продемонстрировать конкретные нестыковки и противоречия в доктрине.

Если до ухода в секту человек ощущал себя несчастным и больным, нужно отыскать положительные моменты в его прошлом, за которые можно уцепиться. Если их нет, их нужно придумать и озвучить. Для создания позитивных фантазий можно воспользоваться услугами воображения.

Далее нужно помочь члену секты выйти из плоскости черно-белой реальности «добра и зла», чтобы он смог увидеть цветную объемную и многогранную реальность. Он должен вспомнить, что мир неоднозначен и текуч. Если тебе не нравится мир, измени его, а если не можешь изменить, то измени свое отношение к миру.

Каждый человек в секте запрограммирован останавливать все «негативные» мысли о лидере, доктрине или организации. Процесс остановки мыслей запускается всякий раз, когда член секты считает, что кто-то ставит под сомнение общественную значимость его группы и групповой миссии, критикует группу или подвергает сомнению ее состоятельность. Этот процесс играет роль убежища, в котором можно отсидеться во время «нападения» *врага*. Но когда член секты не ощущает угрозы и не воспринимает другого человека как «врага», он не прибегает к процедуре остановки мыслей. Он точно знает, что *его* группа - не секта, поэтому с ним можно подробно обсуждать *другие существующие секты*, но он не станет это воспринимать как нападение на *его* лидера или группу. Поэтому лучше всего при взаимодействии с членом секты использовать метод непрямого информирования и косвенных намеков, чтобы он ничего не заподозрил и не скрылся в *убежище*. Во время такой отвлеченной беседы его можно познакомить с техниками и приемами воздействия на человеческое сознание и с технологией реформирования сознания в других *сектах*. Необходимо объяснить, что такое психологический контроль, и дать четкое определение деструктивной секты. Когда в его подсознание попадет эта информация, «истинная» личность получит систему отсчета, на которую сможет опереться для последующего анализа всего, что с ней произошло.

Нужно помочь члену секты представить счастливое будущее вне секты. Для этого нужно избавить его от всех навязанных ему в секте фобий. Вспомним, что его тщательно обрабатывали, внушая страх перед внешним миром.

Фобическая индоктринация обычно осуществляется на подсознательном уровне. «Сектантская» личность никогда не помышляет о выходе из секты: она счастлива, полна энтузиазма и невероятно послушна руководству. Но если попросить члена секты представить будущее, в котором он действительно почувствовал бы себя счастливым, «войти» в него и почувствовать это состояние, его фобии начинают рассеиваться. Техники визуализации служат эффективным средством для избавления от фобических реакций. Так человек выходит из туннеля секты в свободный мир без границ. Его нужно подтолкнуть к тому, чтобы он эмоционально ощутил свою принадлежность к этому миру.

Долгие годы с научной точки зрения нельзя было ни подтвердить, ни опровергнуть факт психологического контроля. Никто не мог сформулировать четкие научные критерии, позво-

ляющие определить, «запрограммирован» человек или нет, поэтому все оценки были субъективными. Сейчас уже выявлены конкретные дисфункции, связанные с психологическим программированием. Ученые регистрируют характерные изменения в спектре электромагнитного излучения мозга, которые возникают в результате блокировки тех или иных участков или центров мозга под воздействием психологического контроля. При диагностике состояния людей, страдающих раздвоением личности, можно наглядно увидеть результаты введения психической программы в мозг человека. Для каждой из «личностей» характерен свой спектр электромагнитного излучения мозга. Если человек «играет роль», пусть даже он виртуозный мастер, спектр не меняется.

Глава 28. Психологические проблемы бывших членов сект. Стратегии восстановления

Из сект уходят по-разному: кто-то уходит сам, кого-то изгоняют, кому-то помогают уйти. Но когда человек попадает в реальный мир, он оказывается в начале трудного пути, по которому ему предстоит идти. Он сталкивается с множеством проблем, и в первую очередь с тем, что он не приспособлен жить в *реальном* мире. Если после выхода из секты он не получает всесторонней информационной поддержки грамотных психологов, то привитые ему в секте фобии, которые никуда не делись и по-прежнему «сидят» у него в подсознании в виде фиксированных установок, могут стать «бомбами замедленного действия». Человеку, который в секте был отрезан от общества и отвык нормально работать, очень трудно вернуться к обычной жизни. Поэтому некоторые люди снова возвращаются в секты в поисках безопасности. Обычно это очень ранимые люди, которые в отсутствие психологического контроля секты ощущают себя брошенными на произвол судьбы.

Даже через годы после выхода из секты многие бывшие последователи страдают навязанными им фобиями. Например, многие женщины боятся иметь детей, потому что им внушили, что если они покинут секту, то их дети будут рождаться мертвыми. Наш мозг способен не только получать, но и сохранять информацию - как благоприятную, так и негативную. Это касается и болезненных, и приятных воспоминаний. Поэтому иногда проходит много лет, прежде чем удастся локализовать и обезвредить «бомбу замедленного действия», которая была заложена в подсознание человека в секте.

Даже когда люди самостоятельно уходят из секты, став жертвами интриг или конфликтов, они продолжают фанатично верить лидеру секты. До сих пор многие бывшие мунисты считают Муна мессией, который «не знал», что творилось в Церкви Объединения за его спиной. Эти фанатики ждут, когда в ЦО произойдут радикальные реформы и они смогут туда вернуться. Они не понимают, что группа в том виде, в каком она существовала, и была истинным детищем Муна.

Некоторых последователей из сект «изгоняют» за то, что они неудобны: они подрывают групповые устои, брыкаются, конфликтуют, не хотят подчиняться и задают много вопросов. Других «выкидывают», потому что они перестали быть «продуктивными». Иногда у них развиваются тяжелые формы физических и психических заболеваний, требующие лечения. Они становятся бременем для секты, и от них избавляются. Такие люди чувствуют, что их отвергла не только группа и лидер, но и сам Господь Бог. Примкнув к секте, они, как правило, передавали ей все денежные сбережения и недвижимость. Им внушали, что теперь их «дом» и «семья» — это группа, которая всю оставшуюся жизнь будет о них заботиться. А потом выяснялось, что они «не удовлетворяют групповым стандартам и должны уйти». Эти люди, страдающие такими же фобиями, как и остальные жертвы деструктивных сект, панически боятся встречи с «внешним миром». И вдруг их туда выбрасывают, словно беспомощных котят. Им кажется, что жизнь кончена и, чтобы избавиться от страданий, они подумывают о самоубийстве. Многим из них в психиатрических лечебницах ставят ошибочный диагноз «шизофрения». Вряд ли в этом можно обвинять медиков, которых не обучают работать с

жертвами деструктивных сект. Как они могут относиться к пациентам, бормочущим «изыди, Сатана» и истерически реагирующим на приближение людей в белых халатах, которых считают слугами дьявола? Откуда медикам знать, что эти люди - жертвы многочасовых медитаций и бесконечных мысленных повторений одних и тех же заклинаний и призывов, впавшие в каталептический транс.

Когда члену секты постоянно внушают, что уход из секты вызовет необратимые патологические процессы в его организме, которые никто не сможет ни диагностировать, ни вылечить, он «программируется» на такой исход. Оказавшись вне секты, он чувствует, что у него «едет крыша». В психиатрической лечебнице ставят диагноз: «тяжелая форма шизофрении». Это позволяет бывшему члену секты считать такой диагноз доказательством пророческого дара лидера секты. В психбольнице он начинает яростно биться головой об стену. На него надевают смирительную рубашку и берут под надзор. Никто не спрашивает, почему он это делает. (Зачастую находят весьма простые объяснения: последователи одной из восточных сект совершают паломничество в Индию к камню, о который якобы бился головой лидер секты, пока не достиг просветления. В попытках повторить духовный опыт лидера, его последователи тоже бьются головой об стену.) Видя лишь вершину айсберга, врачи считают таких пациентов невменяемыми.

Но грамотный консультант смог бы объяснить бывшему члену секты, что всякий раз, когда он вспоминает «загрузочный язык» секты и индоктринацию, он все глубже укореняет в себе фоби-ческую программу. Продолжая верить в доктрину лидера и мысленно повторять его учение, бывший член секты культивирует внушенные ему установки, а это замедляет процесс ремиссии и реабилитации.

В некоторых оккультных сектах в подсознание людей вводят «программу самоуничтожения», которая должна сработать, если они покинут секту. После выхода из секты такие люди абсолютно убеждены, что их духовное тело распалось, и они постепенно умирают.

Если после выхода из секты человек не получает психологической поддержки профессионала и не проходит курс психологической реабилитации, его мучения продлеваются на неопределенно долгое время. С помощью друзей или семьи он склеивает себя по кусочкам и продолжает жить, но пока он не поймет суть технологии реформирования сознания, не узнает о привитых ему фобиях, он не сможет жить полной жизнью свободного человека.

В первые месяцы после выхода из секты бывшие последователи страдают тяжелыми формами депрессии и видят жизнь в черном свете. Они замечают только плохое и трактуют все события только негативно. Психическая травма убивает надежду на счастливое будущее. В это период им нужно помочь осознать, что при всех негативных обстоятельствах они приобрели в секте жизненный опыт. Они стали сильнее, сумели пройти через все испытания, а это укрепило их дух. Теперь наступает этап, когда они должны реализовывать себя как личности.

Кроме того, бывшие члены сект крайне зависимы от чужого мнения. Они утратили самостоятельность мышления, у них нет собственного мнения, они ждут руководства. Им нужно, чтобы кто-то их направлял. В секте за них думал лидер, а они были послушными исполнителями чужой воли, усмиряли гордыню, отказывались от собственного «я» и не имели своего мнения. Такая зависимость замедляет процесс индивидуального развития и ведет к заниженной самооценке. Человек утрачивает способность самостоятельно принимать решения. Он не только не может решить, где ему теперь учиться или работать, но и какие книги читать, какую одежду носить. Тем, кто привык постоянно спрашивать у руководства разрешение на выполнение обычных дел, над которыми в нормальной жизни мы даже не задумываемся, очень тяжело снова принять на себя личную ответственность за каждое принятое решение. Но это нужно сделать! Как большинство навыков, процесс принятия решений облегчается при частом повторении. С повышением внутренней самооценки и постепенным восстановлением уверенности в себе проблемы зависимости в принятии решений у бывших членов сект, как правило, успешно разрешаются.

Но есть и более тяжелые проблемы. Например, бывшие члены сект часто переживают так

называемые «наплывы», во время которых в человеке неожиданно просыпается бывший «сектант». «Уплывая» в прошлое, в тот период жизни, когда он находился в секте, человек начинает рассуждать и воспринимать мир с позиции «сектанта». Такие «наплывы» часто бывают и у бывших «афганцев» или солдат, воевавших в Чечне. Это так называемый «посттравматический стресс», которым страдают люди, прошедшие войну. У человека после войны или после жизни в секте могут возникнуть тяжелые психические расстройства.

Некоторые люди не могут слушать музыку, которую слышали в секте. Когда по радио начинает звучать знакомая мелодия, их мысли мгновенно возвращаются в прошлое, «включая» установки, привитые во время индоктринаций. Некоторые секты используют популярные музыкальные произведения в качестве фона во время массовых сеансов внушения. Музыка создает устойчивую ассоциацию в подсознании, четко фиксируется в памяти и поэтому часто используется для программирования установок. Программа «побуждение-отклик», вызывающая мысленный возврат в прошлое, или «наплыв», включается всякий раз, когда бывший член секты видит, слышит или воспринимает внешний или внутренний сигнал, который запускал причинно-следственную цепочку обусловленных реакций. Без помощи профессионального консультанта очень трудно осознать и разорвать такую ассоциативную причинно-следственную связь.

Бывшие члены деструктивных сект, в которых активно практикуются медитации, групповые молитвы, чтение мантр, глоссолалии на фоне дыхательных и релаксационных техник, долгое время переживают такие «наплывы». Например, техника релаксаций широко используется «Церковью Всеобщей и Торжествующей», которую создала в Америке небезызвестная Элизабет Клэр Профет. Она - автор книг, «продиктованных» ей и ее супругу Вознесенными Владыками из Братства Хранителей Пламени. (Книги «Чела и Путь», «Вознесенный мастер Сен-Жермен: курс алхимии или наука самотрансформации», «Наука Изреченного Слова», «Серапис-Бей» переведены на русский язык). Члены секты читают призывы, которые произносят в очень быстром темпе, что позволяет вводить группу в состояние транса и навязывать процесс остановки мыслей.

Иногда во время обычного разговора бывший член секты вдруг может заметить, что практикует технику «замораживания мыслей», к которой прибегал в секте. Чаще всего это случается в стрессовой ситуации. Он вдруг начинает что-то бормотать, якобы *говорить на неизвестных языках*. Замечая это, он теряет способность продолжать делать то, что до этого делал, и испытывает полную дезориентацию. Во время «наплыва» человека обуревают чувства вины и страха из-за того, что он предал лидера и группу. Он перестает здраво рассуждать и может впасть в мистицизм. В такие моменты он интерпретирует окружающий мир и личные события с точки зрения «сектанта».

Если он не поймет и не проработает эти «наплывы» с помощью консультанта-психолога, то войдет в состояние тяжелой депрессии. Депрессия может снова привести его в секту. Чтобы этого не случилось, он должен твердо знать, что «наплыв» вызывается определенными «пусковыми механизмами». Ему необходимо рассказать, что это побочный результат индоктринации в деструктивной секте, во время которой на подсознание аудитории направленно воздействовали с помощью внушения. С течением времени «наплывы» происходят все реже и реже. Кроме того, есть техники противодействия «наплывам». Нужно понять, какой «пусковой механизм» влечет за собой «наплыв». Таким «пусковым механизмом» может быть мелодия (слуховое воздействие), встреча с человеком, который похож на одного из членов секты (зрительное воздействие), запах благовония (воздействие через обоняние) или поведение, которое напоминает нормативное поведение членов секты. Отождествление «пускового механизма» позволяет проработать причинно-следственную цепочку и устранить ее негативное воздействие на психику, намеренно вырабатывая положительный отклик на это сигнал. После этого «пусковой сигнал» перестанет вводить человека в ступор. Некоторые участники семинаров Эрхарда не могут слышать шум прибоа, потому что он сразу вызывает у них «наплывы» и пробуждает воспоминания о сеансах массового внушения в группе. На самом деле они должны создать новую ассоциативную цепочку «сигнал-отклик» и «проработать» но-

вую ассоциацию до тех пор, пока она автоматически не вытеснит установочную программу, привитую в секте.

Вытеснение сектантского лексикона со всеми его установками и замещение его нормальным языком ускоряет процесс «выздоровления». Расставшись с «загрузочным языком» секты, человек перестает смотреть на мир через «сектантские очки». *«Загрузочный язык»* ставит информационные фильтры, просеивающие сигналы, которые поступают в мозг из внешнего мира. Чем скорее бывший член секты сумеет восстановить в сознании реальное значение употребляемых им слов, тем быстрее «выздоровеет».

У мунистов все отношения между людьми сводились к двум «проблемам»: «проблеме Каина-Авеля» или «проблеме главы номер два». Термин «проблема «Каина-Авеля» употреблялся для классификации отношений в паре, где один был старшим, а второй автоматически становился его подчиненным. «Проблема главы номер два» характеризовала отношения между полами, включая любовь, сексуальность и влечение. Все межличностные отношения членов секты полностью описывались этими «проблемами». Бессмысленно стараться не думать и не вспоминать терминологию секты. Наш мозг не знает, как о чем-то не думать. Поскольку язык организован так, что мы мыслим позитивными ассоциациями, нужно создавать новые ассоциации. Если бывший член секты не ладит с каким-то человеком, он должен пытаться воспринимать это как личный конфликт, а не «проблему Каина и Авеля».

Бывшие члены сект утрачивают *способность концентрировать внимание и запоминать информацию*. Люди, которые до вступления в секту читали «запоем» и могли за день «проглотить» интересную книгу, а в секте читали только пропагандистские и агитационные материалы, после выхода из секты ощущают сильную подавленность и пустоту, начиная читать «светские» книги. Им трудно читать, их внимание рассеивается, мысли отвлекаются. Им приходится перечитывать текст заново, от них ускользает смысл прочитанного, особенно когда они встречаются со словами, значение которых не могут припомнить. Им приходится потратить невероятные усилия, чтобы «привести в действие» скрипящие рычаги механизма под названием «мозг». Слава богу, извилины нашего мозга похожи на мышцы: если постоянно давать им нагрузку, они развиваются и прекрасно функционируют. Нужно только постоянно тренироваться!

Многих бывших членов сект мучают *ночные кошмары*. Этим людям нужны психологические консультации, которые помогут им проработать проблемы, связанные с пребыванием в секте. Кошмарные сновидения всплывают из подсознания, которое до сих пор сражается. В ночных кошмарах присутствует тема войны, шторма, погони, западни: человеку снится, что его преследуют, что он попал в капкан, что он в одиночку плывет в бушующем море или находится в центре военных действий. Бывшие члены сект спорят во сне с друзьями, убеждая их уйти из группы, а те, в свою очередь, зовут их обратно.

Многие бывшие члены сект крайне негативно относятся к своему сектантскому прошлому и *стыдятся* этого периода жизни. Ведь многие последователи занимались мошенничеством, проституцией и продажей наркотиков. Но даже те, кто не совершал таких проступков, не хотят вспоминать, как они относились к семье и друзьям после ухода в секту. Эти мучительные воспоминания заставляют человека испытывать чувство вины, стыда и запоздалого раскаяния, порождая эмоциональные проблемы. Многим людям, втянутым в секты, где доминирует принцип исцеления Верой, пришлось пережить смерть близких, ребенка или любимого. Но ни в коем случае нельзя во всем обвинять себя и заниматься самобичеванием. Нужно понять, что, став жертвами деструктивных сект, вы делали то, что считали в тот момент правильным.

Выйдя из секты, люди начинают осознавать, что в годы «коллективного служения» были лишены эмоциональной и интимной близости, и теперь внутренне не готовы вступить в близкие отношения. Они так долго подавляли в себе мужское или женское начало, что, оказавшись «на свободе», они не могут преодолеть эти внутренние блоки, которые мешают им выразить себя и реализоваться в сексуальном плане.

Выйдя из секты, человек остро ощущает, что должен быстрее наверстать упущенное. Из-за этого он испытывает сильное внутреннее напряжение и находится в состоянии стресса. Но

возвращение к нормальной жизни требует времени. Человек должен понять, что ничего не потерял. Его жизнь - это *его* жизнь. Не нужно сравнивать себя с другими людьми. У каждого человека свой путь в этой жизни и свой отсчет времени.

Через секты проходят разные люди. Одни способны быстро вернуться к нормальной жизни — у них сильная психологическая защита и высокий уровень социальной адаптации. Другим людям требуется более длительный период восстановления. На этом этапе очень важно снова поверить в себя. Лучший друг, врач и советчик каждого человека - это он сам. Но нужно научиться слышать внутренний голос. Когда человек научится доверять себе, своей внутренней мудрости и инстинктам, он начнет понимать, что нет ничего страшного в том, чтобы довериться другим людям. Но начинать всегда следует с доверия к самому себе.

Глава 29. Проблема зависимости и свободного выбора

туннеля реальности

Теология - это одно из тех искусств, в которых, как и в истории, можно доказать все, что выгодно доказать — к удовлетворению тех, кто хочет в это верить.

Р. А. Уилсон

Все, что рождается, должно умереть. Религия — это тело, а тело смертно. Догмы составлены из слов, которые со временем выхолащиваются и теряют свою силу. Догмы, чья начальная сила состоит в их непреложности, из-за своей косности постепенно устаревают и отмирают. Язык - это живой организм. В нем постоянно рождаются новые слова и отбрасываются за ненужностью старые, которые утратили актуальность, стали избитыми или бессмысленными. Догмы, которые постепенно становятся застывшими, не в состоянии идти в ногу со временем, прогрессом, наукой и растущими духовными запросами людей. Слова становятся пустыми, и искатели Пути перестают видеть за церемониями дух. Ритуалы больше не удовлетворяют; основатели религии, которые некогда создавали церемонии, чтобы скрыть провозглашаемую ими истину, давно умерли, а за столетия их символы прошли через многие руки. Истинное значение символов забыто, утрачено или искажено.

Чем более развит человеческий интеллект и чем дальше развивается наука, тем меньше мы можем мириться с буквальным толкованием символического языка. В конце концов остается только пустая раковина, в которой когда-то хранилась жемчужина. Такая оболочка, лишенная духа, ничем не лучше тупа. И опять искатели Пути блуждают в потемках и ищут того, кто протянет им руку помощи и выведет из дремучего леса растерянности и тревог. И всякий раз на «духовном» рынке находится новый «мессия», который готов повести их по пути просветления.

Инфраструктура и маркетинговая политика «духовного» рынка сложна и продуманна, образные системы тщательно подобраны и выверены. «Духовный продукт» на любой вкус: в виде семинаров, книг, кассет, курсов... «Фишка» девяностых — НЛЮ и ченнелинг. Появились контактеры, владеющие каналом Христа, Вознесенных Владык, Сириуса и трансплутонной планеты X. Доходный бизнес. Несмотря на отсутствие доказательств *существования* летающих тарелок, инопланетян и духов и *возможности общения* с ними, толпы людей верят в этот феномен, а если есть спрос, рождается предложение.

Когда традиционные модели не способны объяснить какой-то феномен, всегда находятся люди, которые готовы предложить суррогатное объяснение, и люди, готовые его принять. Как только человек начинает верить, что кто-то лучше него знает, что и как ему делать, он в опасности. Когда его призывают «отключить» ум, перестать критически осмысливать происходящее и сдаться, то сначала он должен задуматься: кому я сдаюсь?

Разве вы верите шарлатанам, которые в поисках денег обещают вам формулы любви, рецепты бессмертия и эликсиры вечной молодости в обмен на твердую валюту? Но разве ду-

ховность -это не драгоценный личный дар? Разве этот дар может замыкаться на какой-нибудь доктрине? Разве его можно купить?

Истинный духовный рост предполагает ответственность. Ученик дзэн спросил учителя: «Как достичь просветления?». Вместо ответа учитель встал с циновки и сказал: «Схожу помочусь». А потом добавил: «Надо же, вроде бы такая мелочь, а делать все равно самому приходится. Никто за меня не сделает».

Каждый человек имеет право на свободу вероисповедания. Каждый человек имеет право следовать тем религиозным принципам, которых он придерживается. Религиозная нетерпимость отвратительна. Но людей нужно просвещать! Каждый человек имеет право на информацию. Он имеет право знать, что такое деструктивная секта, каковы методы вербовки в такие секты, какие тактики применяются в сектах для обработки и последующей конверсии доверчивых людей. Он имеет право знать, что такое психологический контроль, что такое групповая динамика и каковы ее принципы, в чем состоит реформирование сознания и как осуществляется замена личности для удерживания людей в сектах. Имеет ли группа право обманывать потенциального неопита? Имеет ли группа право манипулировать мыслями и чувствами человека? Имеет ли она право вырывать его из привычной социальной среды, чтобы он познал преображение и прошел через «великий опыт» конверсии? Если да, то где проводить демаркационную линию, отделяющую законную деятельность от незаконной? Выбор Пути должен быть осознанным.

И все же остается вопрос: почему умные, образованные, интеллигентные взрослые люди уходят в секты? Может быть, причину следует искать не только в искусной вербовке и психологическом контроле? Мы все больше отдаляемся друг от друга. У нас все меньше точек соприкосновения. Мы перестали жить и умирать «на миру», перестали жить размеренной и оседлой жизнью. Мы утратили ощущение эмоциональной сплоченности, разучились любить, духовно разобщены, регулярно впадаем в депрессию. Мы перестали быть детьми природы. Мы слишком доверяем телевидению, считая его средством расслабления, развлечения и источником информационной поддержки.

Увы, большинство телевизионных передач не способствует повышению интеллектуального уровня и расширению кругозора, не стимулирует воображение или творческое вдохновение и не поощряет стремление к достижению высоких целей. Телевидение поддерживает конформизм и искаженное восприятие действительности. Ужасные события, реальные и выдуманные, свидетелями которых мы ежедневно становимся перед телеэкранами, угнетают нашу психику. Мы становимся безразличными и неразборчивыми, перестаем сострадать и делаемся невосприимчивыми к чужой боли. У нас смещается представление об истинных ценностях и целях творчества.

И еще. Мы не умеем *жить сомнением*. Мы страдаем, когда нас одолевают *сомнения*. Мы страдаем, не находя ответов на мучительные для нас вопросы. Но когда же мы поймем, что ответов нет? Любой ответ - это бегство, любой ответ - это модель, которая работает лишь «здесь и сейчас». Все ответы относительно и неоднозначны. Мы готовы *слепо верить*, только бы не сомневаться. Но если Бог - это Любовь, давайте учиться *любить* сомнения. Ведь именно они толкают нас вперед, все дальше и выше к Богам и Звездам, которые *в нас*.

Монах спросил Дзёсю: «Обладает ли собака природой Будды?». Дзёсю ответил: «Му». Чтобы достигнуть этого тонкого понимания, нужно полностью отсечь пути мышления.¹²

Эпилог

I

«Реальность», «иллюзия», «искусство», «кайф», «честность», «нормальный», «ненор-

¹² Буддийская книга «Мумонакан». Это один из самых знаменитых дзэнских коанов, который вызывает короткое замыкание в цепочке логических связей размышляющего ума и вызывает остановку в его работе.

мальный», «фантазия», «маска», «галлюцинация», «истина, скрытая под маской», «маска, скрытая под маской» — это понятия, которые выражают оценочное суждение наблюдателя и не имеют никакого смысла в отрыве от транзакции «наблюдатель-наблюдаемое».

Р. А. Уилсон

Нейрологическая ситуация такова, что все мы - роботы, автоматически реагирующие на импринтированные реальности авторитарного типа. Все наши мотивации порождаются случайными нейрологическими импринтами, сформировавшимися в период импринтной уязвимости.

Чтобы скрыть от обитателей человеческого улья упрямые факты об их генетическом роботизме, выдвигаются эксперты по связям с общественностью, которых иногда называют философами или богословами. Но, как выяснилось, философы и теологи лоббировали интересы своих туннелей реальности, поэтому моральное насилие стало повсеместным.

Мы не осознаем, что наше поведение определяется нормами морали. Мы не замечаем принуждения, которое оказывают нам семья, клан, церковь, школа, общество, государство и гражданское право. Мы не обращаем внимания на методы, с помощью которых каждый из этих институтов пытается лимитировать наше поведение с выгодой для *себя*. Зато мы обучены испытывать страх, чувство вины, мы знаем, что такое грех, зло и запреты. Кто угодно может манипулировать нашим чувством вины, нашим страхом и нашим «грехом», хотя виновность и невиновность, прощение и наказание представляют собой обычные элементы мифологии.

Мифология маскирует примитивную реальность плохо налаженных роботов, которые то и дело натываются друг на друга. Самые тяжелые и якобы неразрешимые социальные проблемы мы не сумели решить исключительно из-за собственного невежества, потому что не знаем и не хотим знать, как функционирует мозг и нервная система. Мы не верим в способности мозга эволюционировать и изменяться, потому что зациклились на вере в собственную беспомощность и механически повторяем давно выученные уроки.

Духовная технология широко применяется для уменьшения индивидуальной свободы и усиления власти идеологии и религии. Психолог - бихевиорист Б. Ф. Скиннер, выступая от имени авторитарного государства, ратовал за контроль «по ту сторону человеческой свободы и достоинства». В книге «За пределами свободы и достоинства» он пропагандировал необходимость модификации поведения общества за счет массового обусловливания. По его мнению, только так можно управлять и руководить обществом. Духовно-конвейерному обществу требуется полнейшая кооперация и послушное подчинение граждан, для чего требуется применение методик кнута и пряника, поощрения и наказания. Но уязвимость любой технологической системы, устанавливающей тоталитарный контроль над сознанием, состоит в том, что сначала должны быть удовлетворены предварительные условия. Эти условия требуют введения секретности и единомыслия. *Утечка информации, свободомыслие (инакомыслие) и понимание применяемых принципов и техник позволяют избежать роботизации и программирования.*

Когда-то давно нас убедили, что есть *Он*, и чтобы справиться с неопределенностью, нам остается уповать лишь на *Него*. Потом нас убедили, что Путь к *Нему*, каким бы именем *Его* ни называли, становится короче, если взаимодействовать с *Ним* через «посредника». «Посредник» строит официальные учреждения — Церкви, принимает пожертвования, отпускает нам грехи, поставяет теологически подкованных глашатаев Истины, борется за численность паствы, разрабатывает богословские доктрины, устраивает Соборы, читает нам проповеди, учит чтить священные писания, жить в любви и не грешить из страха смерти. «Посредник» обещает нам райскую жизнь *после смерти*. «Посредник» облакает себя духовной властью. Но вот незадача. Духовная власть развращает, разлагает, портит, калечит, расправляется и безжалостно уничтожает тех, кто навязывает свои правила другим. Власть над душами становится проклятием. Болезненную неспособность духовных вождей признать этот исторический факт можно объяснить только таинственным повреждением электропроводки, из-за которой в их нервных системах нарушена схема приема, обработки и передачи информации.

«Посредник», взявший на себя все *Ego* полномочия — самозванец, ибо с *Ним* можно общаться непосредственно. Именно *Он* создает все реальности и миры, факты и интерпретации, карты и модели, хаос и порядок. Именно *Он*, как сказал Альфред Джерри, - это кратчайшее расстояние между нулем и бесконечностью. *Он* - это наш *МОЗГ*.

Как только ты осознал, что твоя нервная система создает твою собственную реальность, извлекая ее из гераклитова потока, ты ощущаешь экзистенциальное одиночество. Возникает вопрос: каким дорожным указателям тебе следовать, какими показаниями компаса руководствоваться, к каким целям стремиться?

Вселенная учителей, богов и пророков напоминает однородную, вязкую, сладенькую молочную кашу - эдакое однородное единство. Войти в контакт с настоящим Единством можно только тогда, когда повысишь порог чувствительности и точность калибровки, чтобы разглядеть неоднородность. Для этого нужна новая философия.

Эта философия не может опираться на слепую веру в Бога, в вождя, в авторитет. Она должна опираться на расширенное сознание, на знание нервной системы и умение ею управлять. Она предполагает терпимость к различиям, реальное право делать самостоятельный выбор, свободу личности и невмешательство в чужие дела. Это вызовет квантовый скачок в интеллектуальной эффективности и эмоциональном равновесии. Новая философия должна сохранить тенденцию сексуальной открытости и более честного, реалистического признания равенства полов и притягательного различия между полами. Мифологическим и религиозным символом этой философии должен стать не распятый на кресте богочеловек, а любовный союз мужчины и женщины.

II

Я стою на берегу океана. Над водой поднимается цепь скал. Ее подводная часть остается невидимой. Я вижу, как эта цепь скал рассекает воду на две отдельные части, где плещут волны, и их движение кажется устремленными друг к другу потоками. Они словно стремятся преодолеть эти скалы, мешающие им слиться. Когда я сужаю поле зрения, оно напоминает мне эту цепь скал. Но если я отступаю назад и расширяю поле зрения, то вижу, что разделение волн — это иллюзия, потому что обе волны принадлежат единому океану.

Карл Шпербер

Любой разумный человек не может не задумываться над вопросами: Сможем ли мы обрести физическое бессмертие при нашей жизни? Существует ли Высший разум? Можно ли достичь физического бессмертия и подключиться к Высшему разуму?

Если вы отвечаете на эти вопросы отрицательно, значит, для вас нет никакой разницы, как жить, лишь бы получать удовлетворение от роботического комфорта, изредка тешить свое эго и ощущать генофондовую безопасность. Вы предпочитаете сохранять отжившие импринты? Но человечество, живущее по программам старых импринтов, болеет. Больные нервные системы заставляют роботические тела совершать монотонные бессмысленные движения. Эти разрушенные нервные системы направляют тела по дорогам, на которых расставлены указательные знаки: «Правильно» и «Неправильно». Сохраняя старые импринты, вы навсегда останетесь контролируемыми роботами и групповыми конформистами, которые разделяют «авторитетные мнения» и попадают на удочку «ловцов душ». Цепляясь за больные импринты, вы автоматически вступаете в когорту потенциальных последователей харизматических лидеров, которые формируют общественное сознание. Лелея эти импринты, вы превозносите многочисленных гуру, проповедующих причудливые учения, и «пророков», которые создают деструктивные секты. Все они могут радикально вас изменить, даже не заручившись вашим согласием. Неужели вы хотите, чтобы вам продолжали промывать мозги?

Но если вы ответили на эти вопросы положительно, значит, древние философские стремления были не напрасными, и перед вами раскрываются выгодные, увлекательные и заманчивые перспективы. У бытия есть практическая цель, и то, что поначалу кажется нелепой

сумасбродной фантазией, после здравого размышления оказывается единственной разумной альтернативой.

Лучшим вложением наших энергий остается стремление к обретению бессмертия, развитию разума, расширению сознания и контакту с Высшим разумом. Как учит нас история науки, новые энергии открываются лишь тогда, когда ты их ищешь. И, как учит нас дзэн-буддизм, *ищущий - это то, что ищут*. В самом деле, разве мы не находим именно то, что ищем? Если Высшего разума не существует, пришло время его создать.

Если каждый из нас не начнет управлять собственной нервной системой, то это сделает за нас кто-то другой. Если мы сами займем место у пульта управления, каждый из нас станет хозяином собственной жизни. **Только мы сами вправе менять туннели реальности, в которых живем, выбирая их по собственному усмотрению.**

Однажды бабушка Гурджиева дала ему добрый совет: «Никогда не делай то, что делают все. Никогда не думай так, как думают все. И, самое главное, никогда не доверяй чужим картам. Да и своим картам доверяй лишь временно».

Каждый из нас несет ответственность за выбор, который он сделал. Истинный духовный рост невозможен, когда человек отказывается от права на самостоятельный выбор и от ответственности за этот выбор. Остерегайтесь людей, претендующих на знание истины в последней инстанции. Держитесь подальше от групп и мировоззрений, которые обладают монополией на знание единственного метода, позволяющего достичь состояния абсолютной просветленности. Ибо, по словам Курта Воннегута, «нет конца дьявольским проектам, которые способен разработать и создать слишком сложный мыслительный аппарат».

Посреди болота стоял прекрасный замок. Пилигримы, искатели, воины, стремившиеся попасть в замок, тонули в трясине, потому что каждая кочка, на которую они ступали, уходила под воду. Герой и его Женица несколько дней сидели на берегу и наблюдали. Затем Герой поднялся, взял ее за руку и шепнул: «Прыгай быстрее, чем кочки успеют пойти на дно. Все очень просто. Смелее и не останавливайся».

(Притча, рассказанная Шри Кришной Премом Тимоти Лири)

Когда земля уходит у вас из-под ног, знайте, что она становится стартовой площадкой для очередного восхождения!